

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Кафедра «Организация работы с молодежью»**

**МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ПО ОСВОЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ**

Б1.Б.23 Молодежные субкультуры

Направление подготовки: 39.08.03 — Организация работы с молодёжью

Форма обучения очная

Оренбург 2015 г.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Конспект лекций
  - 1.1. Лекция № 1 Зарубежные теории субкультуры
  - 1.2. Лекция № 2 Отечественные теории субкультуры
  - 1.3. Лекция № 3 Разнообразие культурных форм
  - 1.4. Лекция № 4 Субкультура и контркультура
  - 1.5. Лекция № 5 Массовая культура. Формальные и неформальные ожидания в субкультурных группах
  - 1.6. Лекция № 6 Контркультурные группы
  - 1.7. Лекция № 7 Сексуальная поведенческая революция на западе
  - 1.8. Лекция № 8 Распространение субкультур в России
2. Методические указания по выполнению лабораторных работ не предусмотрено
3. Методические указания по проведению практических занятий
  - 3.1. Практическое занятие № ПЗ-1 Зарубежные теории субкультуры
  - 3.2. Практическое занятие № ПЗ-2 Отечественные теории субкультуры
  - 3.3. Практическое занятие № ПЗ-3 Разнообразие культурных форм
  - 3.4. Практическое занятие № ПЗ-4 Субкультура и контркультура
  - 3.5. Практическое занятие № ПЗ-5 Массовая культура. Формальные и неформальные ожидания в субкультурных группах
  - 3.6. Практическое занятие № ПЗ-6 Контркультурные группы
  - 3.7. Практическое занятие № ПЗ-7 Сексуальная поведенческая революция на западе
  - 3.8. Практическое занятие № ПЗ-8 Распространение субкультур в России
4. Методические указания по проведению семинарских занятий – не предусмотрены

1. КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

1. 1 Лекция № 1 (2 часа). Тема: Зарубежные теории субкультуры

1.1.1 Вопросы лекции:

1. Функционалистский подход к анализу субкультуры. (Т. Парсонс, М.Брейк, Х. Пилкингтон).
2. Социальные функции молодежной культуры. Психосоциальные проблемы при переходе от детства к взрослости (Саймон Фрис, Ш. Айзенштадт).
3. Проблема социального неравенства в молодежной среде. Peer groups как носители молодежной субкультуры;
4. Классовый, гендерный и расовый подход. «Соппротивление через ритуалы» (Дэвид Доцис и Пол Уилмс).

1.1.2 Краткое содержание вопросов:

1. Функционалистский подход к анализу субкультуры. (Т. Парсонс, М.Брейк, Х. Пилкингтон).

Начальная идея этой концепции заключается в том, что общество, социальная структура рассматриваются как аналогии тела, биологической системы. В рамках этой парадигмы социальные институты рассматриваются с точки зрения их функций, которые способствуют поддержанию общественного «тела» в жизнеспособном и развивающемся состоянии. Эти идеи, как правило, связывают с американским социологическим опытом, начало которому было положено в 50-е гг. XX века.

Социологи-функционалисты исходят из того, что каждый социальный институт выполняет свою специфическую функцию и что история обществ - лучший толкователь социальной эволюции. Социальные структуры меняются, становясь более специализированными и, следовательно, выполняющими все более специализированные функции в обслуживании общественного организма. Согласно этой концепции, социальные институты должны быть объяснены с точки зрения их содействия социальной стабильности, и в качестве неких позитивных моментов в развитии и следует определить их значение в продвижении общества в будущее. Таким образом, получается, что некоторые социальные институты (деструктивного характера), которые хоть и не позитивно, но все же функциональны, по сути не могут долго просуществовать и, следовательно, имеют временный характер. С другой стороны, те социальные институты, которые стали деструктивными, должны в действительности помогать поддержанию социального порядка. Так, Э. Дюркгейм, например, полагал, что преступность - это «нормальный» социальный феномен и с этой перспективы должен иметь свою социальную функцию.

Именно с этих позиций изучали в 50-е гг. американские функционалисты культуру тинэйджеров.

Понятие «тинэйджер» (teenager) употребляется социологами не в буквальном обыденном смысле. В принципе, тинэйджер - это подросток с 13 до 19 лет (пока в номинации возраста присутствует корень teen). Для социологов же это понятие имеет, прежде всего отношение к подростковой потребительской культуре, то есть буквально это «подросток потребляющий».

Основная идея американских функционалистов сводится к тому, что молодежная культура появилась именно потому, что она решала определенные проблемы, возникшие в результате послевоенных изменений в американском обществе, прежде всего, в результате индустриализации. И задача социологов состояла в том, чтобы найти ту социальную функцию, которую играет молодежная культура в поддержании социального порядка, и показать, как именно это происходит.

Функционалистский подход к молодежной культуре впервые реализовал Т.Парсонс во время второй мировой войны в ходе дискуссии о роли возрастных групп в

обществе. Полную разработку ей дал Ш. Айзенштадт в 1956 г. в книге «От поколения к поколению».

Главные проблемы, которые он затрагивал в своем исследовании, таковы: как именно происходит передача ценностей от одного поколения к другому, благодаря чему поддерживается процесс трансляции ценностей, как затем эти ценности реализуются в новых социально-культурных и экономических условиях.

2. Социальные функции молодежной культуры. Психосоциальные проблемы при переходе от детства к взрослости (Саймон Фрис, Ш. Айзенштадт).

Айзенштадт начал с утверждения о том, что все дети должны быть социализированы, прежде чем они достигнут статуса взрослого. На этот процесс влияет моральный код общества, в котором они растут, все те правила, которые этому коду соответствуют. По ходу социализации молодежь также должна получить образование для последующей реализации уже взрослых ролей.

В примитивных обществах не существовало большой разницы между ценностями, передающимися от поколения к поколению. Период взросления был, следовательно, практически беспроblemным. Знания и умения взрослых приобретались «естественным» путем, это было частью социального опыта взросления, момент перехода во взрослость был лишь ритуалом, который, как правило, был напрямую связан с наступлением половой зрелости и сопровождался церемонией посвящения во взрослую жизнь. Самой же молодости (того, что, по нашему определению, и является сутью периода перехода) просто не существовало.

В современных индустриальных обществах, напротив, существует очень большой структурный разрыв между семьей, в которой ребенок вырос, и социальной системой, в которой ему нужно занять определенное место. Поэтому и возникает новая структурная позиция в обществе — позиция молодого человека. Изменение статуса от ребенка к взрослому никогда не бывает простым, существует период молодости, который является важной структурной позицией в обществе. В обществе возникают все новые и новые социальные специализированные институты, нуждающиеся в новых видах поддержки.

И если семья сегодня в большей степени концентрирует в себе эмоциональную и сексуальную, нежели экономическую функцию, то именно другим социальным институтам необходимо дополнять, поддерживать все прочие аспекты социализации, контролировать и управлять уходом ребенка из семьи.

В соответствии с этим молодежная культура понимается как институт, который регулирует процесс отделения ребенка от семьи, подготовку молодежи к занятию своей статусной позиции во взрослой социальной системе.

Айзенштадт подчеркивает в этом процессе три аспекта:

1. Молодежь обретает в этом процессе маргинальный статус, поскольку она не может быть полностью интегрирована в социальную систему. Социальный статус молодых людей все еще покоится в равной степени на зависимости и на стремлении к независимости, и даже их свободное время продолжает регулироваться обществом взрослых.

2. Индустриальные общества развили систему формальных обучающих институтов контроля за переходным возрастом: среди них не только школы и колледжи, но и другие социальные институты - клубы, медиа-продукты, через которые взрослые стремятся обучать молодежь правилам «нормальной частной» взрослой жизни, готовят детей к тому, чтобы они стали правильными семьянинами и родителями, законопослушными гражданами и домовладельцами, собственниками и работниками и т.д.

3. В этом продвижении к взрослому статусу молодые люди должны научиться разделять чувство субординации. Существующие молодежные институты самими молодыми людьми не контролируются, ими «движут» взрослые люди. Следовательно, молодежь занимает центральное место в молодежных культурах с точки зрения целей

развития «взрослого общества», но остается маргинальной с точки зрения власти и властных отношений. По мнению Айзенштадта, само по себе социальное состояние молодежи не вызывает особого интереса ни у взрослых, ни у исследователей, все их внимание направляется на социальные институты, обслуживающие период взросления.

Айзенштадт писал, что молодые люди по-своему стремятся к обретению чувства стабильности, чтобы как-то компенсировать социальный опыт изменений, к чувству собственного достоинства, чтобы как-то компенсировать социальный опыт безвластия. Молодежная культура — это некий результат этих стремлений, поскольку она обеспечивает ясный набор ценностей, позиций и поведенческих норм, которым нужно следовать, что бы ни происходило вокруг них.

При помощи своих действий молодежная культура помогает молодому человеку почувствовать себя хорошо (комфортно, стабильно), как бы ни оценивали его действия окружающие. Панки, например, могут выглядеть забавно, смешно на фотографиях в журнале «Мировые новости», но совсем другой смысл это имеет для молодого человека, который стал панком. Для него (нее) это значит достигнуть определенной меры успеха и статуса внутри данной субкультуры.

Функционалисты объясняют социальные институты в терминах социальных проблем и их культурных решений. Эти проблемы рассматриваются и описываются со ссылками на напряжение, существующее внутри социальной структуры: молодежное решение этих проблем описывается в терминах облегчения подобного напряжения. Молодежная проблема заключается, таким образом, в маргинальном статусе молодых людей, и именно молодежная культура призвана ослабить их беспокойство, опасения и сомнения.

Для социологов, придерживающихся функционалистских традиций, самым важным в молодежной культуре были «коды» поведения и одевания. Значение, важность панков, например, не столько в их содержании, сути и сущности, сколько в их униформе - в том, что они носят и делают.

Конечно же, у панков существует и своя униформа и свое представление об успехе и престиже. С этих позиций все формы молодежной культуры действительно имеют схожие функции. Для функционалистов в принципе существует определенная иерархия между молодежными группами, есть более или менее маргинальные, более или менее успешные.

3. Проблема социального неравенства в молодежной среде. Peer groups как носители молодежной субкультуры;

Опросив молодых людей и используя богатейшую базу исследований прошлых лет, социологи Научно-исследовательского центра при Институте молодежи выделили десять главных проблем российской молодежи. Это преступность, деньги, безработица, образование, досуг, здоровье, наркотики, проституция, права и родина... Анализ проблем показывает, что они расположены в нескольких основных «измерениях» и сопряжены, в первую очередь, с возможностью реализации молодежью своих прав: человека, гражданина, члена общества. От реализации этих прав зависят перспективы развития и будущее России.

Первая группа проблем связана непосредственно с безопасностью — это жизнь и здоровье молодого человека, физическое, душевное и духовное.

Большинство молодых людей России (70%) обеспокоены прямой угрозой жизни и здоровью. Причин для этого множество. Многие не чувствуют себя в безопасности на улицах, рост преступности — один из доминирующих страхом молодежи, они боятся войны, болезней, их беспокоит экологическая ситуация, которая также напрямую связана со здоровьем.

Другой комплекс проблем - жизненные перспективы молодого поколения.

Молодой человек должен иметь чувство жизненных перспектив, а это, в первую очередь, творческая самореализация, а значит, образование, профессия, карьера,

возможность достигнуть определенного уровня благосостояния и обеспечить свою будущую семью, которая неожиданно, вопреки стереотипам, вышла на роль ведущей ценности в глазах молодежи. Третья группа проблем обозначена как проблема «социального участия».

Несмотря на то, что у многих представителей молодежи живы воспоминания о советских временах, мышление этих людей демократически ориентировано, утверждает исследование. Гражданские и политические права и свободы – важнейшая часть жизни общества, и в первую очередь, их молодежь ценит в «новой России» превыше всего. Если свободы существуют лишь номинально, молодые чувствуют себя крайне ущемленными, так как меньше всего хотят становиться объектом манипуляции и произвола. Посткоммунистическое поколение молодежи намерено жить и работать в условиях рыночной экономики (но социально ответственной!) и свободного демократического общества. И молодые люди, опровергая обвинения в социальной апатичности и бездеятельности, уже скоро собираются взять в свои руки управление общественно-политическими процессами: 54 процента молодых считают себя главным фактором развития общества и движущей силой прогресса

4.Классовый, гендерный и расовый подход. «Соппротивление через ритуалы» (Дэвид Доцис и Пол Уилмс).

Этот подход основывался на новом понимании классового подхода. Предпосылки для классового подхода уже существовали. Так, например, при изучении группировок (Чикагская школа) исследователи открыли определенную зависимость подобного социального выбора от недостаточного социального статуса у рабочей молодежи, что, естественно, было обусловлено их социальным происхождением. Важную роль в формировании этих взглядов сыграло также и обострение классовой борьбы в Западной Европе с середины 60-х гг., которое привело к так называемой «революции 68 года» — знаменитым студенческим выступлениям во Франции и в других странах Европы. За ней последовал мощный экономический кризис начала 70-х гг., серьезно повлиявший на эволюции молодежных культур на Западе.

Классовый подход сформировался у английских социологов, стремившихся к критике концепции общества «всеобщего благополучия», и у американских социологов, исследовавших девиантное поведение подростков (в среде рабочей молодежи). Работы двух социологов: Дэвида Доунса и Пола Уиллиса сыграли самую решающую роль в развитии основ этого «нового» классового подхода. Доунс исследовал различные девиантные субкультуры в Лондоне. Одним из результатов его работы было доказательство того, что дело не в том, что у подростков существует излишек средств и свободного времени (то, что им давало благополучное общество), и не в том, что девиантное поведение передавалось от одного поколения к другому через гены или посредством включенности в криминогенные структуры. Он полагал, что причины находятся в системе образования, которая не учитывает интересы и способности средних и слабых учеников из рабочего класса.

Средние ученики как понятие употребляется им, скорее, не в контексте способностей ребят, а в смысле наличия у них реальных культурных ресурсов. В результате такие дети отвергались (отчуждались) и от образования и, соответственно, от сферы труда, поскольку их стартовые позиции оказывались намного беднее. Таким образом, не существовало проблемы досуга самой по себе: если бы в обществе были разрешены проблемы школы и работы, была бы решена и проблема свободного времени.

Пол Уиллис проводил углубленное исследование образа жизни группы молодых ребят-одноклассников в одной английской средней школе. В своем исследовании он подтвердил догадки Доунса о том, что средние - и слабоспособные ребята из рабочей среды серьезно отходят от ценностей школы, (то есть от ориентаций на достижение в рамках общепринятых в школе ценностей — таких, как хорошая учеба, послушание, оценка со стороны учителя и т.д.), просто потому, что школьные занятия представляются

им абсолютно бессмысленными (тут сыграло роль и их представление о будущем, в котором не было места формируемым школой навыкам). Они создали между собой свой собственный мир, который состоял из «других» ценностей: умений «прикалываться», «прогуливать», «наезжать на отличников» (их звали «ear'oles»). На самом же деле, их сообщество оставалось очень замкнутым. Уходя от ценностей, которые казались им чужими, они сами обрекали себя на ту же подчиненность, которая была у их родителей, поскольку без образования они в будущем могли рассчитывать только на малоквалифицированную работу.

Понятие «символического потребления». Для описания «значений» одежды как символа использовалась теория Леви-Стросса, имевшая в качестве одного из предположений допущение, что, надевая что-либо (одежду, украшения, употребляя различную косметику), молодые люди могли не просто отражать значения, уже существующие у этих предметов, но и присваивать этим символам свое значение (подрывать существующие смыслы). Расшифровка стиля Тэдди боев (стиляг) 50-х гг., например, основывалась на предположении о том, что эти ребята из рабочего класса были исключены из всех способов социального продвижения. Надевая костюмы элитарного стиля, они достигали этого продвижения на символическом уровне. Для того, чтобы понять смысл этого феномена, нужно обратиться к английской моде. Костюм, который надевали «тэды», назывался «Edwardian suit» (по имени короля Эдварда, во времена которого он был моден). Именно этот костюм стал опять модным в 50-е гг., когда элитарные модельеры Лондона возродили этот стиль и начали продавать подобные вещи людям из высшего класса. В 1953 г. этот стиль уже восприняли ребята из рабочего класса, стремясь с его помощью символически продвинуться от самого низкого до самого высокого социального уровня. Отношение между субкультурным стилем и группой нередко называется «гомологичным», т.е. таким, когда субкультурная группа сама создает себя. Это понятие, таким образом, отражает наиболее фундаментальные субкультурные ценности группы. В этом еще одно отличие классового подхода от функционального: в последнем стиль понимался лишь как внешняя, поверхностная атрибутика субкультуры. Интересным с этой точки зрения является стиль скинхедов (бритоголовых). Они носят тяжелые рабочие ботинки, джинсы с подтяжками и стригут головы наголо. По мнению Фила Кохена, этот стиль отражал именно те ценности, которые были очень важны для этой группы: сильный мужской дух, шовинизм, пуританство и рабочий коллективизм. Почему именно эти ценности стали центральными? Бирмингемская школа культурных исследований предполагает, что материальные предпосылки возникновения субкультуры скинхедов обнаруживаются в относительном ухудшении положения рабочего класса во второй половине 60-х гг. Этот упадок особенно остро чувствовали именно молодые и малоквалифицированные рабочие. Чтобы как-то примириться с новым положением, одни молодые выбирали «продвигающую» субкультурную стратегию (как «тэды» или «моды»), а другие, наоборот, выбирали «естественную» их положению субкультурную форму, которая представлялась им ближе к настоящей рабочей культуре. К последним как раз и относились скинхеды. Они собирались по территориальному признаку, проявляя крайнюю агрессивность по отношению к тем, кого они обвиняли в распаде рабочей общины и забвении ее ценностей. Чаще всего их агрессия была направлена против иммигрантов и негров, скинхеды часто нападали на них и жестоко их избивали. Знаменитая любовь скинхедов к футболу также объясняется проявлением их мужского духа, особенно это находило (и отчасти находит) свое воплощение в постоянных драках после матчей.

Гендерный подход. Уже в 70-х гг. работы Бирмингемской школы начали подвергаться критике. Спрашивалось, в частности: почему все субкультурные формирования изучаются, во-первых, принципиально как мужские и, во-вторых, – мужчинами? Вопрос был очень важный, так как Бирмингемская школа славилась тем,

что занималась действительно настоящей жизнью молодых людей. В результате же оказалось, что жизненные истории, которые исследовались учеными, могли быть отнесены лишь к одной (мужской) «половине» молодежи, следовательно, только на анализе субкультурных форм этой «половины» и были построены все их теории.

Причины отсутствия девушек в субкультурных исследованиях самые разные. Исследователей мало интересовала жизнь девушек; в некоторых субкультурных формированиях, например, уличных бандах, позиции девушек были по преимуществу периферийными; частично субкультурная жизнь девушек была выражена через другие формы. А. МакРобби и Д. Гарбер называли некоторые чисто женские подростковые субкультурные формирования «*bedroom culture*» (культура спальни), потому что ее нельзя было обнаружить или найти на улицах, там, где «тусовались» рокеры, моды или скинхеды, а лишь в чисто «женских местах», т.е. дома, а еще, точнее, в спальнях. В своей спальне девушки собирались с близкими подругами и фантазировали о своем будущем, о будущих романах с мужчинами с помощью пересказов друг другу историй о любимых рок-звездах, актерах, писателях, журналистах и т.д. Даже само понятие «субкультура» — это чисто мужской термин, и оно было подвергнуто самой жесткой критике. У девушек существует своя субкультурная жизнь, имеющая специфические отличия от мужской. Анализ субкультурных теорий показал, что когда ученые начали уделять внимание девушкам, то их субкультурное участие рассматривалось не просто как девиантное, а как сексуально отклоняющееся поведение. Последнее понималось, конечно же, как нравственно тяжкая форма в сравнении с субкультурными девиациями мальчиков. «Испорченная» девушка рассматривалась как испорченная «навсегда». Барбара Худсон утверждала, что это произошло потому, что молодежные теории, описывающие период юности как время «бури и натиска», основывались на мужском подходе. Подросток рассматривался как человек в том возрасте, когда ему необходимо попробовать свои силы, когда ему нужно «гулять» до тех пор, пока он не найдет себя и не станет взрослым, когда придет время «восстать» против родителей и учителей. Но подобная форма поведения понималась как необходимая только для мальчиков, о которых говорили, что они обязательно «перерастут» этот период, а то, что происходит с ними сейчас, — это нормально и не смертельно. Если же девушки начинали вести себя подобным образом, то их поведение вызывало намного более строгую реакцию, поскольку они тем самым подрывали не только нормы подчинения детей взрослым, но еще и женщин — мужчинам. Ведь женщины по определению должны быть пассивными, послушными, спокойными и подчиненными. Возникли моральные паники по поводу поведения молодых девушек. Особенно это было заметно в дискурсах об «одиноких или молодых матерях».

Расовый подход. В медицинской и психологической литературе о молодежи уже давно существовали работы, в которых ученые стремились доказать, что отклоняющееся поведение передается биологически и что есть некоторые расы (например, чернокожие), которые больше склонны к девиациям, чем другие. К середине 70-х гг. стало ясно, что в целом идея девиантности построена на представлениях о нормах, как нормах белого среднего класса, и поэтому всякое другое поведение рассматривалось как отклоняющееся. Особое подозрение общество испытывало по отношению к такой черной молодежной субкультуре, как «Растафарианз», которая сформировалась на основе одного музыкального стиля и политических взглядов молодых черных. Но уже к концу 70-х гг. стало очевидно, что вся молодежная культура на Западе развивается на основе взаимодействия африканских, азиатских и новоевропейских культурных влияний. Работы таких ученых, как П. Гилрой, показали, как происходил этот положительный культурный обмен.

Все перечисленные подходы могут быть рассмотрены как «радикальные». Главная их мысль заключается в том, что не так важен разрыв между молодежью и

старшим поколением, как разрыв внутри общества в целом по признаку класса, пола и расы.

1.2 ЛЕКЦИЯ. Тема: Отечественные теории субкультуры

1.2.1 Вопросы лекции

1. «Инфантилизм социальный». Понятие «социального инфантилизма». Социокультурные функции (Ю.Н. Давыдов, И.П. Роднянская, 1980).
2. Протест против «культуры взрослых».
3. «Советская теория о молодежи».
4. Гласность и молодежь.
5. Политизация неформалов (1990-1994гг).
6. Постмодернизм и идеология молодежи.
7. Модификации субкультурных движений на территории современной Российской Федерации.
8. Множественность имеющихся типологий молодежной субкультуры.
9. Типология С.С. Фролова, Н. Фрадкина, А. Толстых, С.А. Сергеева, А. Тарасова, Т. Щепанской, Е. Омельченко и др.

1.2.2 Краткое содержание вопросов:

- 1.«Инфантилизм социальный». Понятие «социального инфантилизма». Социокультурные функции (Ю.Н. Давыдов, И.П. Роднянская, 1980).

Инфантилизм

одна из важнейших проблем современности, поскольку в наше время все больше

молодых людей не хотят взрослеть и принимать на себя ответственность в решении важных социальных, политических, экономических вопросов. Вследствие этого растет уровень инфантильности и социальной пассивности среди молодежи. Одним из наиболее распространенных среди современной российской молодежи видов является социальный инфантилизм.

Социальный

инфантилизм

англ. infantilism, social; нем. Infantilismus, sozialer. Это состояние, проявляющееся в разрыве между биологическим и социокультурным взрослением. Социальный инфантилизм вызывается нарушением механизмов социализации, под влиянием социокультурных условий. Он может выражаться в непринятии молодыми людьми новых обязанностей и обязательств, связанных с процессом взросления.

По некоторым данным социальный инфантилизм более развит среди молодежи мужского пола. Среди психологов существует мнение о том, что это связано с

появлением все большего количества женщин, добившихся успехов в карьере, которые как бы примеряют на себя роль мужчины. В таком обществе более слабые с психологической точки зрения мужчины выбирают для себя роль «детей», которым не нужно бороться за место под солнцем и не нужно принимать никакие «взрослые» решения. Человек физиологически взрослеет, а психологически он остается на уровне подростка. Такой человек не принимает условия общества, в котором живет,

те новые возможности и уровни ответственности, которые предстают перед ним с возрастом.

Человек, страдающий социальным инфантилизмом, не готов к наступлению старости. Он останется ребенком и в шестьдесят и в семьдесят лет. Чем взрослее становится «взрослый ребенок», тем тяжелее ему жить в обществе, ориентированном на социально активных и зрелых людей.

Психологи из благополучных стран бьют тревогу о том, что именно социальный инфантилизм порождает такую тягу молодежи к гомосексуальным связям. Пос

кольку это снимает с партнера массу ответственности, например, за рождение и воспитание детей. Процесс этот происходит на подсознательном уровне и не является осознанным и просчитанным выбором. Просто воспитание и общество толкает молодых людей к представителям своего пола, как к наиболее простому средству для удовлетворения своих сексуальных потребностей.

Но есть и другой аспект этой проблемы. Человек, страдающий социальным инфантилизмом, не готов к наступлению старости. Он останется ребенком и в шестьдесят и в семьдесят лет. Чем взрослее становится «взрослый ребенок», тем тяжелее ему жить в обществе, ориентированном на социально активных и зрелых людей. По мнению Ю.А. Шерковина, двойственный характер системы ценностей, обусловленных одновременно индивидуальным и социальным опытом, определяет ее двойное функциональное значение.

Во-первых, ценности являются основой формирования и сохранения в сознании людей

установок, которые помогают индивиду занять определенную позицию, выразить свою точку зрения, дать оценку. Таким образом, они становятся частью сознания и направляют деятельность.

Во-вторых, ценности выступают в преобразованном виде в качестве мотивов деятельности и поведения, поскольку ориентация человека в мире и стремление к достижению определенных целей неизбежно соотносятся с ценностями, вошедшими в его личностную структуру. Это свидетельствует о том, что иерархическая структура ценностных ориентаций составляет содержание позиции личности.

Для социально зрелой личности актуальны, прежде всего, экзистенциальные потребности человека, т. е. потребности его личного существования: свободы и свободного выбора себя, своего мировоззрения, действий и поступков, позиции, самореализации в творчестве. Для инфантильной личности характерна недостаточная осознанность значимости удовлетворения этих потребностей для личностного благополучия, что лишает их личностного смысла для человека и, соответственно, препятствует выбору мотива, цели, поступка, нацеленного на удовлетворение экзистенциальных потребностей, обуславливающих самореализацию, самоактуализацию личности.

Таким образом, содействие становлению и развитию социальной зрелости будет способствовать целенаправленное воздействие на ценностно-смысловую сферу личности посредством расширения «степеней свободы» человека

его способностей, прав, перспектив. Создание таких условий обеспечит освобождение мышления и воли от страха перед неудачей, но будет способствовать осознанию своей личностной и социальной ответственности, что необходимо для преодоления возможного эгоцентризма и индивидуализма. Анализируя вышесказанное, сформируем основные выводы по результатам анализа содержательных характеристик социальной зрелости и социального инфантилизма:

1. С позиций диалектического подхода понятия социальной зрелости и социального инфантилизма можно рассматривать как понятия завершенной бинарной оппозиции. Критериями их сравнительного анализа являются рефлексия, активность, ответственность, самостоятельность, умение конструктивно взаимодействовать с окружающей средой.

2. При этом социальная зрелость личности проявляется активным, осознанным, относительно автономным взаимодействием человека с окружающим миром. Это взаимодействие направлено на раскрытие собственных внутренних резервов, способствующих оптимальному включению в общественно значимую деятельность, и общение, интеграции с общностью и самоопределению в ней на основе реализации внутриличностного потенциала при благоприятном эмоциональном самочувствии. Со

ответственно, социальный инфантилизм личности проявляется нетворческим, безынициативным, пассивно-потребительским отношением человека к миру, препятствующим оптимальному включению человека в общественную среду и творческой самореализации личности. Страх инициативы и ответственности приводит к стагнации личности и социально-психологической дезадаптации.

3. С позиций экзистенциального и субъектного подходов сущностные характеристики социальной зрелости и социального инфантилизма проявляются в континууме «личностная ответственность» — личностная ответственность». Психологический механизм регуляции жизнетворчества в континууме — это воля. Главным условием развития воли как регуляторного механизма является

включение человека в общественную деятельность в качестве ее участника и сознательное ее освоение, что требует осмысления индивидуальной и коллективной деятельности. Таким образом, социальной зрелости личность достигает посредством освоения своей человеческой среды. Соответственно: недостаточная включенность и без перспективных стратегий освоения своей среды являются причиной нравственно-психологической незрелости (инфантилизма).

В условиях развития современного российского общества системы семейного воспитания и государственного образования должны ориентироваться на предоставление подрастающему поколению максимальной возможности для жизненного самоопределения, означающей раскрытие перед ними мира человеческих взаимоотношений во всей их сложности и противоречивости, выделение тех моделей взаимодействия между людьми, которые ведут к социальному успеху и личностному развитию.

Преодоление социального инфантилизма профессионального инфантилизма выступает как комплексная социально-педагогическая поддержка (диагностика, профилактика и коррекция социального инфантилизма) в условиях жизнедеятельности. Она предполагает комплекс индивидуально ориентированных мер по ослаблению, снижению или устранению отклонений в физическом, психическом, нравственном развитии. Такая поддержка возможна, если учитываются особенности внутренней и внешней, профессиональной среды, а также формируется профессиональная компетентность.

Одна из форм профилактики социального инфантилизма — терапия работой. Человек в процессе работы, вырабатывает в себе необходимые навыки и умения. Беря на себя ответственность, тем самым человек формирует у себя те качества, которые помогают в повседневной жизни и в последствии он перестает бояться новой ответственности, что положительно влияет на его личную жизнь. Еще один вид профилактики — это работа социального педагога. Одним из основных направлений деятельности социального педагога является профилактическая деятельность, в том числе профилактика правонарушений, девиантного поведения детей и подростков, в том числе алкоголизма, наркомании, курения, ранних интимных связей. Одновременно необходима пропаганда здорового образа жизни.

Профилактика — научно обоснованные предпринимаемые действия, направленные на предотвращение возможных физических, психологических или культурных отклонений у отдельных индивидов групп риска, а так же на сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизни и здоровья людей, содействие им в достижении поставленных целей и раскрытие их внутренних потенциалов. Часто первичная профилактика тре

бует комплексного подхода, который приводит в действие системы и структуры, способные предотвратить возможные проблемы или решить поставленные задачи. Профилактическая деятельность, осуществляемая на уровне государства через систему мер повышения качества жизни, минимизацию факторов социального риска, создание условий для реализации принципа социальной справедливости, называется социальной профилактикой. Социальная профилактика создает тот необходимый фон, на котором более успешно осуществляются все другие виды профилактики: психологическая, педагогическая, медицинская и социально-педагогическая. Психолого-педагогическая профилактика —

это система предупредительных мер, связанных с устранением внешних причин, факторов и условий, вызывающих те или иные недостатки в развитии детей. Осуществляется на фоне общей гуманизации педагогического процесса. Успешность системы связана, прежде всего, со всеми субъектами педагогического процесса. Профилактика предусматривает решение еще не возникших проблем. Поэтому ряд мер принимается, задолго до их возникновения.

Подводя итоги можно сделать вывод: современная молодежь не хочет брать на себя ответственность, тем самым усугубляя свое положение в обществе. Проблемы, с которыми сталкивается молодежь, связаны с положением молодежи в социальной структуре общества, характеризуемые, прежде всего переходностью и нестабильностью. Социальные процессы, которые происходят в современности, только усугубляют эти проблемы. Сегодня многие ученые обращают внимание на увеличение количества молодых людей, не приспособившимся к новым жизненным условиям. Так можно выделить некоторые тенденции в развитии социального инфантилизма: нежелание молодежи в будущем вступать в брачные отношения и иметь детей; риск формирования социального пессимизма или неверия в возможность реализовать свои лучшие силы и способности в будущем.

Факторы, влияющие на развитие социального инфантилизма у современной молодежи:

экономический —

молодежь недостаточно обеспечена материально, не имеет собственного жилья, нуждается полагаться на финансовую помощь родителей;

духовный —

потеря нравственных ориентиров, размывание традиционных норм и ценностей. Нивелируются ценности труда, свободы, межнациональной терпимости, а на смену им приходят потребительское отношение к миру, нетерпимость к чужому, стадность.

Проблема «отцов и детей» — конфликт молодежи с взрослым поколением;

семья —

играет важную роль в воспитании молодого человека. Молодежь зависит от родителей. В процессе воспитания закладываются основные ценности жизни.

В процессе социализации закладываются основные ценности жизни, они формируют отношение к окружающему миру, ориентируют нас в социальном пространстве. Многие социальные институты влияют на установки и жизненные планы молодежи.

Так, семья по-прежнему играет важную роль в воспитании молодого человека. Действительно молодежь зависит от родителей и не только в материальном плане. Существует еще и психологическая зависимость, которая не позволяет молодым людям становится полностью самостоятельными.

Чтобы преодолеть социальный инфантилизм существуют различные методы профилактики. К ним относится преодоление социально-профессионального инфантилизма, которое выступает как комплексная социально-педагогическая поддержка: диагностика, профилактика и коррекция социально-

профессионального инфантилизма. Другая распространенная и эффективная форма профилактики социального инфантилизма —

это трудовая терапия. Человек в процессе трудовой деятельности, накапливает опыт, вырабатывает необходимые навыки и умения. Возлагая на себя ответственность в процессе выполнения важных социальных функций, молодой человек формирует те качества, которые положительно влияют не только на его личную жизнь, но и на общественную организацию в целом.

Профилактикой инфантилизма помимо социальных педагогов и психологов также занимаются специалисты по работе с молодежью. Работа выступает как комплексная социально-педагогическая поддержка. Она предполагает комплекс индивидуально ориентированных мер по ослаблению, снижению или устранению отклонений в физическом, психическом, нравственном развитии. Такая поддержка возможна, если учитываются особенности внутренней, внешней, профессиональной среды.

Как следствие один из сценариев развития общества может быть связан с ослаблением социальных связей и даже частичной деградацией в моральном плане. Для того чтобы избежать подобных последствий, надо проводить комплексную социально-педагогическую работу по предупреждению и выявлению инфантилизма в молодежной среде.

2. Протест против «культуры взрослых».

Это один из типов дифференциации молодежи. Более того в зарубежной социологии взаимодействие поколений раскрывается через трактовку молодежной культуры. Она рассматривается как особая форма организации молодежи, автономное образование внутри господствующей культуры с определенным стилем жизни и мышлением ее носителей. Через это раскрывается ее место в культуре общества. Молодежная субкультура возникла как негативная реакция на господствующую в обществе культуру. Развитие представлений о молодежной культуре, например, в американской социологии шло так:

4. 1950 гг. — концепция «культуры ганга» (с англ. Gang — шайка, банда, группа). Молодежная культура — это преимущественно культура подростков с отклоняющимся (преступным, делинквентным) поведением. Она устойчива у молодежи низших слоев общества;

5. 1960 гг. — концепция «субкультуры» (суб — под) акцент на своеобразие, отличие молодежной культуры от культуры взрослых и многообразие молодежных субкультур;

6. конец 60 — 1970 гг. — концепция контркультуры. Культура протеста и неравенства. С этим выступили молодежные движения — антивоенные, экологические. Они критиковали буржуазный образ жизни, массовую культуру и воспевали индивидуальную свободу. Борьба шла через шокирующее нарушение общественных приличий. Подчеркивалась враждебность молодежной культуры, протест против культуры взрослых. Молодежная культура утвердилась через молодежную революцию.

7. 1980 — 90 гг. — возврат к концепции молодежной субкультуры. Акцент делается на разнообразие молодежных субкультур и специфику культуры отдельных групп молодежи.

В качестве черт молодежных субкультур выделяют:

- специфические своеобразные нормы и ценности;
- специфический язык и жаргон;
- особые каналы коммуникаций (аудиовизуальные средства, тусовки);
- своеобразный стиль жизни (одежда, жесты, ритуалы);
- чувство принадлежности к группе, солидарность с ней;
- свои критерии статуса, престижа;
- особая роль лидера в группе;

- свои институты;
- язык.

Развитие субкультурных процессов в молодежной среде России, например, в 90-е годы характеризуется:

- формированием территориальных группировок (люберы, казаки и превращением их в криминогенные);
- многообразием стилевых группировок (рокеры, спортивные фанаты, хиппи, панки, металлисты и т.п.);
- деполитизацией большинства молодежных группировок, усилением религиозных групп (белое братство, кришнаиты);
- снижением возраста участников (большинство до 20 лет).

В субкультурном подходе к молодежи есть три точки зрения:

- критическая, осуждающая (потерянное, равнодушное, взрывающее поколение), но это неверие в будущее общества;
- восторженно-оптимистическая идеализация и захваливание («молодым везде у нас дорога», «молодежь – наше будущее»). Это - заигрывание, популизм;
- позитивно-объективная, когда отмечаются слабые и сильные стороны, ведущие формы жизнедеятельности.

В молодежной субкультуре преобладают стереотипы, она носит групповой характер, во многом суррогата, наполнена искусственными заменителями реальных ценностей, призрачным участием, бегством от реальной действительности, иллюзорностью. В соответствии с подходами выстраиваются и стратегии отношения к молодежной культуре.

Особенности молодежной субкультуры вытекают из:

- попыток формирования собственного мировоззрения, оппозиционного старшим поколениям;
- склонности к инноватике и творчеству;
- непризнания авторитетов;
- стремления к автономии и независимости;
- экономической несамостоятельности и меньших прав и обязанностей, но попыток играть роль взрослых.

3. «Советская теория о молодежи».

Во все времена у людей не только преклонного, но и зрелого возраста молодость вызывала невероятную зависть. Каждый проживает свою молодость, запечатлевая ее, как что-то притягательное и таинственное. На протяжении всей последующей жизни эта загадочная пора будет ассоциироваться с самыми лучшими воспоминаниями. Как ни парадоксально, но эта пора воспринимается самими молодыми людьми как нечто тяжелое и одновременно как полное пространство свободы. Если и не вся молодость, то какой-то период воспринимается как время бурных переживаний, период выяснения отношений, выстраивания иерархий с собой, семьей, школой, обществом; период осознания новых ценностей и идей и т.д. Разве не удивительно, что к одному и тому же периоду в своей жизни человек, находясь внутри него, относится с тревогой «на фоне свободы», а прожив его, относится с такой завистью и ностальгией?

Кроме зависти, взрослые испытывали и, наверняка, всегда будут испытывать по отношению к молодежи (или за молодежь) определенный страх: всякая новая молодежь, всякое новое ее поколение - это всегда «другие», которые несут в себе желание и потенцию изменить существующее, а следовательно, знак какой-то катастрофы в будущем. Подобное отношение к молодежи вовсе не является чем-то специфическим для нашей страны и эпохи (или любой другой). Всегда и везде всякие «новые» взрослые (вчерашняя молодежь) сокрушаются о том, что «нынешняя» молодежь наверняка не воспримет их ценностей, камня на камне не оставит от того, чего взрослые с таким трудом достигли. Тревога и страх с одной стороны, зависть и восхищение - с другой : -

эти полюса не случайны, это самое первое культурное приближение к понятиям «молодость» или «молодежь».

К молодежи (как социальной группе) и к периоду молодости (например, к своей собственной) можно относиться по-разному. Различия в восприятии молодежи на обыденном уровне оказываются созвучными различным направлениям в социологии молодежи:

Молодежь как проблема: молодежь – источник социальных и культурных конфликтов, угроза существующему и будущему социальному порядку, причина криминализации общества, источник социальных болезней и моральных паник и т.д. Криминальные дискурсы, теории молодежи «как социальной проблемы», академическое «сопровождение» различных моральных паник и т.д.

Молодежь как страх: социокультурное и психологическое непринятие молодежи, отторжение ее ценностей и идеалов, представление о молодежи как угрозе привычным нормам традиционно-патриархального мира «взрослых» и т.п. Социобиологический детерминизм, идеологизированные дискурсы, теории «защиты от молодежи» и др.

Молодежь как надежда: с молодежью связываются самые лучшие идеи будущего социального устройства мира, жизнь взрослых рассматривается как некий залог будущего счастья детей. В будущий период переносятся модели гармоничного сосуществования людей всех социальных групп. Ныне живущая молодежь приобретает некоторые преимущества перед взрослыми, поскольку именно она уже сегодня несет в себе «светлое» завтра и т.п. - этому представлению соответствуют разнообразные идеологизированные конструкции молодежи, в том числе и теории коммунистического воспитания молодежи.

Молодежь как зависть: молодость рассматривается и культивируется, прежде всего, в потребительской культуре и рекламе) как загадочная пора, полная невероятных преимуществ. На этом строится целая идеология, утверждающая возможность и необходимость продления этого периода практически до бесконечности. На этих идеях покоятся различные потребительские дискурсы, модели молодежных потребительских культур и т.п.

Молодежь как символ: этот подход характерен для творческого, философского и художественно-литературного осмысления молодости. В его рамках возможно соединение всех предыдущих, но не на реальном, а символическом уровне.

То, что принадлежит молодости, всегда было овеяно символикой, которая остается значимым моментом всякой культуры, всякой личной биографии. Приобретение этих символов, прямое или опосредованное, всегда значит для человека много больше простого приобретения чего-то. Этот ход очень часто эксплуатируется в рекламе. «Мы продаем не просто косметику - мы продаем надежду». Идея молодости, идея возможности «нового» будущего и новых свершений - эта символическая аура понятия «молодость» не только обогащает, но и невероятно затрудняет его научный анализ.

4. Гласность и молодежь.

После провала ускорения и трудностей антиалкогольной кампании Горбачев с командой реформаторов решили активизировать деятельность масс, чтобы в первую очередь получить мощную поддержку реформам против консерваторов. Это было крайне необходимо для Горбачева, так как 85-й год оказался провальным. Вместо того, чтобы глубоко задуматься о своих собственных ошибках, стали искать врагов в консерваторах, что мешают реформам. А ведь правильно делали, что мешали! Таким откровенно глупым реформам мешать было и нужно!

Во-вторых, гласность стала коренным разворотом принципов правительственной пропаганды с целью поднятия в первую очередь личного рейтинга Горбачева и КПСС в целом. Стрелки за собственные промахи при этом переводились на кого угодно, но только не на себя.

Только в третью причину гласность вводилась из-за желания даровать обществу свободу слова, которая уже к тому времени многие годы имела в развитых западных странах. В Российской империи слово «гласность» впервые стало использоваться в конце 1850-х, обозначая ослабление цензурного контроля за периодической печатью, а позже также открытость в принятии решений и процессе работы некоторых органов власти. Теперь подзабытый термин отряхнули от нафталина и использовали на полную катушку. В СССР впервые о гласности заговорили на XXVII Съезде КПСС в феврале 1986 года. На съезде Горбачёв заявил: «Принципиальным для нас является вопрос о расширении гласности. Это вопрос политический. Без гласности нет и не может быть демократизма, политического творчества масс, их участия в управлении»

В 1986 году основной целью гласности виделось обращение внимания людей на отдельные «недостатки, слабости и прорехи» существующей хозяйственной системы, с целью их оперативного устранения. 25 мая 1986 года вышла в эфир ТВ первая игра первого сезона возрожденного КВН. На Центральном ТВ появились программы «Прожектор перестройки», «Взгляд», на региональном Ленинградском ТВ - целый ряд очень интересные программ.

Сменились главные редакторы в ряде газет и журналов, впоследствии выступавших с наиболее смелых позиций: «Новый мир», «Московские новости», «Аргументы и факты». В прессе стали печатать то, что раньше было под большим запретом. Вскоре запретных тем не осталось вообще. Народ жадно прилип к ТВ-экранам и стал массово читать прессу.

В мае 1986 года открылся V съезд Союза кинематографистов СССР, на котором было переизбрано все правление Союза. По этому сценарию впоследствии произошли перемены и в других творческих союзах.

4 сентября 1986 года Главлит СССР издал приказ, в котором цензорам было дано указание сосредоточить внимание на вопросах, связанных с охраной государственных и военных тайн в печати, и информировать партийные органы только о существенных нарушениях в идеологической сфере.

Постановлением ЦК КПСС от 25 сентября 1986 года было принято решение прекратить глушение передач одних зарубежных радиостанций («Голос Америки», «Би-би-си») и усилить глушение других («Свобода», «Немецкая волна»). Полностью глушение зарубежных радиостанций в СССР было прекращено с 30 ноября 1988 года.

С конца 1986 года стали публиковаться запрещённые прежде литературные произведения, показываться лежавшие на полках фильмы. Первым из них стал фильм Тенгиза Абуладзе «Покаяние».

В 87 году по указке сверху гласность стала усиливаться. В выступлении на январском Пленуме 27 января 1987 года Горбачёв заявил, что «настало время приступить к разработке правовых актов, гарантирующих гласность». ... У нас не должно быть зон, закрытых для критики. Народу нужна вся правда... Нам как никогда нужно сейчас побольше света, чтобы партия и народ знали всё, чтобы у нас не было тёмных углов, где бы опять завелась плесень».

С марта 1987 года в связи с объявленной гласностью в библиотеках началось возвращение книг из спецхранов в открытые фонды.

С того же 1987 года самыми обсуждаемыми в печати вопросами становятся: эпоха правления Сталина, привилегии парт номенклатуры, бюрократизм советской государственной машины. Появляются первые независимые газеты и журналы.

В 1987—1988 годах публикуются такие ранее не печатавшиеся и запрещённые произведения как «Дети Арбата» А. Н. Рыбакова, «Жизнь и судьба» В. С. Гроссмана, «Доктор Живаго» Б. Л. Пастернака.

В 1987 году были созданы первые негосударственные телеобъединения, такие как «НИКА-ТВ» и АТВ (Ассоциация авторского телевидения). Вскоре появились фактически частные каналы НТВ и 6-й канал.

В 1987 году в фильме «Асса» появляется песня группы «Кино» «Мы ждём перемен» на слова Виктора Цоя, которая стала своеобразным неофициальным гимном молодёжи.

Не всем политика гласности нравилась. 13 марта 1988 года в газете «Советская Россия» была опубликована наделавшая много шума антиперестроечная статья Нины Андреевой «Не могу поступаться принципами». После этого «Советская Россия» частично в оппозиции политике перестройки и гласности. Возрастала оппозиция Горбачеву и в КПСС со стороны образованных фракций: консервативного крыла, марксистской и демократической платформы.

Постепенно гласность превратилась в свободу слова. В 89 году эта свобода слова стала фактически ничем не ограниченной, гораздо шире имеющейся на тот момент на Западе, и, тем более, шире той, что в 2012 году имеется в капиталистической России. Свобода с 89 года превратилась в борьбу мнений, борьба мнений перерастала в информационные войны. Ситуация стала очень напоминать полную вседозволенность после февральской революции. С началом гласности рейтинг Горбачева взлетел наверх, даже не смотря на непопулярную антиалкогольную кампанию. Генсек стал пользоваться народной любовью. Ну как же, он такой открытый, человечный! Общество заразилось надеждой на успешные перемены, впало в эйфорию от свободы. Рейтинг Горбачева некоторое время был выше максимальных рейтингов и Ельцина, и Путина на пике популярности последних. Но недолго. Продолжался провал за провалом, и народная любовь стремительно стала испаряться.

Критика Горбачева, всей политики КПСС, а потом и социалистического строя стала возрастать. Квнщики просто стали изгаляться и соревноваться в критике власти. Второй ТВ государственный канал полностью встал на сторону образовавшейся оппозиции. Политика гласности бумерангом ударила по тем, кто ее начал. Крыть было нечем, все промахи Горбачева и КПСС были обращены демократической оппозицией против социалистической системы. Гласность привела во многих регионах к сильнейшему усилению сепаратизма.

КПСС стремительно стала терять популярность, многие из КПСС вышли. Это теперь стало совершенно безопасно. Чтобы вернуть народную любовь в рамках гласности, не вводя чрезвычайных мер, необходимо было навести в стране порядок, обуздать сепаратистов. Самое же главное, стабилизировать экономику хотя бы на уровне 84 года. Ничего этого Горбачеву было сделать не под силам. В 90-м году КПСС фактически проиграла в средствах массовой информации идеологическую борьбу против своих противников, которых еще несколько лет назад было не слышно и не видно. Власть под коммунистами и лично под Горбачевым зашаталась самым серьезнейшим образом.

Сейчас на всей территории бывшего СССР симпатизирует Горбачеву лишь меньшинство. В России, по опросу 2011 года, 18 % населения относятся к Горбачёву положительно. Это ещё достаточно много, учитывая грандиозные промахи бывшего генсека, прошло время, народ смягчился. Раньше хуже было. В 1996 году, менее чем через 5 лет после развала СССР Горбачев выставил свою кандидатуру на выборах Президента Российской Федерации и набрал 0,51 % голосов. Даже если предположить значительную часть голосов украли в пользу тогдашнего Президента Ельцина, все равно, число голосовавших за Михаила Сергеевича было реально очень мало.

Зато Горбачев до сих пор популярен в странах Запада. Не случайно, юбилей Горбачева прошел не в России, а в Великобритании при участии многих представителей западной элиты. Это естественно. В России носили бы на руках любого американского президента, при котором бы США развалилась на куски. Путь от народной любви к народному презрению, наступая на те же грабли, потом повторил Борис Ельцин. Теперь на те же грабли наступают «Единая Россия», Путин и Медведев. Мы помним, наступать

на одни и те же грабли - характерная черта властей на протяжении всей российской истории.

5. Постмодернизм и идеология молодежи.

В настоящее время все чаще и чаще мы слышим от политологов, культурологов и социологов термин «постмодернизм», или «постмодерн» в приложении к современному состоянию общества. Само понятие этимологически восходит к французскому слову «модерн», что значит «новейший», «современный». Соответственно «постмодерн» - то, что следует за современностью, за модерном. В нашей статье мы будем говорить о постмодерне в социокультурном смысле, т.е. как об определенном этапе развития человеческой цивилизации. И в этом смысле, как пишет П.С. Зиноватный, «уже в слове «постмодерн» ощущается стремление «отстроиться» от прошлого – от Модерна». А что же такое «модерн»? Модерном историки называют большой период европейской истории, начиная с ее вступления в эпоху нового времени и, примерно, до середины XX века, когда на смену модерну пришел постмодерн. Главные принципы постмодерна как социокультурного явления были разработаны, в основном, французскими мыслителями, такими как: Ж. Деррида, М. Фуко, Ж. Делез, Ж. Бодрийар, Р. Барт, Ж.-Ф. Лиотар, а также британским ученым З. Бауманом. Такая национальная предпочтительность теоретиков постмодерна не является случайностью, точно также как и время теоретического осмысления этого витка развития человеческого сообщества. Вспомним 60-е годы прошлого века. В исторической литературе принято говорить об этих годах как о времени молодежной революции во Франции, когда центры европейского просвещения – университеты превратились в воюющий лагерь. Это время зарождения и повсеместного распространения бунта «детей против отцов», организационно оформившегося в движение хиппи. Молодое поколение Европы наотрез отказывалось наследовать традиции старшего поколения, называя их лживыми, фарисейскими. Бунт молодежи Франции быстро распространился и в другие государства «благополучного Запада». Стало ясно, что ценности исторического периода модерна перестали быть ценностями и не усваиваются следующими поколениями. Возникла необходимость осмыслить это явление разрыва поколений в философском и социокультурном смысле. Так появился сам термин «постмодернизм» в приложении к новому витку развития европейской цивилизации.

Прежде, чем выделить основные черты постмодерна, необходимо вспомнить сущностные установки предшествующего периода – модерна. Мы уже говорили о том, что модерн вписывается в хронологические рамки нового времени европейской истории. Определяющее значение для формирования его мировоззренческих оснований послужило движение реформации в религиозном аспекте и движение энциклопедистов, сторонников просвещения – в светском, секулярном аспекте. Как не покажется парадоксальным, на первый взгляд, но зарождение протестантизма и упование на силу просвещения имеют общие методологические установки. Протестанты отказались от традиционной формы организации христианской церкви, уповав на возможность прямого общения верующего человека (без посреднической помощи священнослужителей, святых, и даже некоторых Таинств христианской церкви) с Богом, таким образом, делая ставку на самостоятельности человеческой личности. То же, но уже без Бога, делали и энциклопедисты, обожествляя человеческий разум. И самостоятельность личности, и достоинство разума имеют место быть и достойны уважения, но не обожествления, абсолютизации. И это доказала история. В последующий период мы видим кризисные явления в протестантской религии (это уже не единая церковь, а множество разнообразных религиозных движений, некоторые из которых, в конечном итоге, утрачивают христианский смысл). А со второй половины прошлого века особенно остро ставится вопрос о расхождении прогресса, понимаемого как уровень научно-технического развития и материальных благ, и нравственного развития человеческой личности и общества, в целом. Все более становится очевидным, что с помощью одного

разума, без развития души, человек семимильными шагами движется к пропасти. Об этом свидетельствуют кровопролитные мировые войны XX века, создание сверхсовременного оружия массового поражения, уничтожение табу на убийство в форме легализованной эвтаназии, развитие международного терроризма, когда в угоду идеи убивают ни в чем не повинных женщин и детей и т.д. (к сожалению, перечень «убийственных возможностей» разума можно продолжать очень долго). Таким образом, к середине прошлого века стал очевиден кризис рационального подхода к действительности. Идеи мыслителей эпохи просвещения и их продолжателей (в том числе и мечтающих о переустройстве социальной жизни на более справедливых началах с помощью теоретических выкладок) разбились об историческую действительность. В них перестали верить и ими перестали руководствоваться в реальной жизни.

Крах идей, идеологий и является первой сущностной чертой периода постмодерна, первой не по счету, а по важности. Ведь вся предшествующая эпоха, отказавшись от религиозного мировоззрения, заменила религиозное мышление «более прогрессивным» идеологическим, т.е. построенным на идеях тех или иных личностей. Самыми крупными и привлекательными идеологиями XX века стали идеи либерализма и коммунизма. Но существует ряд основополагающих отличий между традиционными религиями и идеологиями. Это, во-первых, историчность последних, т.е. идеологическая система ценностей имеет свое начало и конец, в отличие от религиозных, вечных ценностей. Во-вторых, ни одна из существовавших идеологий не смогла, по словам митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, будущего Патриарха всея Руси (4), примирить в себе две сущностные черты, свойственные любому человеку и человеческому сообществу, а именно: свободу и нравственность. Коммунистическая идеология пыталась с помощью Морального кодекса строителя коммунизма воспитать нравственность нового человека. В советском обществе существовали хоть и заидеологизированные, но все-таки нравственные идеалы, поднимавшие взгляд человека от земли к небу (правда, небо было идеологической декорацией). Но при этом, в условиях реализации идеологии Маркса, Энгельса, Ленина жестоко подавлялась личная свобода человека. Любой гражданин советского государства должен был быть обязательно «строителем коммунизма», а если его личное мировоззрение не вписывалось в идеологическую догму, тем хуже для него. Отсюда – многочисленные политические репрессии на протяжении всей советской истории. И как свидетельствуют исторические документы и современники, уголовное преступление вызывало большее снисхождение со стороны государственной машины, чем малейшая попытка усомниться в истинности «самого верного учения». В идеологии либерализма мы видим противоположную закономерность. Основой данной идеологии, выросшей в рамках рыночной системы хозяйствования, явился абсолютный приоритет права личности. Единственным ограничителем свободы индивидуума являются границы свободы другого гражданина. При этом нравственные постулаты не имеют своего значения. Отсюда повсеместная легализация в западных странах нетрадиционной сексуальной ориентации со всеми выходящими последствиями: заключение однополых браков, усыновление детей в однополые семьи, и как, следствие, разрушение традиционного института семьи. На все вопросы о том, как это соотносится с христианскими заповедями и с перспективой существования человечества, один ответ: «Личность имеет право сама выбрать сексуальную ориентацию». В итоге, как следствие неспособности идеологий найти гармонию между свободой и нравственностью, разрушение притягательности идеологического покрова. Молодежь постмодерна категорически отвергает идеологические постулаты, не видя в них перспективы развития. А что дальше? Что может заменить идеологии? Ведь невозможно существование человечества без ценностной ориентации. Человек никогда не станет животным, по одной причине – утратив душу, он станет хуже животного, которое подчиняется инстинктам, в том числе и инстинкту выживания. Как свидетельствует история человеческой цивилизации, тот же

пример с однополыми браками, человек, лишенный идеальных ценностей, не обладает инстинктом выживания. Место прежних идеологий в современном мире занимает или религия, или мода. Последняя более привычная, доступная, и, следовательно, более привлекательная. Любая традиционная религия требует работы над собой, а мода призывает быть, как все: одеваться, как все; читать то, что читают все и что модно; смотреть и слушать то, что модно; говорить, используя модный жаргон; думать так, как это модно. В отличие от идеологии мода более репрессивна. Идеология, как например советская, использовала внешнее принуждение, а мода действует через мозги, внутреннюю мотивацию человека. Ее узлы более крепки. Кто захочет быть «белой вороной»? Для того, чтобы действовать и думать не так, как все, нужно быть очень сильной личностью. В отличие от моды, православие требует от человека «трезвения ума», т.е. рассуждений, умения отстаивать свои позиции тогда, когда все вокруг против. Вспомним, огромное число новомучеников и исповедников веры, которые в условиях советской власти предпочитали смерть отказу от веры. В то время, когда все вокруг требовали заменить Бога идеологией, наши православные соотечественники не боялись свидетельствовать о своей вере, при этом не теряя нравственной красоты, проявляющейся в любви к ближнему, в том числе и к своим гонителям. Вот почему в современном мире альтернативой моде может быть только традиционная религия.

Второй сущностной чертой постмодерна как социокультурного явления является плюрализм. Слово «плюрализм» является латинским и в переводе означает «множественный». В отношении к общественным явлениям плюрализм означает соседство разнообразных явлений, мнений, суждений, норм. Если в прежние периоды истории в условиях религиозного и идеологического мировоззрения существовало понятие нормы как единственного образца поведения и мышления, то в период постмодерна это понятие размывается. Вместо единой нормы существует плюралистическая модель поведения и мышления. Традиция утрачивает свою актуальность. Признается абсолютное право самовыражения, в каких бы новых, уродливых формах оно не выступало. Плюрализм партий, плюрализм исторических подходов, плюрализм суждений об истинности, плюрализм мнений о нравственности. Никто и ничто не рассматривается как единственный носитель истинности. Никто не является безусловным авторитетом. Ничто не является безусловным принципом. В итоге, в условиях постмодерна сама беспринципность возводится в принцип. Рушится традиционная системность. Мы, педагоги, как никто другой, воочию наблюдаем эти процессы, являясь свидетелем разрушения традиционной системы образования. И дело не только в неумелой модернизации образования Российской Федерации. Процесс имеет более глубокую, методологическую причину. В условиях информационной революции информация агрессивно вытесняет системные знания, а учитель как носитель знаний перестал быть авторитетом у учащихся, свободно «гуляющих» по интернетному пространству. В условиях плюрализма информационного поля разрушается традиционная цепочка «учитель-ученик».

Следующей сущностной чертой постмодернистского общества, логически вытекающей из предшествующей, является эклектизм. Чтобы понять, что стоит за эти термины, обратимся к словарю иностранных слов. Читаем: эклектик (греческое слово «эклектикос» - выбирающий) – ученый, философ или политик, беспринципно сочетающий противоречивые, несовместимые взгляды; эклектизм – отсутствие единства, целостности, последовательности в убеждениях, теориях; беспринципное сочетание разнородных, несовместимых, противоположных воззрений (1,796). Эклектику постмодерна можно наблюдать в разных сферах жизни общества: политике, искусстве, литературе, мировоззрении, в манере одеваться и т.д. Политические деятели в своих речах, особенно предвыборных, обещают все и вся, используя лозунги разных идеологических и религиозных систем. Модные литераторы создают произведения, которые невозможно отнести к какому-то одному литературному жанру. В одежде

сочетаются несочетаемые ткани и стили: мех и хлопок, бикини и армейские сапоги. Чем более несочетаемые идеи предлагаются, тем более это модно, а значит, покупаемо, востребовано. Стало модно, когда эстрадные певцы танцуют на льду, а профессиональные спортсмены – поют или занимаются дрессировкой диких животных. Одним словом, вместе с эклектикой торжествует непрофессионализм, дилетантизм. Еще опаснее эклектика в мировоззрении человека. Сейчас стало модным, когда человек, считая себя православным, увлекается астрологией, йогой, обращается к знахаркам, гадалкам, увлеченно читает описи Блаватской и Елены Рерих. При этом представляется себе некой широкой личностью с незашоренным взглядом на мир. Часто приходится слышать и рассуждения по поводу того, что все религии одинаково учат добру, поэтому, дескать, давайте создадим одну универсальную религию для всех и вся. Подобным образом может рассуждать только тот человек, который абсолютно безграмотен в духовном смысле и толком не знает ни одного религиозного учения, или обладает непомерной гордыней, считая себя в состоянии создать новую универсальную религию. Было бы неплохо, если бы он вспомнил уроки истории, в частности жизненный тупик великого писателя Льва Толстого, к сожалению, возмнившего себя религиозным реформатором. Любая религия является самобытной системой взглядов, и попытки объединить разные религии приводят не к синтезу, а к разрушению системы. Попытки искусственного объединения всех религий получили название экуменизма. Стало модным верить сразу в несколько богов. Известный священнослужитель Русской Православной Церкви, диакон Андрей Кураев называет экуменизм «религиозной всеядностью» и «духовным безвкусием». В одной из своих книг он приводит высказывание русского философа и писателя В. Розанова, который высмеивал подобный плюрализм веры нормативного интеллигента, который «утром верит в Ницше, в обед – в Маркса, и вечером – в Христа» (там же). Образно о подобной «широте взглядов» человека говорил и английский мыслитель, писатель Г.К. Честертон, герой которого, Ричард Уайт, «недавно обрел веру, но каждую неделю менял вероисповедание». Как-то пришлось слышать следующее выражение: «Если плюрализм в обществе допустим в определенном отношении, то плюрализм в одной голове является признаком шизофрении». Увы, к сожалению, часто общество постмодернизма смахивает на коллектив шизофреников.

Для человека, признающего правомерность эклектики, целостное знание не обладает истинностью. Любое явление и суждение носит характер относительности, все зависит от того, под каким углом зрения рассматривать это явление. Отсюда следующая характерная черта общества постмодерна – релятивизм, т.е. относительность всего и вся. Пожалуй, корни релятивизма растут из кризиса научного знания, который разразился в человеческом сообществе во второй половине прошлого века. До этого периода наука была вне критики. Она одна должна была, по представлениям, сформированным еще энциклопедистами, приблизить человека к истине. Все были убеждены, что наука искала и служила истине. При этом не подвергался сомнению тот факт, что наука служит обществу, будучи источником благосостояния, способом защиты от разрушительного воздействия стихии, военной агрессии. События конца XX – начала XXI века нанесли сокрушительный удар по этим мифологемам. Взамен, как пишет Ю.Г. Голубь, цитируя крупнейшего теоретика постмодерна Ж. Лиотара, «постмодернизм выдвинул принцип эффективности в достижении практических целей. Этот подход фактически поставил науку на службу крупнейшим экономическим и политическим игрокам». Кроме того, по мере развития науки, все более очевидным стал тот факт, что любое научное знание носит относительный характер. Тот же Лиотар обратил внимание на кризис детерминизма, т.е. причинно-следственной обусловленности явлений окружающей среды. Так, например, теория катастроф Тома и квантовая теория научно обосновали возможность случайных изменений и порой их решающее влияние на естественные процессы.

Этот характер относительности стал переноситься и на другие сферы общественной жизни, в том числе и на нравственные постулаты. «Кто сказал, что нельзя убивать? А если человек не приносит блага, а если он сам не хочет жить, а если его существование неудобно для других? Оставьте свой сентиментализм, сейчас другие времена, вечные ценности канули в Лету, надо жить сегодняшним днем! Все зависит от того, как посмотреть на ту или иную проблему». Подобные суждения часто слышатся и в средствах массовой информации и в быту. В итоге – легализация убийств не рожденных детей, легализация убийств больных и немощных. В странах Северной Европы (Голландия, Швейцария) законодательно разрешена эвтаназия. Вдумаемся в бесчеловечный парадокс нашего времени: врачи становятся убийцами. Но на этом цивилизованное человечество не собирается остановиться. В Голландии общественность оживленно обсуждает следующий этап проблемы: можно ли разрешить эвтаназию для людей пожилых, уставших от жизни и не имеющих кормильцев. А что дальше? Убивать всех больных и детей, рожденных с аномалиями в развитии? И таким образом вновь вернуться во времена Спарты, когда стариков, детей и больных сбрасывали в пропасть. Воистину, человечество ничему не учится. Как будто бы и не было периода христианской цивилизации с ее заповедями!!! Релятивизм постмодерна неизбежно приводит к нравственной деградации, которая, в свою очередь, неизбежно ведет к концу человеческой цивилизации. Еще великий Ф. Достоевский в своем романе «Преступление и наказание» задолго до наступления периода постмодерна убедительно показал, что нравственные законы имеют характер аксиом, т.е. их не обсуждают. И если человек (в романе - Раскольников) пытается с помощью разума опровергнуть нравственные заповеди, неизбежно следует наказание в форме разрушения самого человека, его внутреннего мира.

В условиях господства эклектики и релятивизма оправдан и следующий принцип постмодерна – толерантность. С точки зрения теоретиков постмодернизма, толерантность – важнейшая ценность и цель развития общества, науки, культуры. «Каждый гражданин современного мира имеет право идти своим путем познания, но при этом должен четко соблюдать свободу ближнего двигаться в ином направлении. Он должен быть предельно корректен, должен легко относиться к проявлениям разнообразных точек зрения, глубоко осознавая относительность своего и чужого мировидения. Навязывание своего мнения другим при этом – дурной тон и просто необоснованное упрямство в распространении своего неизбежно ограниченного видения на неизмеримо сложное и постоянно ускользающее от понимания пространство бытия» (4,88). Итак, по мнению идеологов постмодерна, любое мнение имеет право на существование и на реализацию в конкретных действиях. Однако на практике толерантность сводится к терпимости ко греху, а значит, противостоянию добродетели. Проиллюстрируем эту мысль конкретными примерами. Несколько лет назад сессия ПАСЕ (Парламентской Ассамблеи Объединенной Европы) едва законодательно не утвердила Закон о гомофобии. Речь в нем идет о легализации нетрадиционной сексуальной ориентации и противодействии каждому, кто посмеет выступить против подобной ориентации. Только перевес в несколько голосов противников данного закона помешал его принятию. Однако, ПАСЕ не оставляет намерения вновь предложить этот законопроект для голосования. Но, даже в условиях его отсутствия, в современных европейских странах за противниками нетрадиционной сексуальной ориентации закрепляется ярлык людей несовременных, с отжившими, устаревшими взглядами, а то и просто мракобесов. Напомним, что такое навешивание ярлыков происходит в так называемом «толерантном» обществе. Получается, что толерантность – дорога с односторонним движением, ведущая в пропасть.

Говоря о постмодерне, нельзя не упомянуть о противоречивом процессе глобализации. Современный мир становится все более универсальным. Решая глобальные проблемы современности: всеобщего потепления, истощения природных

ресурсов, проблему бедности, мирового голода и др. страны вынуждены объединять свои усилия. Кроме того, информационная революция и информационные технологии современности делают мировое пространство все более прозрачным и компактным. Но существует обратная сторона глобализации. Доктор философии, профессор А.С. Панарин, разрабатывающий идеи политической глобалистики, трактовал глобализацию как деконструкцию суверенных национальных государств и национальных сообществ, открывающую возможность выхода политических элит из системы национального контроля. Это - вызов демократическому суверенитету народа, которому все чаще приходится подчиняться наднациональным инстанциям, мировым корпорациям. Другими словами, процесс глобализации все более нивелирует национальную самобытность любого народа, навязывая ему чужие ценности, чаще всего – американские. Эти процессы затронули все сферы государственной жизни, в том числе и образовательную. Вход в единое европейское образовательное пространство накладывает обязательство соответствовать европейским, а точнее - американским, стандартам. Отсюда – введение ЕГЭ, разнообразных видов тестирования, подушевого финансирования, ориентация на приоритет информативного обучения, сокращение учебных часов на предметы гуманитарного цикла и т.д. Все эти нововведения не соответствуют духу традиционной образовательной системы России, которая всегда была ориентирована на воспитывающее обучение, на личностный подход к учащимся. Поэтому, в конечном итоге, способствуют разрушению национальной школы и национальной системы образования. В глобальном мире перспектива существования любого национального суверенного государства определяется его национальной идентификацией, т.е. тем, насколько государство сможет сохранить национальные ценности. Только таким образом можно ответить на вызовы современного мира, мира, живущего в условиях постмодерна. Политологи, историки, социологи, философы в один голос говорят о глобальном кризисе современного человека и современного человечества. Так, например, А.С. Панарин предупреждает об угрозе «колоссального срыва, падения назад, в какие-то палеонтологические глубины истории». И тут же, отвечая на извечный русский вопрос «Что делать?», пишет: «Если человечество не хочет сорваться в эту бездну, ему надо принимать меры. Но и этого недостаточно – надо позаботиться о душе» (там же). В условиях постмодерна как-никогда возрастает значение духовной жизни, духовно-нравственного воспитания молодежи.

Таким образом, подводя итог всему вышеизложенному, необходимо отметить, что современный постмодернизм как социокультурное явление означает кризис человеческой цивилизации, и, прежде всего, в ее мировоззренческой парадигме. Суть этого кризиса в разрыве с традицией. Следовательно, для того чтобы смягчить последствия кризисных явлений, а в дальнейшем – выйти с достоинством из него, необходимо обращение к традиционным нравственным ценностям и нравственным идеалам нашего Отечества. Вновь обращаясь к богатейшему наследию политолога А.С. Панарина, хочется процитировать следующие строчки: «Если в логике пространства закономерно побеждают физически сильнейшие, то в логике метаисторического времени, открытой мировыми религиями, торжествуют униженные. Реальная политическая история прокладывается между этими полюсами»(10,25-26). Эту антиномию истории можно понять только тогда, когда познаешь православную истину о блаженстве нищих духом. В условиях постмодернизма глобализация не только разрушает, но и восстанавливает в правах духовные ценности: думая о спасении мира, человек с необходимостью задумывается и о спасении души.

Модификации субкультурных движений на территории современной Российской Федерации.

Индивидуализация и атомизация социума, являющиеся одним из неперенных спутников модернизации, повлекли за собой, с одной стороны, кризис национальной и общегражданской идентичности россиян, но, с другой стороны, способствовали поискам

возможных путей конструирования идентичности, в том числе и посредством создания различных субкультурных сообществ, которые в настоящее время частично восполняют потребность молодых людей в принадлежности к коллективу единомышленников, помогают им пройти определенные этапы социализации.

В настоящее время наблюдается тенденция к широкому распространению субкультур в молодежной среде современного российского общества. Растет количество молодежных субкультур, объединяющих молодых людей по общности мировоззренческих установок и досуговых интересов, эстетических предпочтений. В крупных городских центрах, и в особенности в мегаполисах, в субкультурные сообщества оказывается вовлеченным гораздо большее количество молодежи, чем в провинциальных населенных пунктах, где вследствие определенной социокультурной отсталости и большей приверженности консервативным ценностным и поведенческим установкам молодежь предпочитает традиционное проведение досуга.

Развитие информационно-коммуникационных технологий способствует быстрому получению информации о новейших субкультурных тенденциях в странах Запада, вследствие чего достаточно быстро формируются сообщества российских поклонников и сторонников западных новейших субкультур. Широкая субкультурная дифференциация молодежной среды не позволяет нам сегодня рассматривать молодежную субкультуру как некое единое явление, настолько многообразны и отличаются между собой неформальные сообщества, объединяющие молодых людей и подростков. Молодежные субкультуры во всем своем многообразии – явление для российского общества относительно не новое, но только после трансформации советской системы и демократизации социокультурной и политической жизни в стране наметилась тенденция к легализации субкультур, постепенной демократизации отношения как государства, так и основной массы российского населения к их существованию. Некоторые субкультуры активно вовлекаются в общественную жизнь, в том числе и в конструктивную социальную деятельность, становясь кадровым ресурсом определенных социальных движений. Социокультурная модернизация российского общества способствует повышению толерантности социума к молодежным субкультурам. Социологические исследования свидетельствуют о том, что негативное восприятие субкультур молодежи сохраняется в провинции, особенно – в сельской местности. В крупных городах преобладает нейтральное отношение к молодежным субкультурам. Данная ситуация объясняется следующими причинами: плюрализацией культуры и ростом коммуникативности общества; переходом в средний возраст тех граждан, чье взросление проходило уже в период существования молодежных субкультур, что предполагает знакомство с ними, в том числе и на личном опыте; популяризацией различных субкультур и стилей жизни в средствах массовой информации; конструктивизацией образа субкультуры посредством социальной активности представителей субкультур, их сотрудничества с государством, традиционными конфессиями, общественными организациями. Молодежные субкультуры появились вследствие социокультурных трансформаций, явившихся результатом перехода развитых государств к постиндустриальному обществу. Данные трансформации оказали значительное влияние на формирование и дальнейшее развитие молодежных субкультур. Во многом зарождению молодежной субкультуры в качестве нового социального феномена способствовала индустриализация западных обществ и сопровождавшие ее процессы урбанизации, эмансипации женщин и разрушения традиционной семьи, массовизации социокультурной сферы общества. Последовавший за этим переход от индустриально развитых обществ к постиндустриализму стал периодом особенно активного развития и повсеместного распространения молодежных субкультур.

становление молодежных субкультур происходит одновременно с появлением в социокультурном развитии общества постмодернистских тенденций, отличительными чертами которых являются эклектизм, множественность, изменчивость, плюрализм, и

т.п. признаками. По мере развития субкультур усложняется и эклектизируется также и субкультурная среда, что позволяет автору говорить о плюрализации молодежных субкультур, их «множественности». Культурная глобализация способствует проникновению субкультур в большинство стран мира, при этом, в зависимости от местной культурной специфики, субкультуры склонны трансформироваться, в том числе вплоть до кардинальных отличий от своего прототипа.

Формирование молодежных субкультур в современном мире явилось следствием глубоких трансформационных процессов в социокультурной сфере, вызванных кардинальной модернизацией политической и социально-экономической жизни общества в XX в. Индустриализация и урбанизация привели к кризису традиционной системы ценностей, семьи и семейного воспитания, государственной политики в сфере образования, что способствовало углублению межпоколенческих противоречий в современном обществе, выделению молодежи в особую социальную и культурную категорию, антагонистичную по отношению ко взрослым поколениям. В то же время молодежная субкультура явилась зеркальным отражением массовой культуры, распространившейся в социуме вследствие резкого роста влияния средств массовой информации, коммерциализации культуры и искусства и становления потребительского общества.

Заключая параграф, автор делает вывод, что молодежные субкультуры развиваются параллельно трансформации социума в целом, что предполагает их плюрализацию, многообразие, стирание жестких граней между отдельными субкультурами, повышение коммуникации и уровня знаний участников субкультурных сообществ, транснационализацию субкультур в процессе культурной глобализации и расширения информационного пространства современного мира.

8. Множественность имеющихся типологий молодежной субкультуры.

Выделяют два вида молодежных субкультур:

- ингруппы;
- аутгруппы.

Ингруппы – группы, с которыми молодой человек себя отождествляет.

Аутгруппы – группы, от которых молодой человек себя отделяет, ощущает свое отличие.

По специфике поведения членов группы выделяют:

- просоциальные;
- асоциальные;
- антисоциальные.

Просоциальные – группы, которые не несут угрозу обществу, несут позитив и помогают.

Асоциальные – несут критику каким-либо устоям общества, но это противостояние не носит крайнего характера.

Анτισоциальные – не только подвергают критике общественные порядки и устои, но и стремятся их сокрушить.

Толстых А.В. предложил следующую типологию молодежных субкультур:

1. политизированные субкультуры – активно участвуют в политической жизни и имеют четкую идеологическую принадлежность;
2. эколого-этические субкультуры – занимаются построением философских концепций и ведут борьбу за окружающую среду;
3. нетрадиционные религиозные субкультуры – в основном это увлечение восточными религиями (буддизм, индуизм);
4. радикальные молодежные субкультуры – отличаются организованностью, наличием лидеров старшего возраста, повышенной агрессивностью (криминальные молодежные группировки, скинхеды);

5. субкультуры образа жизни – группы молодых людей, формирующих свой образ жизнедеятельности (хиппи, панки);

6. субкультуры по интересам – молодые люди, объединенные общностью интересов – музыкальных, спортивных и др.

7. субкультура «золотой молодежи» - характерна для столичных городов – ориентирована на проведение досуга (одна из наиболее закрытых субкультур).

Фролов С.С. предложил следующую типологию субкультур:

1. Романтико-эскапистские субкультуры – ориентированы на уход от реальной жизни, построение собственных философских систем (хиппи, толкиенисты, индианисты, байкеры).

2. Анархо-нигилистические группы – отвержение общепринятых стандартов, критическое отношение ко многим явлениям жизни (анархисты, панки).

3. Развлекательно-гедонистические – ориентированны на обеспечение досуга («золотая молодежь», рейверы, сноубордисты, рэпперы).

4. Криминальная субкультура – ориентирована на противостояние закону и правопорядку (готы, скинхеды, банды, гопники, люберы).

9. Типология С.С. Фролова, Н. Фрадкина, А. Толстых, С.А. Сергеева, А. Тарасова, Т. Щепанской, Е. Омельченко и

Основания для типологизации молодежных субкультур.

Поскольку целостный феномен молодежной субкультуры проявляется во множестве форм, были изучены конкретные формы неформальных молодежных объединений, которые позволили провести типологизацию молодежных субкультур по различным основаниям. Среди возможных оснований для типологизации молодежных субкультур можно отметить следующие: принадлежность, взаимоотношения, степень общения, направления деятельности, «непересекаемость молодежных миров», степень конформности. Выявление существенных оснований, в соответствии с которыми проводится типологизирование, позволяет полнее раскрыть сущностные характеристики феномена молодежной субкультуры. Основанием для типологизации молодежных субкультур может служить и экономический фактор. Речь идет о достатке семьи - низком или высоком, — «поставляющей» молодого человека в субкультуру. Молодежная субкультура - дорогостоящее занятие и, пользуясь выражением И. Хейзинги о культуре вообще, это «излишество, избыток». Здесь имеются в виду два момента. Во-первых, когда у молодого человека нет материальных средств для обеспечения своей жизнедеятельности и никто ему эти средства не собирается просто так предоставлять (к примеру, богатые родственники), то при решении вопроса, присоединяться к той или иной молодежной субкультуре и там заниматься самоутверждением, самореализацией и отработкой социальных ролей или зарабатывать на жизнь, вряд ли выбор падет на молодежную субкультуру. Ведь постмодернистские «игрушки» предназначены лишь для состоятельных людей. Как пишет Р. Инглхарт: «Ценности постмодерна получают наибольшее распространение в обществах, где уровень богатства и степень уверенности в будущем - наивысшие; для населения скудно живущих обществ на первый план будут выдвигаться по преимуществу ценности выживания». Это согласуется и с иерархической пирамидой человеческих потребностей, выведенной А. Маслоу.

Согласно концепции Маслоу человеческие потребности образуют пирамиду, причем вышележащие уровни потребностей могут быть реализованы только в случае удовлетворения нижележащих. Потребности же (снизу вверх) располагаются следующим образом:

- физиологические (органические: в пище, жилье, одежде, и т.п.);
- в безопасности и самосохранении (в защите от насилия и угроз);
- в общении, привязанности и любви;

- в уважении, самоутверждении и признании (почитании, высокой самооценке и высокой репутации);
- в самоактуализации, самовыражении.

Во-вторых, различная атрибутика принадлежности к той или иной молодежной субкультуре (к примеру, «форма» металлистов или амуниция байкеров), а также виды деятельности довольно дорогостоящи. Поэтому «водораздел» между молодежными субкультурами проходит также и по материальному достатку. Исследования показывают, что молодых людей из семей с большим и средним достатком можно встретить, как правило, в субкультурах хиппи, музыкальных фанатов, «ролевиков», а также тех, для кого молодежная субкультура — своеобразное хобби и т. п.; молодых людей из семей с малым достатком — в криминальных молодежных субкультурах, среди «скинов», фашистов, расистов и т. п. Пытаясь типологизировать молодежные субкультуры, большинство исследователей отталкивались от того, что существуют реетgroups со сходным мировоззрением. Но в современных обществах существование групп, разделяющих общие нормы и Ценности и обладающих общим «стилем жизни», скорее иллюзия, чем реальность.

На практике между молодежными субкультурами не существует жестких разграничений, и принадлежность молодого человека к одной молодежной субкультуре не исключает его членства в других. Так, футбольный фанат может одновременно быть и музыкальным фанатом, и сатанистом, и рокером, и национал-большевиком. Это возможно потому, что у молодежи есть нечто общее, объединяющее ее, но не возраст.

Тем, что объединяет молодых людей и отличает их от взрослых, выступает возможность «тусоваться». Как считает М. Соколов, «тусовка — это ситуация взаимодействия, правила поведения в ней, и группа тех, кто в данный момент играет по этим правилам. Тусовка — это сцена, на которой, как в театре, в нужных костюмах исполняют нужные роли. Она локализована в пространстве и времени — как в физическом, так и в социальном. За ее пределами разворачиваются другие драмы, и ни один актер не проводит всю жизнь на одних подмостках».

В молодежных субкультурах вовсе не обязательно разделять то или иное мировоззрение — здесь молодые люди должны разделять (но обязательно) внешние формы поведения и символику. Именно поэтому большинство молодежных субкультур «не располагают развернутыми текстами, передающими общее мировоззрение их участников, зато они все разъясняют новичкам, как им себя вести и как им себя чувствовать».

Множественность имеющихся типологий молодежной субкультуры

Еще великий астроном Галилей говорил, что исследователи должны не только собирать факты, но и систематизировать, типологизировать их. Данное положение одним из первых реализовал немецкий социолог Макс Вебер, создатель типологии по методу идеального типа, который мысленно утрировал, гиперболизировал элементы действительности, благодаря чему получал возможность конструировать некие чистые формы, создавая тем самым структурированный теоретический мысленный мир. Это позволило продвигаться от частного к общему, от практического — к теоретическому.

Целостный феномен молодежной субкультуры проявляется через множество форм и явлений. Различия этих форм и явлений, а также изучение конкретных эмпирических форм позволили провести типологизацию молодежных субкультур по различным основаниям.

Типологизировать молодежные субкультуры начали в 70-х годах XX столетия, когда рассматриваемый феномен, миновав стадию синкретизма, рассыпался на множество различных форм — эти формы были своеобразной «групповой индивидуальностью» молодых людей, объединявшихся в субкультуры.

Существует целый ряд типологий молодежной субкультуры, которые дополняют одна другую, но не являются исчерпывающими.

Феномен молодежной субкультуры проявляется через множество неформальных молодежных объединений, или групп, которые согласно С. С. Фролову могут быть в общем виде типологизированы следующим образом.

По принадлежности:

- ингруппы, то есть такие, к которым молодой человек чувствует свою принадлежность, и в которых он идентифицируется с другими членами таким образом, что оценивает членов группы как «мы».
- аутогруппы, то есть такие группы, к которым молодой человек не принадлежит и для которых он подбирает символические значения «не мы», «другие».

По взаимоотношениям:

- первичные, то есть такие, в которых каждый член группы видит в другом индивида и личность; молодые люди интересуют друг друга, прежде всего, как личности. Группа всегда ориентирована на взаимосвязи ее членов;
- вторичные, то есть такие, в которых контакты носят безличный, односторонний и утилитарный характер. Группа всегда ориентирована на цель.

По степени общения:

- малые группы, то есть такие, в которых молодые люди имеют личностные контакты каждый с каждым;
- большие группы, то есть такие, в которых нет непосредственного общения молодых людей со всеми членами группы.

Различия между малыми и большими группами заключаются не столько в размерах, сколько в социально-психологических характеристиках. Так, если для малых групп не характерно ориентирование на групповые цели и действия, то большим группам, наоборот, присущи рациональные целеориентированные действия. В малых группах роль постоянно действующего фактора социального контроля играет групповое мнение, в больших — контроль осуществляется сверху вниз, а групповое мнение редко используется. Малые группы конформны к групповым нормам, большие - к политике, проводимой активной частью группы.

Поскольку молодежная субкультура — феномен многогранный и развивающийся, данные типологии отнюдь не исчерпывающие. Поэтому необходимо обратиться к ряду других типологий.

Согласно Н. Фрадкину молодежные субкультуры типологизируются следующим образом:

- просоциальные, асоциальные, антисоциальные;
- группы принадлежности и референтные;
- большие и малые;
- постоянные и случайные;
- с демократическим и авторитарным подчинением;
- разновозрастные и одновозрастные;
- однополые и разнополые и т. д.

А. В. Толстых типологизирует молодежные субкультуры по направлениям деятельности групп:

- общественно-политические группы ставят своей целью пропаганду определенных общественно-политических взглядов; они не агрессивны;
- радикалы (люберы, скины) очень агрессивны; во главе радикалов стоят в основном представители старшего поколения;
- эколого-этические группы (например, «зеленые»);
- группы образа жизни, или собственно неформально-молодежные объединения (например, панки, хиппи и т. д.);
- нетрадиционно-религиозные группы (например, сатанисты, буддисты, культовые группы);

- группы по интересам (например, значкисты, филателисты, спортивные и музыкальные фанаты).

Более удачны типологии С. Сергеева и А. Тарасова.

Так, Сергеев предложил следующую типологию молодежной субкультуры:

- романтико-эскапистские субкультуры (хиппи, индеанисты, толкиенисты, с известными оговорками байкеры);
- гедонистическо-развлекательные («мажоры», рэйверы, рэпперы);
- криминальные («гопники», люберы);
- анархо-нигилистические (панки, экстремистские политизированные субкультуры «левого» и «правого» толка), которые можно также назвать радикально-деструктивными.

А. Тарасов, создавший типологию молодежной субкультуры, которая отражает обстановку в России в начале XXI века, считает, что есть несколько практически не пересекающихся «молодежных миров»:

- «золотая молодежь» в столицах;
- наркоманская субкультура;
- уголовная среда;
- «голубая» тусовка;
- неофашисты и скинхеды (рис.3);
- «нацболы» (национал-большевики);
- футбольные фанаты;
- «попсовики»;
- «старая контркультура»;
- сатанисты (рис.4);
- «новая контркультура»;

Приведенные типологии обладают различной степенью общности. Но типы, выделяемые в указанных концепциях, служат как бы ступеньками, отделяющими общее от конкретного, и наоборот.

В молодежных субкультурах вовсе не обязательно разделять то или иное мировоззрение — здесь молодые люди должны разделять (но обязательно) внешние формы поведения и символику. Именно поэтому большинство молодежных субкультур «не располагают развернутыми текстами, передающими общее мировоззрение их участников, зато они все разъясняют новичкам, как им себя вести и как им себя чувствовать».

1.3 Лекция 3. Тема: Разнообразие культурных форм

1.3.1 Вопросы лекции:

1. «Культура», «молодежная субкультура», «культура для молодых» как научные понятия.
2. Набор характерных черт молодежной субкультуры.
3. Молодежная культура как социально-философское понятие.
4. Формы культуры («высокая» и «народная»).
5. Культура и социализация. Культура и социальный контроль.
6. Составные части культуры: ценности, правила, нормы.
7. Этноцентризм.
8. Виды культурного конфликта.

1.3.2. Краткое содержание вопросов:

1.«Культура», «молодежная субкультура», «культура для молодых» как научные понятия.

Молодые люди, основным занятием которых была учеба, имели много свободного времени, которое можно было тратить на развлечения. А потому заработала

индустрия производства культуры для молодых людей. Но создаваемая культура нивелировала их еще не сформировавшиеся личности. «Культура для молодых» – это всего лишь форма «массовой культуры» («поп -культуры», «коммерческой культуры», «индустрии развлечений»). Попыткой противостоять этому явилась молодежная субкультура. Правда, желание сохранить собственную индивидуальность обернулось лишь иной формой ее потери, поскольку в молодежных субкультурах одно из основных требований к ее членам – принятие определенных общих норм, ценностей, стандартов, языка, манер данной культуры.

Молодежная субкультура и культура для молодых сосуществуют – порой параллельно, порой пересекаясь, но никогда не сливаясь.

Основные их различия отражены в таблице:

Молодежная субкультура	Культура для молодых
создается самими молодыми людьми для молодых	создается «отцами» для «детей»
явление элитарное, через него проходят немногие молодые люди	явление массовое, для всех биологически молодых людей
отклоняясь от традиционной культуры, в действительности нацелена на включение молодых людей в общество	сегмент современной массовой культуры, а потому удерживает молодых людей в рамках общества
эзотерична, конкретные ее варианты понятны лишь знающим и посвященным	предельно доступна и апеллирует более к биологическим, нежели к интеллектуальным реакциям и способностям молодых людей
характеризуется эскапизмом, поскольку молодые люди бегут в нее из общества	характеризуется стремлением быть сопричастной той культуре, которую молодым навязывает общество
является урбанистическим феноменом, характерным для крупных городов	рассчитана на всех молодых людей вне зависимости от того, где они живут

В научной литературе, кроме термина «молодежная субкультура», употребляется понятие «молодежная культура». Они являются синонимами. Вместе с тем в средствах массовой информации и в обыденном восприятии наблюдается подмена понятий: под термином «молодежная культура» понимается «культура для молодых». Поэтому вместо размытого термина «молодежная культура» мы используем более строгое и менее подвергнувшееся эрозии понятие «молодежная субкультура».

С 60-х годов XX в. понятие «молодежная субкультура» начинают связывать с понятием «контркультура». Главная задача контркультуры – создание «нового человека», формирование новых отношений между людьми, выработка новых социальных, моральных норм, принципов, идеалов, этических и эстетических критериев. Молодежная субкультура начинает перерастать в контркультуру, когда у нее появляется некий общий враг, которым может стать либо общество в целом, либо определенные социальные несоответствия реалиям времени.

Причины вступления в ту или иную субкультуру:

– одиночество – 27%;

☐ непонимание родителей – 24 %.

Среди прочих были названы:

☐ стремление к защищенности;

☐ обособленность;

☐ группирование;

☐ свобода;

☐ эмоциональная насыщенность общения;

□ стремление компенсировать недостатки традиционных институтов – семьи и школы.

Черты характера, которые нравятся им в субкультуре:

умение постоять за себя (54%),

смелость (40%),

независимость (35 %).

Субкультура (лат. sub — под и cultura — культура; подкультура) в социологии и культурологии — часть культуры общества, отличающаяся от преобладающей, а также социальные группы носителей этой культуры. Субкультура может отличаться от доминирующей культуры собственной системой ценностей, языком, манерой поведения, одеждой и другими аспектами. Различают субкультуры, формирующиеся на национальной, демографической, профессиональной, географической и других базах. В частности, субкультуры образуются этническими общностями, отличающимися своим диалектом от языковой нормы. Другим известным примером являются молодёжные субкультуры.

История термина.

В 1950 году американский социолог Дэвид Райзмен в своих исследованиях вывел понятие субкультуры как группы людей, преднамеренно избирающих стиль и ценности, предпочитаемые меньшинством. Более тщательный анализ явления и понятия субкультуры провел Дик Хэбдидж в своей книге «Субкультура: значение стиля». По его мнению, субкультуры привлекают людей со схожими вкусами, которых не удовлетворяют общепринятые стандарты и ценности.

Француз Мишель Мафессоли в своих трудах использовал понятие «городские племена» для обозначения молодёжных субкультур. Виктор Дольник в книге «Непослушное дитя биосферы» использовал понятие «клубы».

В СССР для обозначения членов молодёжных субкультур использовался термин «Неформальные объединения молодёжи», отсюда жаргонное слово «неформалы». Для обозначения субкультурного сообщества иногда используется жаргонное слово «тусовка»

2. Набор характерных черт молодежной субкультуры

В процессе формирования молодежной субкультуры оформились следующие её характерные черты:

1. Мол. субкультура характеризуется выработкой специфического мировоззрения и образа жизни. В зависимости от специфики указанных параметров представители одних субкультур активно взаимодействуют с обществом, другие обходятся без активного взаимодействия.

2. Мол. субкультура имеет экзотерический характер от взрослого общения. Для вхождения в тот или иной вид молодежной субкультуры в некоторых случаях достаточно быть просто молодым человеком, в некоторых случаях надо пройти обряд инициализации.

3. Мол. субкультура является феноменом крупных промышленных центров, т.к. именно молодежь данных городов вследствие продления соцмолодости выступает источником формирования молодежных субкультур.

4. Несмотря на то что мол. субкультура определяющим образом влияет на изменение ценностей традиционной культуры, далеко не все изменения принимаются обществом.

5. Мол. субкультура не является однородной. она дифференцирована по след. признакам: пол, возраст, соцстатус, род занятий, жизненные интересы.

6. Мол. субкультуры может принимать как формализованный, так и неформальный характер.

7. Мол. субкультуры – временный этап в жизни чела, т. к. взрослый чел решает более важные жизненные проблемы.

Российская субкультура в дополнении к указанным имеет следующие характерные черты:

1. Рос. мол. субкультуры (РМС) имеют заимствованный характер.
2. В большинстве случаев – развлекательный характер.
3. РМС характеризуются доминирующими ценностями потребительства.
4. Мол. россияне определяют своё отношение к субкультурам на основе массовых установок.
5. Развитие РМС как правило носит неформальный характер и не связано с деятельностью опред. социо-культурных институтов.
6. В РМС как правило отсутствует национально-культурная идентифицированность.

3. Молодежная культура как социально-философское понятие.

В отечественных справочных изданиях понятие «субкультура» появляется лишь во второй половине 80-х гг. XX столетия. В это время, во-первых, из семантического поля понятия «субкультура» пропадает значение признака загнивания капиталистического общества; во-вторых, понятие «субкультура» начинают распространять не только на капиталистическое общество, но и на социалистическое, каковым был СССР; однако при этом, в-третьих, сохраняется негативный оттенок в трактовке понятия «субкультура», который в случаях с субкультурами преступного мира или мафии, возможно, и оправдан, но в случаях с молодежной и профессиональной субкультурами приводит к определенным сложностям в толковании. Понятие же «субкультура» трактуется следующим образом: это - «1) культура какой-либо социальной или демографической группы; 2) в чем-то ограниченная культура социальной общности, обусловленная бедностью ее социальных связей, неполнотой или затрудненностью доступа для нее к культурному наследию.

В ряде случаев группы, поставленные в невыгодное, неравноправное положение в обществе или временно лишенные свободного доступа к культурному наследию и возможностей для саморазвития развивают упрощенные формы культуры, заменяющие ее нормальные, естественные формы и в той или иной степени противостоящие культуре как целому. Таковы, например, субкультуры преступных групп и организаций типа мафии. ... Несколько сложнее дело обстоит с демографическими и профессиональными группами, культура которых (например, молодежи, ученых, моряков дальнего плавания) хотя и не противостоит целостной национальной культуре, имеет все же существенные особенности. Молодежь развивает собственную субкультуру, в частности создает свой жаргонный язык, моды, музыку, нравственный климат - более богатую в некоторых отношениях, чем культура взрослых. Ее особенности объясняются, с одной стороны, избытком жизненной энергии, богатством воображения у молодежи, а с другой - отсутствием у нее экономической и социальной самостоятельности.

Устойчивость профессиональной субкультуры во многом связана с экстремальностью жизненных условий ее участников, чрезмерно напряженным трудом, недостаточной или односторонней стимуляцией со стороны среды».

Мы привели здесь столь обширную цитату, чтобы показать, насколько непросто происходило становление понятия «субкультура» в отечественном социально-философском знании.

В настоящее время понятие «субкультура», освободившись от оттенка негативной семантики, заняло в отечественной науке полноправное место. Согласно современной точке зрения, субкультура - это «особая сфера культуры, суверенное целостное образование внутри господствующей культуры, отличающееся собственным ценностным строем, обычаями, нормами».

Для любой субкультуры обязателен следующий набор характерных черт, отсутствие какой-либо из которых ставит под вопрос возможность отнесение того или иного социокультурного образования к субкультуре.

Это:

1. специфический стиль жизни и поведения;
2. упомянутое нами выше свойственное данной социальной группе на личие своеобразных норм, ценностей, мировосприятия, что часто приводит к неконформизму входящих в данную субкультуру;
3. наличие разделяемой всеми представителями данной субкультуры внешней атрибутики, проявляющейся в одежде, украшениях, манерах, жаргоне и т.п., причем эта атрибутика может наделяться специфическими символическими значениями, которые не поддаются «расшифровке» «посторонними» наличие более или менее явного инициативного центра, генерирующего идеи.

Каждая общественная система представляет собой мозаику, включающую определенный набор субкультур. Но для обществ на одном и том же этапе развития этот набор субкультур одинаков. Однако одни и те же субкультуры в рамках различных социокультурных базовых систем (например, субкультура преступного мира или молодежная субкультура) будут различаться, поскольку являются носителями всех особенностей и характерных черт своей базовой культуры.

Современные индустриально-развитые общества, переходящие к постиндустриализму, представляют собой, в том числе, и систему множества различных субкультур, каждую из которых любой человек может выбрать для себя. Более того, современный человек не только может, но вынужден делать выбор среди субкультур, число которых неуклонно возрастает в силу ускорения социокультурной динамики. Почему?

Дело в том, что традиционная, официальная, или так называемая «базовая культура» общества не является для конкретного человека вопросом выбора, поскольку, если он родился в рамках данной культуры, то впитал ее, как говорится, с молоком матери, то есть в процессе роста. Как при крещении младенца не спрашивают, хочет он того или нет, а спрашивают лишь взрослого, которого не окрестили в младенчестве, действительно ли он хочет принять данную веру, так и при передаче ребенку базовой культуры его не спрашивают, хочет он принимать ее или нет. Процесс его осуществления происходит в данном культурном пространстве... А вот в отношении определенных субкультур он может решать, принимать их или нет. Но поскольку все люди разные, то они и выбирают те субкультуры, которые отвечают их потребностям и интересам.

Право выбора распространяется далеко не на все субкультуры. Если человек по рождению городской житель, то, как правило, он так и останется человеком городской субкультуры. Но при этом право выбора или смены ее на сельскую субкультуру у человека всегда будет, хотя на практике очень редко городские жители приживаются в деревне. Правда, у человека остается и право попытки выбора, а также смены базовой культуры - посредством иммиграции, - но в таком случае оказываются задействованными более сложные процессы, которые выпадают из предмета нашего рассмотрения. Поэтому здесь мы лишь отметим, что, как правило, при выборе субкультуры у человека имеется большая возможность совершить сознательный выбор, чем при выборе базовой культуры (хотя и не всегда). Здесь же следует добавить, что каждый человек принадлежит одновременно нескольким субкультурам - территориальным, профессиональным, организационным и др., то есть каждый человек причисляет себя к ним, идентифицирует себя с ними.

Каждая субкультура хранит собственную эзотерическую чистоту, поскольку подробности того или иного субкультурного существования утекают сквозь пальцы, не поддаются обобщению. При этом каждая субкультура, в отличие от базовой культуры, в которую первая включена и является ее составной частью, подвержена очень быстрым изменениям и является инновационной областью для базовой культуры.

Итак, каждая конкретная социальная система и соответствующая ей культура

включает в себя различные подсистемы, или субкультуры, каждая из которых характеризуется своими специфическими чертами, образом жизни, мировосприятием и т.д. Эти подсистемы отличаются от базовых тем, что они являются неполными, частичными. Исходя из этого, мы можем сформулировать следующее определение:

Субкультура - это частичная культурная подсистема внутри системы «официальной», базовой культуры общества, определяющая стиль жизни, ценностную иерархию и менталитет (т.е. мировосприятие, умонастроение) ее носителей.

Таким образом, получается, что субкультура - это некая подкультура, или культура в культуре. Эти субкультуры подобны клеткам живой ткани: их множество и они все взаимосвязаны. Кроме того, они несут в себе все особенности своего материнского организма (или базовой культуры).

Социокультурные системы на идентичной стадии развития обладают одним и тем же набором субкультур. Причем субкультуры в большей мере, чем базовая культура, предоставляют человеку право сознательно выбрать их.

Молодежная культура является одной из субкультур в рамках «базовой культуры» индустриально-развитого общества на стадии перехода к постиндустриализму. При этом мы сразу хотим оговориться, что «молодежная субкультура» - это собирательное понятие для множества разнообразных, в большинстве случаев не связанных между молодежных неформальных объединений и реер groups, периодически называемых нами в тексте «молодежными субкультурами».

Философской рефлексии феномена «молодежная субкультура» должно предшествовать выявление области определения понятия «молодежь». Надо заметить, что для определения понятия «молодежь» чаще всего используется возрастной критерий.

Молодежь - это одновременно и не дети, для которых характерна полная несамостоятельность и безответственность, поскольку ими а) руководят взрослые (в первую очередь родители), б) взрослые отвечают за действия детей; а также и не взрослые, которые, напротив, полностью самостоятельны и полностью отвечают за собственные поступки.

Одна из первых попыток увязать становление человека или личности с возрастными этапами была предпринята в 1762 г. Ж.-Ж. Руссо. Он выделил в начале жизни человека пять следующих этапов: 1) от рождения до конца первого года жизни; 2) от 2 до 12 лет; 3) от 12 до 15 лет; 4) от 15 до 20 лет и 5) от 20 до 25 лет. Согласно Руссо, четвертому этапу соответствовал период юности в собственном смысле этого слова, то есть период, когда наступает зрелость чувств, возникает интерес к ближнему и к обществу, пробуждается чувство любви, происходит физическая перестройка организма, наступает половая зрелость. Величайшая заслуга философа в том, что задолго до Гегеля, впоследствии высказавшего аналогичную мысль, ставшую в наше время хрестоматийной, он сумел увидеть, что человек в отличие от всех других живых существ имеет две природы - биологическую и социокультурную, - а, следовательно, рождается дважды - сначала как биологическое, а затем как социальное существо: «Мы рождаемся, так сказать, дважды: один раз, чтобы существовать, другой, чтобы жить; один раз для рода, другой для пола».

Идеи, высказанные в «Эмиле, или О воспитании», оказали сильнейшее влияние на последующие исследования XIX и XX веков. И, несмотря на то, что социокультурные реалии XXI века значительно отличаются от таковых в XVIII веке, некоторые исследователи молодежи сохраняют приверженность возрастным границам юности, очерченным французским философом.

Серьезные попытки определить семантическое поле понятий «юность», «подростковость» (или «отрочество»), «молодость» предпринимались на протяжении всего XX столетия специалистами различных направлений знаний: и медиками, и психологами, и социологами, и юристами, и педагогами и др. При этом не всегда

выдерживалось стремление синтезировать при определении этих понятий биологическую и социальную природы человека: имел место как крен в одну или другую сторону, так и абсолютизация одной из сторон. Более того, не все последователи идей Руссо трактовали их одинаково. Так, к примеру, американский психолог С. Холл, считающийся в своей стране родоначальником науки о молодежи, в книге «Юность», напечатанной в 1905 г., не изменяет идеям Руссо и трактует юношеский возраст как время «второго рождения». С той лишь разницей, что понимает «второе рождение» не как социальное, а как психологическое - как возникновение совершенно новой структуры характера. Будучи сторонником социал-дарвинизма, Холл объяснял развитие общества и индивида генетическими факторами, не придавая практически никакого значения воздействиям внешней среды.

При определении биологических и социальных параметров интересующих нас понятий также возникнут очень значительные трудности. И на то будут серьезные причины. Но прежде чем анализировать эти причины сделаем краткий экскурс в выдвигавшиеся концепции.

Вопрос о соотношении понятий «юность», «отрочество», «молодость» в начале XX века решался следующим образом: «юность» включает в себя два последовательно сменяющих друг друга этапа - «отрочество» и «молодость». Отрочество начинается примерно в 10 - 12 лет и продолжается до 17 лет, когда его сменяет период молодости, заканчивающийся к 21 - 24 годам. В период юности «характер и интересы индивида... приобретают наиболее развитые формы проявления, интеллект достигает своей истинной вершины, воля - истинной силы. Складывается личность, формируются страсти, цели, идеалы». При этом почти весь период отрочества отличается стремлением к отрицанию, проявлениями упрямства, негативизма, нигилизма. А для юношества, включающего в себя тех, кто «уже не дети, но еще не взрослые», в целом, характерны впечатлительность, возбудимость, неуравновешенность, романтичность, оппозиция к внешнему миру, непостоянство интересов и т.д.

Эта концепция, оказавшая существенное влияние на становление интересующих нас понятий, принадлежит австрийскому психологу Ш. Бюлер.

Выбрав биологический ракурс рассмотрения понятий «юность», «отрочество», «молодость», для объяснения специфики юношеского возраста и поведения она ввела в психологию понятие «пубертация». В результате практически исключалась социальная составляющая в формировании личности и все особенности этого периода в жизни человека объяснялись физиологическими процессами, происходящими в организме. Именно они, по мнению Ш. Бюлер, повинны в том, что общество негативно относится к действиям юношей, а те, в свою очередь, оказываются в промежуточном положении: с одной стороны, они уже не дети, а с другой - еще не взрослые. И в силу этого юноши везде - и среди детей, и среди взрослых - оказываются «не в своей тарелке», вся земля вокруг них «ничейная».

Данное положение впоследствии становится основой теории «реет групп», или групп равных (о них речь пойдет несколько позже). По сути, эти группы есть ни что иное, как так называемые «неформальные молодежные объединения», или проявление молодежной субкультуры. Ведь если юноша везде оказывается «не в своей тарелке», то «в своей тарелке» он будет лишь среди таких же, как он сам, юношей. Все казалось бы ясно. Остается только один вопрос: почему эти группы и неформальные молодежные объединения не инвариантны для всех времен, народов и обществ - ведь через физиологический период пубертации проходят все люди без исключения вне зависимости от времени и места их существования (естественно, если их жизнь не прерывается в детстве)?

К концу 50-х гг. XX столетия стало ясно, что возникает слишком много трудностей с определением биологических (возрастных) рамок юности (и соответственно отрочества и молодости) из-за того, что рассматриваемый в качестве

отправного момента у одних людей наступает раньше, а у других - позже. По мнению Р. Бергиуса, высказанному в 1959 г., «деление на два периода юношеского развития (отрочество и юность) весьма нечетко, а временная граница между ними весьма проблематична». Он полагает, что необходимы другие критерии: «Начало и конец фазы не маркируется возрастными данными. Вполне достаточно, если можно зафиксировать появление каких-либо характерных для новой ступени форм поведения, ранее наблюдавшихся в отдельных случаях, или же преобладание новых взглядов и позиций». Но, несмотря на то, что автор данного положения снимает возрастные параметры определения понятий «юность», «отрочество», «молодость», он выдвигает взамен критерии, которые предоставляют очень широкие возможности для субъективного толкования любых форм поведения индивида.

И все же Р. Бергиус предпринимает попытку уйти от чистого биологи-заторства не только в закреплении определенных возрастных границ за рассматриваемыми нами понятиями, но и в рассмотрении периода нигилизма в жизни юношей как отражения чисто физиологических процессов, без учета социальных факторов: «Все формы социального протеста и стремления к обособлению, по-видимому, в значительной степени зависят от факторов окружающей среды, особенно от стиля воспитания в семье и в школе, а также от влияния друзей».

Хотя в рамках биологизаторского направления в определении понятий «юность», «отрочество», «молодость» и отказались в основном от четких возрастных границ, все же постоянные попытки хотя бы и не жестко установить эти границы периодически в тех или иных вариантах возобновляются. В качестве примера можно привести определение юности из немецкого «Психологического словаря», в котором данное понятие связывается с определенным «юношеским возрастом, который охватывает отрезок человеческой жизни, не имеющий четких границ, приблизительно от 11 до 20 лет».

Во второй половине 50-х - начале 60-х гг. коррективы в научную мысль внесла сама жизнь. Молодежные революции 60-х гг. в США и Европе, а также молодежные «события» в том числе и в России (появление стиляг, КСП и др.) заставили все больше внимания уделять социальным аспектам развития молодежи. Этому требованию своеобразно подчинились представители биологизаторского направления. Так, например, Е. Хурлок и Р. Муус полагали, что целью юношества является адаптация, соответствие существующему обществу; выражение же протеста и не следование указанной цели свидетельствуют об их индивидуальной незрелости.

Несколько иную точку зрения, сочетающую значение биологических и социальных факторов при определении тех, кто является молодежью, выдвинули представители психоанализа: молодежью называются такие индивиды, для которых характерно одновременное наличие двух, находящихся в непримиримом, антагонистическом столкновении, сторон. Одна сторона - это резкая, чрезмерная концентрация энергии либидо, требующая выхода и разрядки, а другая - невозможность получения этой разрядки из-за различных требований воздержания и запретов, налагаемых обществом. В отличие от взрослых молодые люди оказываются в особенно тяжелом положении, поскольку к обычным табу у них прибавляются и табу, сопряженные с их возрастом: вступать в сексуальные отношения общество позволяет лишь взрослым. В результате молодежь - это те, кто оказались между двух огней: сжигающего пламени энергии либидо и не менее сжигающего пламени различных общественных табу.

Невозможность справиться с таким пожаром выливается в характерные для молодых людей формы поведения: эксцентричность, нигилизм, проявление своенравия, депрессия или агрессия, девиантность, обостренная реакция на различные формы социальной несправедливости, пороки, коррупцию и т.п.

Кстати, именно эти идеи послужат оправданием сексуальной распущенности

«молодых революционеров» в 60-х гг. Также они послужат одной из причин, которой будут объяснять появление peer group и неформальных молодежных объединений. Суть здесь в том, что, согласно представлениям психоанализа, молодые люди, воспламененные пожаром не получающей разрядки сверх концентрации энергии либидо, перед лицом своих идентичных проблем спланиваются в тесные группы друзей-ровесников, в кругу которых они вместе сочувствуют и соучаствуют в том, что им всем запрещается обществом. В результате девиантное поведение, становясь коллективным, в их глазах перестает быть отклоняющимся, поскольку поддерживается многими, хотя и себе подобными.

Параллельно с биологизаторскими взглядами на молодежь, правда, с некоторым запозданием, развивались социологические взгляды, которые, позже стартовав, в настоящее время, во всяком случае, в российской науке, стали доминирующими.

В социологических концепциях при определении «юности», «отрочества» и «молодости» также пытаются ввести возрастной параметр, но при этом исходят из того, что биологический и социальный «возрасты» не совпадают. В данных концепциях первичным становится социальный, а вовсе не биологический возраст, то есть для определения «юношей», «подростков», «молодежи» важен не этап развития в онтогенезе, определенный возрастной период, а конкретно-историческое общество. Так, директор социологического института Венского университета Л. Розенмайер отмечал, что окончание школы, правовое совершеннолетие, право участия в выборах являются более важными и значимыми для молодежи, чем календарный или биологический возраст. Ему вторил немецкий ученый Г. Гризе: «Молодежь - это в первую очередь не возрастная фаза и не продукт природы, каким является пубертация, а социокультурный феномен, который в своих формах проявления подчинен историко-общественным параметрам».

А отечественные исследователи писали, что нам следует отказаться от так называемых возрастных определений «как наиболее примитивных и, к сожалению, наиболее распространенных определений молодежи».

В этом ряду примечательно мнение ведущего теоретика в области изучения молодежи, С. Эйзенштадта. Еще в 1956 г., он отмечал, что «возраст и возрастные отличия относятся к самым фундаментальным и самым важным аспектам человеческой жизни и определяют судьбу человека. Каждый человек за свою жизнь проходит через различные возрастные ступени». Этот процесс необратим. При этом ведущую роль играет то обстоятельство, что возрастные ступени обусловлены не биологически, а «определены культурой». В основе возрастных определений лежит тот или иной уровень культуры, и они представляют собой «описание возможностей и обязанностей человека на данном отрезке его жизни».

Социологические концепции при введении возрастных границ в первую очередь опираются на период, необходимый для получения традиционных форм образования, т.е. периоды обучения в общеобразовательной средней школе и в вузе (очная форма обучения), плюс в некоторых концепциях добавляют период обучения в аспирантуре (опять же очной). Да, человек может получать и второе и третье высшее образование, может повышать квалификацию или переучиваться, а также обучаться в различных дополнительных учебных структурах. Но традиционно для индустриально-развитых стран, переходящих к постиндустриализму, это обучение в общеобразовательной средней школе (или в аналогичном ей учебном заведении) и обучение в вузе или техникуме (училище, колледже и т.п.). Соответственно формам обучения «школа» - «вуз» распределяются понятия «подростки» - «молодежь», с коррекцией лишь на то, что «подростки» - это не все школьники, а лишь старшеклассники. К молодежи же относятся студенты вузов и техникумов. А «юность» складывается из двух составляющих: «отрочества» (период обучения в общеобразовательной средней школе) и «молодости» (периода обучения в вузе или техникуме).

Кроме того, к категории «молодежь» причисляют и индивидов уже приступивших к трудовой деятельности, но еще не достигших в ней максимальной степени участия, т.е. «максимальной экономической активности». В нашей стране таких работников обычно принято называть «молодыми специалистами». Именно эти «молодые специалисты» стоят на верхней социальной границе понятия «молодежь».

Следовательно, в числе постоянных инвариантных социальных признаков юношей (как подростков, так и молодежи) можно назвать еще не достигнутую в полном объеме экономическую активность. Поскольку мы имеем дело с теми, кто учится, то даже если они в параллель и работают, то работают не в полную силу, а лишь подрабатывают.

Из сказанного выше следует, что в соответствии с социологическим взглядом, невозможно определить единые возрастные границы для подростков и для молодежи, поскольку:

- они будут зависеть от того, какова длительность периода обучения тех или иных учебных заведений;
- обучение различным специальностям предполагает различную длительность периода обучения. Так, например, в России срок вузовского обучения большинству гуманитарных специальностей равен пяти годам; медицинским - семи годам; различным техническим - от пяти до семи лет;
- различные жизненные обстоятельства молодых людей (провал на вступительных экзаменах, служба в вооруженных силах, болезнь, семейные обстоятельства и т.д.) приводят к тому, что студентами одного курса не всегда становятся только одноклассники по рождению, т.е. социальные ровесники далеко не всегда оказываются биологическими ровесниками.

Все сказанное относительно возрастных границ при определении понятий «юность», «отрочество», «молодость» в рамках социологического подхода свидетельствует, что, также как и в биологизаторском подходе, выявить их не представляется возможным. Оказывается, что универсального, исторически и общественно инвариантного юношеского возраста не существует: он определяется в рамках конкретного общества для конкретного исторического этапа, то есть его границы устанавливаются с учетом конкретных социокультурных факторов.

Так, к примеру, для СССР этот возраст формально соответствовал возрасту допустимого членства в ВЛКСМ: нижняя граница - 14 лет, верхняя граница - 28 лет. В силу необходимости увеличения продолжительности периода обучения и обретения специальности во второй половине XX века верхняя возрастная граница была отодвинута до отметки 35 лет, а для молодых ученых - до 40 лет. Эти цифры были получены благодаря следующим расчетам, которые производились не столько по средним, сколько по верхним показателям (т.е. для специальностей, требующих получения высшего образования и более длительного периода обучения, к примеру, для врачей): к окончанию средней школы молодому человеку 17 лет; обучение в медицинском училище - еще плюс три года - к его окончанию молодому человеку 20 лет; обучение в медицинском вузе - еще плюс семь лет - к его окончанию молодому человеку уже 27 лет; затем к этому возрасту следует прибавить год обучения в ординатуре и три года обучения в аспирантуре, и мы получаем уже молодого человека 31 года, который в таком возрасте приступив к работе до 35 лет будет набираться практического опыта и считаться «молодым специалистом». Эти расчеты были сделаны без учета всяких обстоятельств, которые могли продлить данный период «молодости» на неопределенный срок (служба в вооруженных силах, поступление в институт не с первого раза и т.п.). Остается лишь заметить, что подготовка не по всем специальностям требует столь длительного периода обучения, но расчеты производились с учетом того, чтобы молодые люди, выбирающие подобные специальности, не оказались за границами понятия «молодежь».

Итак, с точки зрения социологического подхода первостепенным параметром выявления семантического поля понятий «юность», «отрочество», «молодежь» будет обучение индивидов в «традиционных» учебных заведениях. Юношеский социальный возраст ограничивается временем обучения, имеющего целью непосредственную профессиональную подготовку и следующим за ним периодом работы в качестве так называемого «молодого специалиста». Юношеский же биологический возраст для социально-философского дискурса особой роли не играет, поскольку неучащиеся молодые люди обычно не проявляют себя в качестве молодежи и, как правило, теряются, растворяются во взрослой среде.

4. Формы культуры («высокая» и «народная»).

Выделяют различные формы культуры.

По характеру творений можно выделить культуру, представленную в единичных образцах и массовую культуру. Первая форма по характерным признакам творцов подразделяется на народную и элитарную культуру. Народная культура представляет собой единичные произведения чаще всего безымянных авторов. Эта форма культуры включает мифы, легенды, сказания, эпос, песни, танцы и т. н. Элитарная культура — совокупность единичных творений, которые создаются известными представителями привилегированной части общества либо по ее заказу профессиональными творцами. Здесь речь идет о творцах, имеющих высокий уровень образования и хорошо известных просвещенной публике. Данная культура включает изобразительное искусство, литературу, классическую музыку и т. д.

Массовая (общедоступная) культура представляет собой продукты духовного производства в области искусства, создаваемые большими тиражами в расчете на широкую публику. Главное для нее — развлечение самых широких масс населения. Она понятна и доступна всем возрастам, всем слоям населения независимо от уровня образования. Основной ее чертой является простота идей и образов: текстов, движений, звуков и т. п. Образцы этой культуры нацелены на эмоциональную сферу человека. При этом массовая культура часто использует упрощенные образцы элитарной и народной культуры («ремиксы»). Массовая культура усредняет духовное развитие людей.

Субкультура — это культура какой-либо социальной группы: конфессиональная, профессиональная, корпоративная и т. п. Она, как правило, не отрицает общечеловеческой культуры, но имеет специфические особенности. Признаками субкультуры становятся особые правила поведения, язык, символика. Каждое общество имеет свой набор субкультур: молодежной, профессиональной, этнической, религиозной, диссидентской и т. д.

Доминантная культура — ценности, традиции, взгляды и т. п., разделяемые лишь частью общества. Но эта часть имеет возможность навязывать их всему обществу либо в силу того, что она составляет этническое большинство, либо в силу того, что располагает механизмом принуждения. Субкультура, которая противостоит доминантной культуре, называется контркультурой. Социальной основой контркультуры являются люди, в определенной мере отчужденные от остального общества. Исследование контркультуры позволяет понять культурную динамику, становление и распространение новых ценностей.

Склонность оценивать культуру своей нации как хорошую и правильную, а другую культуру — как странную и даже аморальную получила название «этноцентризм». Многие общества этноцентричны. С точки зрения психологии это явление выступает фактором единения и стабильности данного общества. Однако этноцентризм может быть источником межкультурных конфликтов. Крайние формы проявления этноцентризма представляют собой национализм. Противоположностью выступает культурный релятивизм.

Элитарная культура

Элитарная, или высокая культура создается привилегированной частью общества, либо по ее заказу профессиональными творцами. Она включает изящное искусство, классическую музыку и литературу. Высокая культура, например, живопись Пикассо или музыка Шнитке, трудна для понимания неподготовленного человека. Как правило, она на десятилетия опережает уровень восприятия среднеобразованного человека. Круг ее потребителей — высокообразованная часть общества: критики, литературоведы, завсегдатаи музеев и выставок, театралы, художники, писатели, музыканты. Когда уровень образования населения растет, круг потребителей высокой культуры расширяется. К ее разновидностям можно отнести светское искусство и салонную музыку. Формула элитарной культуры — «искусство для искусства».

Элитарная культура предназначена для узкого круга высокообразованной публики и противостоит как народной, так и массовой культуре. Она обычно непонятна широким массам и требует хорошей подготовки для правильного восприятия.

К элитарной культуре можно отнести авангардные направления в музыке, живописи, кинематографе, сложную литературу философского характера. Часто творцы такой культуры воспринимаются как жители «башни из слоновой кости», отгородившиеся своим искусством от реальной повседневной жизни. Как правило, элитарная культура является некоммерческой, хотя иногда может оказаться финансово успешной и перейти в разряд массовой культуры.

Современные тенденции таковы, что массовая культура проникает во все области «высокой культуры», смешиваясь с ней. При этом массовая культура снижает общекультурный уровень ее потребителей, но в то же время сама постепенно поднимается на более высокий культурный уровень. К сожалению, первый процесс пока протекает гораздо интенсивнее, чем второй.

Народная культура

Народная культура признается особой формой культуры. В отличие от элитарной культуры народная, культура создается анонимными творцами, не имеющими профессиональной подготовки. Авторы народных творений неизвестны. Народную культуру называют любительской (не по уровню, а по происхождению) или коллективной. Она включает мифы, легенды, сказания, эпосы, сказки, песни и танцы. По исполнению элементы народной культуры могут быть индивидуальными (изложение легенды), групповыми (исполнение танца или песни), массовыми (карнавальные шествия). Фольклор — ещё одно название народного творчества, которое создается различными слоями населения. Фольклор локализован, т. е. связан с традициями данной местности, и демократичен, поскольку в его создании участвуют все желающие. К современным проявлениям народной культуры можно отнести анекдоты, городские легенды.

Массовая культура

Массовая или общедоступная культура не выражает изысканных вкусов аристократии или духовных поисков народа. Время ее появления — середина XX в., когда средства массовой информации (радио, печать, телевидение, грамзаписи, магнитофоны, видео) проникли в большинство стран мира и стали доступны представителям всех социальных слоев. Массовая культура может быть интернациональной и национальной. Популярная и эстрадная музыка — яркий пример массовой культуры. Она понятна и доступна всем возрастам, всем слоям населения независимо от уровня образования.

Массовая культура, как правило, обладает меньшей художественной ценностью, чем элитарная или народная культура. Но у нее самая широкая аудитория. Она удовлетворяет сиюминутные запросы людей, реагирует на любое новое событие и отражает его. Поэтому образцы массовой культуры, в частности шлягеры, быстро теряют актуальность, устаревают, выходят из моды. С произведениями элитарной и

народной культуры подобного не происходит. Поп-культура — сленговое название массовой культуры, а китч — ее разновидность.

5. Культура и социализация. Культура и социальный контроль

Агенты и институты социализации выполняют не одну, а две функции:

- обучают ребенка культурным нормам и образцам поведения,

- контролируют то, насколько прочно, глубоко и правильно усвоены социальные нормы и роли.

Отсюда следует, что вознаграждение и наказание — главные элементы социального контроля — одновременно являются эффективными приемами социализации.

Общество изобрело множество педагогических практик (приемов, методов, техник), способов социальной тренировки, позволяющих человеку накрепко усвоить правила поведения. Школьные оценки — не только система измерения успехов в учебе, но и разновидность контроля. Отличники продвигаются вперед, двоечники остаются на второй год.

оценки — универсальный механизм социализации и социального контроля. В них отражается объективное и получившее институциональное закрепление мнение значимых других, выполняющих функцию судей.

Когда мы говорили о "зеркальном Я", то отмечали, какое важное значение имеют мнения окружающих людей. Без постоянной оглядки на них человек вряд ли способен точно выверять стратегию поведения в непостоянном море социальной жизни. Правда, иногда они выполняют роль неисправного компаса либо искривленного зеркала. Но это и неудивительно. Ведь они насковзь субъективны и иными быть не могут.

В важных социальных процессах — подбор персонала предприятия, проверка знаний учащихся, принятие управленческих решений на всех уровнях — общество, и это, согласимся, его право, не может полагаться на пристрастные мнения людей. Оно изобрело другой инструмент — экспертные оценки.

Экспертные оценки выносятся коллективно специально обученными людьми и по специально составленным инструкциям либо методикам.

Тысячелетиями человечество шло к своему замечательному социальному изобретению. Можно составить любопытную историю, начиная с процедуры вынесения коллективного решения совета старейшин в первобытном обществе и заканчивая современными компьютерными программами школьного тестирования. Но как бы то ни было, нам важно знать, что оценки выполняют двойную функцию — социализации и контроля. А кроме того, они помогают проводить социальную селекцию — сортировать людей на успешно и неуспешно прошедших одну из стадий социализации, а именно обучение новым знаниям.

Общество постоянно отбирает наиболее знающих, способных, тренированных, лояльных индивидов и отбраковывает незнающих, неспособных и нелояльных. Отличники поступают в университеты, за компетентных работников борются солидные банки и компании, неудачников изгоняют.

"Удачники социализации" получают доступ к дефицитным социальным благам — престижным должностям и профессиям, орденам, званиям и высокой зарплате. "Неудачники социализации" скатываются на социальное дно общества.

Социальный контроль — верный помощник и опора социализации. Он вознаграждает удачно социализирующихся и наказывает неудачников. На вооружении у него эффективнейший инструмент — экспертные оценки, на основании которых "социализантов" тестируют, корректируют и селективируют, т.е. переводят вверх или вниз по социальной лестнице.

Социальная селекция имеет многообразные виды и формы. Самой крайней является физическое устранение индивидов или целых социальных групп. Здесь уже теряется нить, связующая социализацию и социальный контроль. На другом полюсе —

умеренные формы, к примеру, двоечника оставляют на второй год. А посередине мысленной шкалы форм и видов селекции находится увольнение.

увольнение — элемент социального контроля, применяемый к тем, кто неудачно освоил профессиональную Роль (совокупность технических знаний, культурных стандартов поведения, навыков ремесла) и нарушает трудовую дисциплину (совокупность конкретных норм, требований и правил распорядка рабочего дня).

Неудачники социализации реже добиваются жизненного успеха. Они оказываются на "социальном дне", пополняют ряды социальных аутсайдеров, мало- и неимущие слои населения. Преступники, нищие, безработные, алкоголики, бомжи, проститутки — группы населения, неудачно прошедшие социализацию. Любое общество и во все времена стремилось избавиться или изолировать их.

Итак, мы выяснили, что для сортирования удачливых и неудачливых используется механизм социального контроля — тема следующей главы. Оба понятия — социализация и социальный контроль — отражают две стороны одного целого.

6. Составные части культуры: ценности, правила, нормы.

Ценности культуры, согласно Франклу, - это обобщения и типизации смыслов, которые становятся распространенными актуальными значениями явлений и событий, предопределяющими коллективно-индивидуальный, социально-типичный выбор взглядов или жизненных позиций.

Ценности-значения вещей, явлений, событий и самих индивидов, их группирований, формирующиеся и утверждающие себя под воздействием материальных и духовных потребностей, стремлений, интересов. В целом культурные (прежде всего, духовные) ценности выдвигаются на 1-ый план по сравнению с потребительскими, социальными, экономическими, политическими и др.

От культурной ценности неотделим момент красоты. Древние греки создали идеально-нормативные образцы прекрасного во многих областях творчества. Достижения культуры античной Греции трактуются как идеальная мера прекрасного и являлись общечеловеческой ценностью.

Ценности как бы образуют базовый материал для норм. Любые нормы ограничены историческим временем и окружены допустимыми отклонениями.

Нормы — это рассчитанные на типичные ситуации запреты и предписания, правила и установления, социальные требования должного, своеобразные алгоритмы, регулирующие формы «усредненного» поведения, стандартизированной деятельности в определенных условиях. Типовые нормы хорошо работают в стандартных ситуациях и не совсем подходят к неординарным случаям.

Идеалы представляют собой обобщенные ценностные представления о пределах, вырисовывающихся при достижении ключевых общественных и индивидуальных целей. Идеалы в своем абсолютном выражении недостижимы. Выступая даже в качестве глубинных оснований культуры, они тем не менее изменяются в результате творчества смыслов, аккумулируемых в совместных ценностях, которые в конечном счете конкретизируются и канонизируются в нормах.

7. Этноцентризм

Этноцентризм — предпочтение своей этнической группы, проявляющееся в восприятии и оценке жизненных явлений сквозь призму ее традиций и ценностей. Термин этноцентризм ввел в 1906 У. Самнер, полагавший, что люди имеют тенденцию видеть мир таким образом, чтобы своя группа оказывалась в центре всего, а все другие соизмерялись с ней или оценивались со ссылкой на нее.

Этноцентризм как социально-психологическое явление. Этноцентризм существовал на протяжении всей истории человечества. В написанной в 12 в. Повести временных лет поляне, имеющие, по мнению летописца, якобы обычай и закон, противопоставляются вятичам, кривичам, древлянам, не имеющим ни настоящего обычая, ни закона.

Эталонным может рассматриваться все, что угодно: религия, язык, литература, пища, одежда и т.п. Существует даже мнение американского антрополога Э.Лича, согласно которому, вопрос о том, сжигают ли конкретное племенное сообщество своих покойников или хоронит, круглые у них дома или прямоугольные, может не иметь иного функционального объяснения кроме того, что каждый народ хочет показать, что он отличается от своих соседей и превосходит их. В свою очередь, эти соседи, обычаи которых прямо противоположны, также убеждены в том, что их способ делать что бы то ни было – правильный и самый лучший.

Американские психологи М. Бруэр и Д. Кэмпбелл выделили основные показатели этноцентризма:

- восприятие элементов своей культуры (норм, ролей и ценностей) как естественных и правильных, а элементов других культур как неестественных и неправильных;

- рассмотрение обычаев своей группы в качестве универсальных;

- представление о том, что для человека естественно сотрудничать с членами своей группы, оказывать им помощь, предпочитать свою группу, гордиться ею и не доверять и даже враждовать с членами других групп.

Последний из выделенных Бруэром и Кэмпбеллом критериев свидетельствует об этноцентризме индивида. Что касается первых двух, то некоторые этноцентричные люди признают, что другие культуры обладают своими ценностями, нормами и обычаями, но низшими в сравнении с традициями «их» культуры. Однако встречается и более наивная форма абсолютного этноцентризма, когда его носители убеждены, что «их» традиции и обычаи универсальны для всех людей на Земле.

Советские обществоведы полагали, что этноцентризм – негативное социальное явление, равнозначное национализму и даже расизму. Многие психологи считают этноцентризм негативным социально-психологическим явлением, проявляющимся в тенденции неприятия чужих групп в сочетании с завышенной оценкой собственной группы, и определяют его как неспособность рассматривать поведение других людей в иной манере, чем та, которая продиктована собственной культурной средой.

Но возможно ли это? Анализ проблемы показывает, что этноцентризм – неизбежная часть нашей жизни, нормальное следствие социализации и приобщения человека к культуре. Более того, как и любое другое социально-психологическое явление, этноцентризм не может рассматриваться как нечто только положительное или только отрицательное, а ценностное суждение о нем неприемлемо. Хотя этноцентризм часто оказывается препятствием для межгруппового взаимодействия, одновременно он выполняет полезную для группы функцию поддержания позитивной этнической идентичности и даже сохранения целостности и специфичности группы. Например, при изучении русских старожилов в Азербайджане Н.М. Лебедевой было выявлено, что уменьшение этноцентризма, проявившееся в более позитивном восприятии азербайджанцев, свидетельствовало о размывании единства этнической группы и приводило к увеличению выезда людей в Россию в поисках необходимого чувства «Мы».

Гибкий этноцентризм. Этноцентризм изначально не несет в себе враждебного отношения к другим группам и может сочетаться с терпимым отношением к межгрупповым различиям. С одной стороны, пристрастность является главным образом результатом того, что собственная группа считается хорошей, и в меньшей степени она возникает из чувства, что все другие группы – плохие. С другой стороны, не критичное отношение может не распространяться на все свойства и сферы жизнедеятельности своей группы.

В ходе исследований Бруэра и Кэмпбелла в трех странах восточной Африки этноцентризм был обнаружен у тридцати этнических общностей. К своей группе представители всех народов относились с большей симпатией, более позитивно

оценивали ее моральные добродетели и достижения. Но степень выраженности этноцентризма варьировалась. При оценке групповых достижений предпочтение своей группы было значительно более слабым, чем при оценке других аспектов. Треть общностей оценивала достижения, как минимум, одной из чужих групп выше, чем собственные достижения. Этноцентризм, при котором достаточно объективно оцениваются качества своей группы и предпринимаются попытки понять особенности чужой группы, называют благожелательным, или гибким.

Сравнение своей и чужих групп в этом случае происходит в форме сопоставления – миролюбивой не тождественности, по терминологии советского историка и психолога Б.Ф. Поршнева. Именно принятие и признание различий можно считать наиболее приемлемой формой социального восприятия при взаимодействии этнических общностей и культур на современном этапе истории человечества.

При межэтническом сравнении в форме сопоставления своя группа может предпочитаться в одних сферах жизнедеятельности, а чужая – в других, что не исключает критичности к деятельности и качествам обеих и проявляется через построение взаимодополняющих образов. Ряд исследований 1980–1990-х обнаружил у московских студентов достаточно явную тенденцию к сопоставлению «типичного американца» и «типичного россиянина». В стереотип американца вошли деловые (предприимчивость, трудолюбие, добросовестность, компетентность) и коммуникативные (общительность, раскованность) характеристики, а также основные черты «американизма» (стремление к успеху, индивидуализм, высокая самооценка, прагматичность).

8. Виды культурного конфликта

Понятие межэтнических конфликтов

Этнос определяется как сложившаяся общность людей, объединяемых внутригрупповыми нормами поведения, особенности которых фиксируются языковыми, психологическими, нравственными, эстетическими и другими средствами культуры.

Национально-этнические стереотипы усваиваются человеком с детства и впоследствии функционируют преимущественно на подсознательном уровне. Поэтому для этнических конфликтов свойственны такие особенности бессознательного поведения, как эмоциогенность, алогичность, символизм и слабая обоснованность рациональными доводами совершаемых действий. В силу этих особенностей, возникновение, развитие и разрешение межэтнических конфликтов в любой сфере жизнедеятельности общества и на любом уровне имеет свою специфику.

Межэтнические конфликты происходят между отдельными представителями, социальными группами различных этносов. Этнотом движет потребность в самосохранении, защите своих ценностей и традиций. Наиболее болезненны и эмоционально насыщены конфликты, возникающие в результате ущемления ценности этноса. Ценностные конфликты могут иметь место в любой сфере жизнедеятельности общества. Но более четко специфика ценностных межэтнических конфликтов проявляется в противоречиях, связанных с различиями в культуре, языке, религии и других социокультурных особенностях этносов. Например, главным мотивом гражданской войны в экс-Югославии, по мнению специалистов, стала религия, которая, в силу определенных исторических причин, разделила народ с едиными этническими корнями на несколько религиозных субкультур (православную, католическую и мусульманскую).

На бытовом уровне могут возникнуть этнические конфликты, вызванные социально-психологическими факторами — общей подсознательной неприязнью к представителям определенного этноса. В ходе длительного противостояния, какими бы не были его причины, у конфликтующих этносов такая неприязнь по отношению друг к другу приобретает массовый характер.

Часто конфликты между нормами и ценностями и между ценностями разных культур происходят на бытовом уровне, в ходе повседневного общения.

Наиболее конфликтогенными в этом отношении являются регионы с высокой миграцией населения. Переселенцы, как правило, не учитывают социокультурных особенностей местных жителей, чем вызывают к себе негативное отношение «аборигенов».

Надо иметь в виду, что чисто межэтнических причин конфликтов в реальной жизни фактически не существует. Этническая самоидентификация и солидарность лишь способ защиты своих интересов, целей, ценностей и т.д.

Этнический парадокс современности

В последние десятилетия отмечается феномен, который называют этническим парадоксом современности. Он заключается в том, что большинство сформированных в прошлом идеологий настаивали на том, что межэтнические противоречия должны уйти в прошлое под влиянием интернационализации экономики и культуры. Но происходит обратный процесс – нарастание противоречий и конфликтов, волна суверенизаций этнонациональных групп. При описании таких конфликтов используется анализ ряда факторов: политического, социально-экономического, этнопсихологического, социокультурного.

При регулировании конфликтов между представителями различных этносов необходим комплексный учет всех этих факторов, наш интерес в данном случае сосредоточен на двух указанных ниже уровнях анализа.

Обстоятельства, вызывающие противодействие со стороны этнической общности или ее отдельного представителя

Большинство особенностей в этнических конфликтах носит социокультурный характер. Например, различия в языке, религии, нормах, ценностях, обычаях, традициях, стереотипах, национальных символах, способах мышления и поведения и т. д.

На уровне социокультурных различий и на этнопсихологическом уровне анализа таких конфликтов отмечается, что угроза разрушения привычного образа жизни, материальной и духовной культуры и т. п. вызывает противодействие со стороны этнической общности или ее отдельного представителя, т. к. отказ от привычных ценностей порождает чувство второсортности. Этническая группа или отдельный представитель этноса может чувствовать себя дискриминированным по духовным показателям (притесняют религию, ограничивают возможности использования языка, не уважают обычаи и традиции), что с большой вероятностью может стать (и становится) причиной конфликта.

Исследователи, занимающиеся проблемами религиозности, отмечают, что религия, разделяя этнические группы, в то же время способствуют сохранению толерантности. Важен также факт, что в России «истинно верующих» людей немного. Для доминирующей части основной религиозной веры является самосознание («внутреннее ощущение принадлежности»). И в то же время ощущение принадлежности к конфессии или течению внутри нее – одна из опор для этнической идентификации, а нередко – и идеологической ориентации.

Психологические причины, ограничивающие возможные способы межличностного взаимодействия

Причинами конфликта могут стать различия, обнаруживаемые на более глубоком уровне психологического анализа. При анализе причин толерантного-интолерантного межличностного общения в целом и в конфликтной ситуации в частности указывается, как люди разных культур судят о степени связанности себя с другими (истолкование «Я» как «независимого – взаимозависимого»). Это один из наиболее общих стереотипов. Он организуют более специфические стереотипы, в том числе – толерантного-интолерантного общения. Отмечается ряд параметров поведения, позволяющих определить, какой стереотип преобладает в данной этнокультурной группе. Для

«взаимозависимого Я» чрезвычайно важно разграничение людей по линии «свой-чужой». Хотя нет точных сведений о том, какой тип поведения по этому критерию преобладает у народов, проживающих на территории России, но по ряду типичных социально-психологических характеристик постсоветского человека можно предположить, что преобладают способы поведения, характерные для стереотипа «взаимозависимого Я», например, поведение жителей Северного Кавказа. Наряду с преимуществами данного типа общения, у представителей такой общности высоко развита способность противостоять влиянию воздействий, разрушающих этническую идентичность. Вместе с тем у них высоко развиты интолерантные формы поведения в отношении «чужого». Если субъекты с этим стереотипом проявляют толерантность и конформизм, то в отношении человека из одной группы, что рассматривается как традиционная ценность.

В ситуациях взаимодействия представителей различных культур, в частности, с различным истолкованием «Я», чаще будут возникать противоречия и интолерантные формы общения. Исследователи приходят к выводу, что именно культурно-исторические факторы для представителей разных этносов сужают спектр допустимых способов общения. Сложившаяся система ценностей, социальные нормы и традиции ограничивают общение и тем самым становятся фактором возникновения интолерантного межличностного взаимодействия.

Все эти факторы необходимо учитывать в процессе разрешения конфликтов, причинами (или мнимыми причинами) в которых служит этническая принадлежность группы или отдельного ее представителя. В конфликтных ситуациях известны случаи, когда этническая принадлежность одного из субъектов конфликта была ложной причиной конфликта, в то время как истинные причины могут быть другими.

1.4 Лекция 4 Тема: Субкультура и контркультура

1.4.1 Вопросы лекции:

1. Определение субкультуры. Виды субкультур.
2. Контркультура. Нормы и ценности контркультуры.
3. Революции в создании социокультурных условий для возникновения феномена молодежной субкультуры.
4. Молодежная культура как феномен техногенной цивилизации. Маргинальный характер молодежных субкультур.
5. Молодежь как социально-философская категория периода индустриально развитой и постиндустриальной стадий развития общества.
6. Противоречия и преемственность поколений. Конфликт поколений – проблема «отцов» и детей».

1.4.2. Краткое содержание вопроса:

1. Определение субкультуры. Виды субкультур

Само понятие «субкультура» сформировалось в результате осознания неоднородности культурного пространства, ставшей особенно очевидной в урбанизированном обществе. Прежде под «культурой» понималась господствующая этическая, эстетическая, мировоззренческая система - профессиональная, поддерживаемая элитами и исходящая от элит, получавшая сакральное подкрепление. Все, что за ее пределами, - область профанного, бытового, - лишалось статуса «культуры» (ср.: обыденные представления о “культурном” и “некультурном” - поведении, вкусах, речевых стереотипах и т.д.).

Хотя появление термина “субкультура” в научной литературе возводят к 30-м гг. XX в., настоящее распространение он получил в 1960-70-х гг., в связи с исследованиями молодежных движений. Поначалу на первый план выступает приставка «sub» (т.е. «под-»), обозначая скрытые, неофициальные культурные пласты, подстилающие “дневную поверхность” господствующей культуры. Это понятие использовалось в ряду таких, как

subterranean culture (подземная культура) и underground (подполье). Просматривается и привычное восприятие не институциональных культурных явлений как низовых – в противоположность «высокой» официальной культуре. В том же контексте (в применении к идеологии и практике молодежного протеста против ценностей общества потребления, трудовой этики и технократической цивилизации) использовалось и понятие «контркультура», определявшее идеологию молодежи как разрушающую всякую культуру вообще, противостоящую культуре как таковой. Отсюда видно, что понятие «субкультура» первоначально обозначало явления, воспринимавшиеся как не-или вне-культурные. Со временем, однако, оно получило иной смысл.

Эстетика, этика, идеология молодежных сообществ получила признание как особая «молодежная культура». Обнаружилось существование и других культур (например, детской), отличающихся от официальной, но вполне реальных, со своими нормативными и символическими характеристиками. Это придало новую жизнь понятию «субкультуры», впрочем, в несколько измененном значении. Теперь оно прочитывается как обозначение «подсистемы» культуры, указывая на мультикультурный характер современного общества.

В таком прочтении концепция «субкультуры» оказалась чрезвычайно плодотворной как в научно-эвристическом (программа описания различных сегментов и вариаций культуры), так и в практически-прикладном отношении. С этим последним связан ряд ее модификаций, среди которых в последнее десятилетие наиболее актуальна, пожалуй, концепция «жизненных стилей» (life styles) , под которыми понимаются особенности идеологии, социальной психологии, потребительского поведения, языка и символики, в целом образа жизни, - характерные для различных социальных групп.

Единой устоявшейся системы взглядов на явление субкультуры сегодня нет. Определение понятия «субкультура» затруднено именно из-за фундаментальности лежащего в его основе понятия «культуры» и существования огромного множества его определений. Каждая наука понятие «субкультура» интерпретирует и описывает с позиций своих предмета и методологии. Поэтому в науке сформировался ряд наиболее распространенных подходов к изучению и описанию данного явления. Кратко охарактеризуем их.

Системно-динамический подход заключается в представлении субкультуры как сложной системы, претерпевающей фазовые преобразования. Синергетический подход описывает взаимодействия субкультур как хаотически разворачивающийся процесс. В этом процессе одни субкультуры усиливаются (кооперативный эффект), а другие угасают. Информационный подход представляет образ культуры (субкультуры) как сочетания социальных феноменов с информационными, где коллективное сознание (несущее в себе духовные ценности) формируется в процессе передачи информации от индивида к индивиду, а СМИ (телевидение, радио, пресса) активно влияют на этот процесс. Генетический подход заключается в отождествлении системы духовных ценностей с набором генов. Иерархический подход интерпретирует культуру как иерархически организованную систему, в которой культуры высшего уровня развиваются по собственным законам, отличным от законов нижнего уровня. Трофический подход основан на принципе: верхний уровень развивается за счет низшего. Трофические уровни выстраиваются в цепочку, началом которой есть преобразование мира человеческих чувств в мыслительные образы. Экологический подход рассматривает субкультурные общности как целостные образования в широкой социокультурной среде. Эпидемиологический подход уподобляет процесс формирования субкультур распространению инфекционной болезни: возбудитель — социальный миф, формируясь в массовом сознании, передается от индивида к индивиду, охватывая массу пораженных. Когнитивный подход заключается в представлении о субкультуре как системе познавательных теоретических конструктов, сквозь призму которых воспринимается окружающая действительность .

Помимо перечисленных выше подходов, в границах гуманистической традиции известные методологи Шварц и Якобс выделили два основного направления, избирающих различные исследовательские стратегии (парадигмы) изучения и описания субкультуры — реконструкцию жизненного мира и изучение социальных форм. Кратко охарактеризуем их.

Реконструктивистская стратегия (парадигма) ставит своей целью наиболее полное воспроизведение мировоззрения представителей определенной группы, ее картины мира. Основным исследовательским приемом является феноменология. В пределах этой стратегии выделяют еще два направления (феноменологические модели): сциентизм и экзистенциализм. С позиций сциентизма, все люди мыслят примерно по одним принципам — в соответствии с требованиями научной методологии, выдвигают и проверяют гипотезы, создают теории и фальсифицируют их. Весь жизненный мир здесь можно представить как совокупность знаний, развивающихся по законам развития научного знания. Противоположным является экзистенциальное направление. Основное внимание здесь уделяют аспекту эмоциональных переживаний, а не воображаемым структурам, как у сциентизмов.

Стратегия, изучающая социальные формы (инструктивистская парадигма), изучает правила, позволяющие самому исследователю стать членом данной субкультуры. Формы представляют собой типичные образцы социального взаимодействия, каковыми являются приветствие или ухаживание. Формы задаются правилами, которые определяют, какие ходы допустимы в этой игре, а какие нет, однако партии, складывающиеся из ходов, являются результатом творчества самых участников. Изучаются именно игры и правила мышления, а также действия, образующие их. Символические системы возникают как средство адаптации к окружающей действительности и решения неотложных проблем; эти системы передаются в ходе инкультурации прежде всего как инструкции по поведению в некоторых проблематичных ситуациях. Большинство «субкультур» не располагают развернутыми текстами, передающими общее мировоззрение их участников, зато они все разъясняют новичкам, как им себя вести и как им себя чувствовать.

Разумеется, вся совокупность научных подходов не ограничивается этим перечнем, но данные подходы наиболее распространены, и именно на их основе предпринимаются попытки типологизации и интерпретации субкультур.

Кроме указанных выше основных подходов к изучению субкультуры, по нашему мнению, заслуживает внимания и предложенная К. Соколовым концепция социокультурной стратификации, понимающая субкультуру в первую очередь как явление социально-психологическое и художественное. Согласно этой концепцией, субкультура — это не что иное, как картина мира, общая для определенной большой группы людей. Весомую роль в генезисе и эволюции субкультур играет искусство, оно отображает картины мира разных субкультур, а также своеобразным путем формирует и изменяет их. Именно различия в картинах мира порождают разнообразные субкультуры общества. Все разнообразие субкультур в обществе интегрирует в единую культурную систему «ядро культуры». Речь идет об общенациональной картине мира, в которой отражена целостность национальной культуры.

Назовем еще несколько известных на сегодняшний день типологизаций субкультур. Например, Б. Ерасов выделяет и кратко характеризует следующие 10 типов: субкультура бедных и богатых, гендерная, городская и сельская, девиантная, классовая, криминальная, молодежная, периферийная и элитарная. А. Шилова, предлагая программу учебного курса "Социология девиантного поведения", выделяет 3 типа субкультур: делинквентную (преступную), молодежную и профессиональную.

Поскольку общество распадается на множество групп — национальных, демографических, социальных, профессиональных, — постепенно у каждой из них

формируется собственная культура, т. е. система ценностей и правил поведения. Малые культурные миры называют субкультурами.

У одного языка — несколько диалектов. Группы, говорящие на разных диалектах, — субкультуры, группы, говорящие на разных языках, — различные культуры. Когда люди из двух групп, несмотря на несходство деталей образа жизни, разделяют общие базисные ценности и потому могут общаться беспрепятственно, их культуры — всего лишь варианты одной, господствующей, культуры.

Субкультура — это часть общей культуры нации, в отдельных аспектах отмечающаяся или противостоящая целому, но в главных чертах согласующаяся и продолжающая культуру нации, которая получила название доминирующей культуры. Субкультура отличается от доминирующей культуры языком, взглядами на жизнь, манерами поведения, прической, одеждой, обычаями. Различия могут быть очень сильными, но субкультура не противостоит доминирующей культуре. Она включает ряд ценностей доминирующей культуры и добавляет к ним новые ценности, характерные только для нее.

Контркультура обозначает такую субкультуру, которая не просто отличается от доминирующей культуры, но противостоит, находится в конфликте с господствующими ценностями.

Примером контркультуры, по мнению известного американского социолога Н. Смелзера, служит культура богемы. «Среди других ценностей богемы выделяются стремление к самовыражению, желание жить сегодняшним днем, требование полной свободы, поощрение равенства мужчин и женщин и любовь к экзотике. Это подразумевает отрицание таких ценностей господствующей культуры, как самодисциплина, самоограничение в настоящем ради награды в будущем, материализм, успех в соответствии с общепринятыми правилами».

Возникновение контркультуры на самом деле — явление вполне обычное и распространенное. Доминирующая культура, которой противостоит контркультура, упорядочивает только часть символического пространства данного общества. Она не способна охватить все многообразие явлений. Оставшееся делят между собой суб- и контр культуры. Те и другие крайне важны доминирующей культуре, хотя на одних она смотрит с недоверием, а на других — с враждебностью. Контркультурами были раннее христианство в начале новой эры, затем религиозные секты, позже средневековые утопические коммуны, а затем идеология большевиков.

Иногда провести четкие различия между субкультурой и контркультурой затруднительно или невозможно. В таких случаях на равных правах к одному явлению применяют оба названия.

Преступная субкультура, произрастающая в коллективных тюрьмах, которые называют «фабриками насилия», отличается специфическим поведением, правилами и даже языком. Здесь своя система иерархии и привилегий. «Особо привилегированные» (босс, бугор, рог зоны) — неформальные лидеры, имеют лучшее спальное место, лучшую пищу, эксплуатируют других. «Просто привилегированные» (борзый, отрицал) — сподручные и советники босса. Они — исполнители его воли и толкователи норм. Ниже по лестнице стоят «нейтральные» (пацаны) — основная масса осужденных. Им запрещается контактировать и оказывать помощь «непривилегированным» (шестерки, чушки, шныри), которые используются для грязной работы и служат орудием издевательств над «лишенными привилегий» (опущенные, обиженные). Для поддержания внутригрупповой стратификации (структуры) используется особый механизм «прописки». Она проводится в форме игры, загадок и других процедур испытания. Борьба за сохранение или повышение статуса носит, как правило, остроконфликтный характер и отличается особой агрессивностью, жестокостью и культом насилия. Конфликт с лидером чреват трагическими последствиями, которые нередко принимают форму самоубийства или членовредительства.

7. Революции в создании социокультурных условий для возникновения феномена молодежной субкультуры.

Одними из первых изучать молодежную субкультуру стали ученые Соединенных Штатов Америки. И на то была серьезная социально-историческая причина: молодежная субкультура как феномен впервые появилась в США. В то время когда европейские страны, Советский Союз, Япония, а также другие (экономически менее развитые) страны восстанавливали разрушенное хозяйство, США шли по пути развития собственного индустриального общества, превращая его в постиндустриальное. И в результате эта страна первой столкнулась с феноменом молодежной субкультуры.

Появление молодежной субкультуры в США приходится на 50-е годы XX столетия. Как впоследствии и в других индустриально развитых странах, начавших переход к постиндустриализму, ее первые представители были по возрасту старше тех, кто подхватил у них эстафету в последующие десятилетия. Окружающие скорее недоумевали, чем относились к ним серьезно. Вот почему в те годы обширные исследования молодежной субкультуры не проводились, и о первых представителях молодежной субкультуры, битниках и хипстерах, стали задумываться уже постфактум, а основные исследования феномена молодежной субкультуры пришлось на 60—70-е годы XX столетия - на период так называемой Студенческой революции, а также «выхода» из нее.

Одной из главных причин выхода молодежной субкультуры на социально-историческую авансцену стало резкое увеличение периода обучения, необходимого подрастающему поколению индустриально развитых обществ для овладения будущей профессией. Речь идет о необходимом, обязательном образовании. Если в доиндустриальных обществах и были отдельные люди, которые тратили массу времени на получение образования, то, как правило, это был их собственный выбор, а вовсе не общая социокультурная ситуация вынуждала их это делать. В современных же индустриально развитых и постиндустриальных обществах молодые люди практически не имеют такого выбора: молодые люди вынуждены длительный период своей жизни тратить на образование. Часть молодых людей получение образования воспринимает как обузу и повинность и не связывает его со своей будущей взрослой жизнью.

Но сама по себе «затянутость» периода обучения в индустриально развитых и постиндустриальных обществах - необходимое, но не достаточное условие для появления феномена молодежной субкультуры. Появление в XIX веке серийного производства привело к необходимости обучать всех. Резкое усложнение социокультурной ситуации и ускорение темпа социальных изменений оборачивается появлением социально-демографической группы «молодежь», основным занятием которой становится обучение.

Итак, следствием индустриализации, а затем и перехода ряда обществ к техногенной ступени развития - к индустриально развитой стадии - стало появление большого количества людей молодого возраста, которые вынуждены были длительное время учиться жизни в окружавшей их социокультурной действительности. Но этот переход имел и другие последствия. По мнению американского футуролога, социолога и философа А. Тоффлера, ускорение темпов жизни рождает чувство эфемерности как нового качества «скоротечности» повседневного бытия, нарастание ощущения мимолетности и непостоянства всего. Если в прошлом идеалами были прочность и долговечность, то теперь господствует принцип «использовал — выбросил»; причем этот принцип распространяется на отношение человека не только к вещам, но и к людям, идеям, представлениям, понятиям и т.п.

На это накладывается еще и утрата семьей в этих обществах своих традиционных функций. Так, в доиндустриальных, «партикулярных» обществах господствовало единство семьи и рода, семья обеспечивала ребенка и биологической, и социокультурной составляющими его существования. Подросток в семье не только «получал жизнь» как

таковую, но и мог в полном объеме овладеть общественно необходимым поведением, принятым в мире взрослых. В силу этого в доиндустриальных обществах благодаря социализирующей функции семьи переход из мира детства в мир взрослых для подростков проходил плавно, был и естественным, и желанным. В таких обществах молодежная субкультура как таковая просто не могла возникнуть, поскольку в ней не было социальной необходимости. Также не существовало и особых молодежных форм поведения.

Все изменилось с достижением обществами развитой стадии индустриализма и началом перехода к постиндустриализму. В таких обществах социальные и семейные структуры стали распадаться, и ориентация семьи перестала быть достаточной для подростка. Появилась необходимость в новой ориентации, которая стала удовлетворяться, прежде всего, за счет объединения подростков в группы «подобных» или «равных» себе. Часть социализирующих функций семьи перешла в *peer groups*, которые стали продуцировать собственно молодежную субкультуру.

Подобная точка зрения была распространена среди западных исследователей с конца 50-х вплоть до середины 70-х годов XX столетия. Но исследования семьи и молодежи, проводившиеся в 60-70-х годах, не подтвердили ее. Все прогнозы отмирания семьи как социального института, ее развала оказались ошибочными. Однако что действительно произошло с семьей с переходом общества к индустриально развитой стадии, так это смена ее функции. Семья в индустриально развитых и постиндустриальных обществах уже не в состоянии предоставить подрастающему поколению полную и абсолютную социализацию. Но от нее этого уже и не требуется, а сам факт утраты семьей молодежи не соответствует действительности.

Таким образом, можно сделать промежуточный вывод, что семья, по крайней мере на индустриально развитой и переходе к постиндустриальной стадиях развития, несколько изменив свои функции, сохранилась как институт социализации. В дополнение к ней появились другие инстанции, взявшие на себя и те функции, которые семья уже несвоей функции в процессе социализации и потери семейного престижа уже выполняла (или часть семей не справлялась с этими функциями). Сработал механизм самосохранения общества. А молодежная субкультура стала одним из проявлений этого механизма, поскольку позволила компенсировать молодым людям то, что им уже не в состоянии была предоставить родительская семья.

6. Противоречия и преемственность поколений. Конфликт поколений – проблема «отцов» и детей».

Выделим причины конфликта между молодежью и старшим поколением. Как правило, таких причин несколько, они могут накапливаться годами, зависеть от особенностей личности членов семьи или от специфики семьи и даже ситуации в обществе. Например, это могут быть несовместимость интересов сторон, материальные проблемы, аморальное поведение членов семьи, жилищно-бытовые неурядицы, разница в социальном положении поколений, удаленность проживания «отцов» и «детей», особенности культуры поведения, взросление детей, разные ценности молодого и старшего поколений, борьба за власть и влияние в семье и т.д.

Очень часто конфликты происходят из-за того, что родители не хотят признать, что их ребенок повзрослел. Представители взрослого поколения полагают, что возраст и опыт позволяют им диктовать более молодому манеру поведения, делать замечания, требовать следовать их советам. По их мнению, среди молодежи наблюдается падение нравов (например, неуважение к возрасту). Молодежь в свою очередь считает, что они обладают достаточным багажом знаний, и возраст в данном случае не играет особой роли. Из-за подобного разногласия между сторонами возникает напряжение, и они не могут добраться до самой сути проблемы, возникшей в их отношениях. Вместо этого список взаимных претензий и разногласий пополняется, а пути их разрешения не

находятся. Для того чтобы свести конфликты к минимуму, необходимо учесть личные психологические особенности каждого из участников конфликта.

Есть несколько факторов, из-за которых порой молодежь не желает перенимать опыт старшего поколения. Во-первых, положение старшего поколения усугубляется наличием прошлого опыта и моделированием жизни по советскому образцу, тогда как молодежь отдает предпочтение навязанному западному образу жизни, обществу массового потребления. Во-вторых, критериями социального становления молодежи все более являются обретение и повышение собственного социального статуса, достижение социальной зрелости.

В индивидуально-психологическом плане для молодого поколения характерно не всегда осознанное желание избавиться от внешнего контроля, увеличенная эмоциональность, возбудимость, идеализация отдельных жизненных представлений, максимализм, а также зыбкость нравственных позиций, которая нередко сформирована на восприятии негативных явлений общества. Социализация происходит под воздействием разнообразных условий и обстоятельств, которые складываются не только из деятельности общественных институтов и целенаправленного воспитательного процесса, но и под влиянием таких, как правило, неконтролируемых факторов, какими являются неформальная среда общения со сверстниками, взгляды и настроения, бытующие в обществе.

Нельзя сказать, что молодое поколение отказывается от опыта предыдущего, скорее напротив, оно зависит от влияния семейных традиций, преемственности, фамильных ценностей. Также прослеживается зависимость от родителей в процессе построения карьеры, создания семьи и т.п. Жизненные цели молодежи и планируемые средства их осуществления, проявляемая при этом общественная активность стали важными факторами ее социализации.

Интерес к данной проблеме связан с отечественной историей последних лет: с оценкой роли прежних поколений, проложивших путь к современным трансформациям, но, как это чаще всего бывает, не нашедших в них своего места. Отличие вхождения нынешней молодежи в общественную жизнь заключается в том, что ей необходимо не только адаптироваться к существующей действительности, но и принципиально изменять эту действительность. Это и порождает конфликтные ситуации между поколениями, но стоит отметить, что молодое поколение не торопится полностью отказаться от традиций, норм и ценностей своих родителей.

Межпоколенный конфликт — часть человеческих конфликтов, зарождающихся в процессе развития и упадка института семьи, а также функционирования семьи как малой группы. Проблему взаимопонимания «отцов» и «детей» можно смело отнести к вечным проблемам, поэтому до тех пока будет существовать общество, будет существовать и данная проблема.

В России за последние 15 лет произошли глубокие ценностные изменения. Можно сказать, что произошла ломка многовековой традиции российского общества, которая столь болезненна не только для пожилых людей, но и для всех остальных членов общества.

В России практически каждая семья имеет «белое пятно» в памяти о своих предках. Этому способствовали войны, голод, государственный террор. А потому молодое поколение все больше ставилось в ситуацию неопределенности как своего места в роду, так и в обществе. Оно было вынуждено или вырабатывать свои представления о мире и протестовать или приспосабливаться к сильным мира сего.

Реформы в России и дестабилизация в стране, вынуждают человека выживать, что формирует в сознании молодого поколения отношение к старшему поколению, как к иждивенцам. Молодежь не имеет ясного представления о жизни старшего поколения и часто драматизирует их социальное положение. В массовом сознании, как в скрытой, так и в явной форме фиксируется отношение к пожилым людям как к бесполезной категории

населения. По факту государство реализует стратегию вытеснения людей преклонного возраста из сферы доступа к престижным ценностям, власти, и другим ресурсам, а также периферийным положением их проблем. Внимание общества в большей степени акцентируется на проблемах молодежи, чем на проблемах лиц пенсионного возраста. Происходит трансформация отношения молодежи к старшему поколению в направлении от традиционно почтительного к нетрадиционному, не характерному для российского менталитета, осуждающему, порицающему, отвергающему. Пожилые люди оказались брошенным поколением, лишились сочувствия, сопереживания и помощи со стороны родных детей и внуков.

В общественном сознании сравнительно недавно появилось такое понятие, как «частная собственность». Люди в СССР частной собственности не имели, а потому сознание и психология собственника в России только начинают формироваться. А поскольку в семейных отношениях все большее значение приобретает наличие собственности и факт передачи ее по наследству, то старики, которым нечего оставить своим детям в наследство, оказываются никому ненужными.

Но и у богатых людей, занимающихся бизнесом, появляются свои, специфические конфликты и проблемы по поводу передачи собственности. Одна из проблем – это как передать бизнес своим детям, которые не желают продолжать дело родителей, а хотят истратить капитал по своему усмотрению.

Поэтому специфика конфликта поколений в России на уровне социальных институтов проявляется в следующих фактах:

- обесценивание старости в глазах молодого поколения;
- поиск семейных ценностей, как духовных, так и материальных;
- передача собственности по наследству;
- вытеснение людей пожилого возраста на периферию социальной жизни;
- дети не приемлют ценности и образ жизни своих родителей.
- увеличение социокультурной дистанции между молодым и пожилым возрастом.

В России пожилые люди всю свою жизнь отдавали обществу, и оно их оставило на пороге старости один на один со своими проблемами. Старики стали обузой для общества, тогда как общество обязано им своим сегодняшним днем, ибо они еще вчера не щадили ни сил, ни труда, чтобы умножить материальные и духовные богатства народа и обеспечить его неустанное развитие. Именно деятельность людей, которые на сегодняшний момент переступили порог старости, дала возможность молодежи получить образование и профессиональную подготовку, то есть самые главные основы существования общества. Старики передают молодым не только созданные ими блага, но и опыт и знания. Наследуя эти блага, молодые не должны забывать, что рано или поздно они тоже состарятся. В России произошли серьезные изменения. Резкий культурный скачок, происшедший в результате развития рыночных отношений привел к определенной социальной изоляции старых людей, к потере постоянно установленного статуса и уважения. Старый человек приобрел неправомерно низкий статус, а уважение к старости опустилось почти до нулевой отметки. Старики оказались в положении высмеиваемых, третируемых, преследуемых. Появились такие феномены как «старческая преступность», проявляющаяся в антисоциальном поведении, толчок, которому дает общество, которое отвергает стариков, дает им почувствовать и осознать свою ненужность, что приводит к распространению суицида среди них. В последние годы развития российского общества мы имеем дело с трансформацией отношений молодого поколения к старшему: из традиционно почтительного в нетрадиционное осуждающее, порицающее, отвергающее, в лучшем случае, абсолютно безразличное. Эта проблема особенно актуальна сегодня в России

Сначала выделим общие между поколениями проблемы, доминирующие во всех странах:

- преемственность и передача культурных ценностей от поколения к поколению;

- приобщение к семейным ценностям и к общественно-значимым (образование, здоровый образ жизни);
- передача собственности по наследованию;
- степень зависимости и ответственности между поколениями;
- государственная политика по отношению к разным поколениям;
- соотношение традиций и социальных инноваций в обществе.

Современные исследования показывают, что одними из главных факторов в конфликте поколений являются следующие:

- понижение социального статуса пожилых людей;
- изменение характера труда в индустриальном обществе, в результате ускорения темпов научно – технического прогресса;
- обесценивание молодежью накопленного опыта старших поколений;
- распространение негласной государственной политики отстранения от работы пожилых людей, достигших пенсионного возраста.

Эти тенденции способствуют обесцениванию старости в глазах молодого поколения и усилению геронтофобной установки в массовом сознании.

Существует две основополагающие точки зрения на взаимоотношения поколений:

- в современном обществе существует большая разница между поколениями и этот разрыв увеличивается;

· представление о росте межпоколенных различий иллюзорны. Ничего нового в этом отношении не произошло.

Для любого общества на всех этапах развития характерно так называемое противоречие «отцов и детей». Его смело можно отнести к вечным. В современной культуре присутствует, ярко выраженный слой инноваций, которые постоянно взламывают и перестраивают культурную традицию, затрудняя тем самым процессы социализации и адаптации человека к постоянно меняющимся условиям и требованиям жизни. Усложнение социокультурной реальности сопровождается ломкой традиций и норм. И проблема эта не биологическая, а социокультурная. Это проблема изменения способов и типов преемственности, отказом от преемственности, уничтожением традиции, а значит и разрушением культуры. Смена типов преемственности, отношения к традиции вовсе не связана с отрицанием собственной истории, она предполагает выработку идеала и поиск адекватных ему средств жизнедеятельности. Представление о возрасте и отношение к возрасту, оказывали непосредственное влияние на всю общественную жизнь государства и на жизнь каждой семьи.

Жизненный цикл каждого человека характеризуется многогранной изменчивостью. Он включает в себя такие фазы жизни, как: детство, отрочество, зрелый возраст и старость. Очень важным представляется рассмотреть межпоколенные взаимоотношения в семье, которая важна как для молодого поколения, так и для поколения пожилых людей. Семья является основным элементом в системе взаимоотношений между поколениями. Семья в течении всей жизни человека является для него первой и последней опорой- «стартовой площадкой» на раннем этапе жизни и «последним прибежищем» в позднем возрасте. Семья выполняет ряд важнейших социальных функций таких как:[4]

- воспитательная функция (социализация молодого поколения),
- функция духовного общения,
- социально-статусная функция (предоставляет определенный социальный статус членам семьи),
- досуговая функция (взаимообогащение интересов),
- эмоциональная (получение психологической защиты, эмоциональной поддержки).

В настоящее время происходят сильные изменения в экономической жизни страны, старшее поколение полностью отдает себя работе, пытаясь выжить в наше

нелегкое время. В связи с этим встает такая важная проблема, как снижение воспитательной функции семьи. Конечно, хорошо, когда детьми занимаются бабушки и дедушки. Помощь, оказываемая старшими молодым членам семьи весьма многообразна. Чаще всего она выражается в уходе за малолетними внуками и правнуками. Значение этой помощи трудно переоценить. Здесь и преимущество индивидуального обучения, и ценность тесного общения с ребенком в первые годы жизни, и большая гарантия предохранения его от заболеваний, столь частых в детских дошкольных учреждениях. Но при совместном проживании молодого и старшего поколения часто возникает непонимание друг друга. Причинами отсутствия взаимопонимания становятся объективная разница, связанная с новыми социальными условиями, разногласия во взглядах на жизнь, не совпадение ценностей и психологические особенности пожилых и молодых людей. Молодое поколение разотождествляется с дедами и как с носителями идей прошлого, и как с авторитетами в семье, ориентирами в жизни. Это ведет к напряжению в институте семьи, с которым себя все - таки отождествляет подавляющее большинство старшего поколения. Можно лишь пожелать, чтобы в каждой семье «конфликт поколений» решался на основе чудесного сплава любви к детям и уважения к старости. Но, к сожалению, это часто бывает совсем не так. Существуют сведения о домашнем насилии над пожилыми людьми в разных формах: физическом, эмоциональном и экономическом. Вместо неудовлетворенной потребности общения, заботы, старшее поколение испытывает унижение достоинства, потерю уважения и как результат стремление оградиться от конфликтных взаимоотношений со своим потомством и в большинстве случаев пожилые люди и их дети стремятся жить отдельно друг от друга.

Таким образом, старость можно рассматривать как стабильный и устойчивый элемент в жизни поколения, как основное звено механизма преемственности общественных отношений, культуры, морали, опыта. Отношение младших к пожилым людям, можно считать одним из показателей уровня культуры общества. Стереотипные утверждения и мнения, касающиеся старости, являются показателем, отражающим господствующую в данную эпоху и в определенном культурном кругу концепцию человека. Наша эпоха несет в себе культ молодости. Ценность человека определяет умение быстро и эффективно действовать, легко приспосабливаться к новым технологиям и инновациям. Культ темпа новизны не благоприятствует старым людям. И старость сама по себе приобретает негативные черты. Старые люди не поспевают за темпом современной жизни, которая изменчива и несет множество рисков. Старики не имеют сил, чтобы выполнять различного рода обязанности и роли, которые выдвигает жизнь, они тонут в хаосе информации. Поэтому молодое поколение должно осознавать, что оно, как изменяющийся элемент в обществе, нуждается в стабильной компоненте, в котором также нуждаются, прежде всего, их дети, семья и общество, в котором каждый человек пройдет по разным возрастным группам и придет к старости.

1.5. Лекция 5 Тема: Массовая культура. Формальные и неформальные ожидания в субкультурных группах

1.5.1 Вопросы лекции:

1. Массовая аудитория. Стандартизация и унификация личности. Теории массового общества: Г. Лебон, Г. Тард, Ортега - и – Гассет, Г. Маркузе.
2. «Концепция многоступенчатого потока информации» и лидер мнений (Лазарсфельд, Р, Мертон).
3. Генезис молодежной субкультуры.
4. Роль досуга в формировании молодежной субкультуры.
5. Социальный инфантилизм.
6. Нарушение и прекращение социализации.

1.5.2. Краткое содержание вопроса:

1. Массовая аудитория. Стандартизация и унификация личности. Теории массового общества: Г. Лебон, Г. Тард, Ортега - и - Гассет, Г. Маркузе

Жизнь устроена так, что человеку все время приходится что-то изобретать. Орудия труда и оружие истребления врагов, средства добывания пищи и инструменты познания мира, средства сообщения и средства передвижения. Человек, по существу, окружает себя «второй природой» – технико-инструментальной и художественно-сконструированной. И все это он делает один – и, одновременно – со всеми, наедине и в обществе, сообщая. Сам язык раскрывает смыслы (сочислы) человеческой общественной деятельности. Этимология слова «средство» происходит от корня «сред», что означает «середина», «середина» (церковнославянское – «среда»). Более глубокое и концептуальное значение, как отмечает М. Фасмер – это «сердце» (Фасмер. Т. III). Следовательно, средство сообщения – это посредник между агентом (производителем) сообщения и объектом, на который оно направлено. Сообщение осуществляется посредством действия. Ряд односторонних действий человека выливается в человеческую деятельность. Характерно, что и в латинском языке прослеживаются эти внутренние смыслы (народнолатинское *media hebdomas, mediatas* – выступающий посредником; *meditatio* – размышление; *mediale* – середина, сердцевина; *medium* – середина, центр, средоточие, общество, общественная жизнь; *medius* – срединный, центральный, центр неба, нахождение между небом и землей, миром и войной, относящийся к сущности). Все значения, связанные с медиацией, – это пограничные, промежуточные, срединные положения, в том числе между небесным и земным, жизнью и смертью, войной и миром. Это то, что делает всеобщей связь между людьми и природой.

Еще Аристотель сказал, что человек по природе своей есть животное общественное. В этом высказывании может покорибать сравнение человека с животным, но никем другим «в начале своей карьеры» человек и не являлся. Исторически незаметно, в результате длительной биологической эволюции и с помощью именно общественной деятельности возник человек. «Человек вошел в мир бесшумно» (Тейяр де Шарден). Но, видимо, не случайно современные философы, характеризуя духовные истоки человека и культуры, обозначают сначала человека как существо сексуальное, затем – как существо говорящее, и лишь потом, как существо общественное, нравственное, религиозное (см., например, Поздняков, 1999, с. 147). «Все, что входит в человеческую деятельность, есть человеческое или общечеловеческое», – писал Н.П. Огарев. Под это название, по его мнению, подходят явления и совершенно общественные, и отношения лица к лицу, и лица к природе и необходимости. «Мысль и чувство – совершенно общечеловеческие явления и совершенно общественные, потому что человек не в стаде немислим; даже грустное чувство, возбуждаемое отшельничеством, основано на оторванности от стада. Отличительно человеческое – это сознание». Н.П. Огарев расценивал сознание, как позже Н. Лосский и Н. Трубецкой, в смысле понимания отношений, выраженного мыслью, т.е. словом; понятие отношений, будь оно понятие аналогии или разнородности предметов, всегда сводится к уравниванию, к понятию меры, гармонии и потому не обходится без количественной категории.

Вот и Огарев, говоря о массах людей, употребляет слово, характерное для животного мира – стадо. Как же нужно человеку развить свое сознание, чтобы не было повода, искушения, говоря о группах, общностях людей, вспоминать их далекие корни! Несколько позже К. Маркс и Ф. Энгельс сознательное господство человека над стихийными силами поставят в своих теоретических построениях в прямую зависимость от необходимости коммунистической революции, которая даст толчок всемирно-исторической совместной деятельности индивидов. Но многие русские философы искали ключ к возрастанию человеческой социальной деятельности в понятиях совести и соборности, то есть в достижении способностей личности осуществлять нравственный самоконтроль на началах православного мировоззрения, объединяющего все слои

общества. В этом обществе человек должен принадлежать миру, а мир – ему. Только таким образом можно указать человечеству путь спасения от бездуховности и нравственного вырождения.

Как видим, понятия и сущности природа – человек – общество – деятельность – научное знание (истина) – нравственность – культура связаны глубокими всепроникающими взаимозависимостями. В общую систему связей надо добавить и действия и явления, обозначаемые понятием коммуникация (от лат. *communicatio* – сообщаю). Под общее обозначение попадают следующие сущности: связь (су-вязь, сцепление), общение и сообщение, информация и средства информации, единичные и множественные соединения (контакты). Л. Землянова называет науку о коммуникации, то есть изучающую все эти сущности, коммуникативистикой, некоторые исследователи – коммуникологией, по образцу культурологии. Последнее определение представляется в нашем контексте более логичным (экология, социология, гносеология, этология, культурология, коммуникология).

Все эти сущностные элементы деятельностной системы самопознания и осуществления человека необходимо рассматривать комплексно, через призму тех действий, которые они оказывают друг на друга. Культура, например, возникает там и тогда, где и когда человек осуществляет предметную, технически-инструментальную деятельность по отношению к природе и организационно-коммуникативную, духовно-нравственную и воспитательную деятельность по отношению к обществу и к самому человеку. Как отмечал М.К. Мамардашвили, наука является культурой в той мере, в какой в ее содержании, во-первых, выражена и репродуцируется способность человека владеть им же достигнутым знанием универсума и источником этого знания, а во-вторых, проявлено умение воспроизводить это во времени и пространстве. (Отметим, что мысль эта касается научной деятельности, но философ неоднократно экстраполировал ее и на другие области деяний человека.) Отметим также, что указанное мастерство воспроизведения достигнутых знаний и их источников предполагает определенную социальную память и определенную систему кодирования.

Эту систему кодирования, воспроизводства и трансляции умений и знаний, основанную на знаковой природе, этот наш мыслитель называл культурой в науке, или наукой в смысле, качестве культуры. Развивая эту мысль, он относил к культуре единый срез, который проходит через все сферы человеческой деятельности (художественную, нравственную, политическую, экономическую, правовую и т.д.) Формальным, типологическим признаком этого общего слоя, пласта является определенный предметно-знаковый механизм. Но ведь именно коммуникация должна воплощать в те или иные материальные носители достигнутое человеком знание универсума с помощью ряда своих средств, выработанных человеком норм, правил и знаков. Коммуникация – это и начало деятельности, и ее инструмент, и ее апофеоз. Это тот срез деятельности, который призван являться культурой, чтобы деятельность, как и сам человек, были бы бессмертны. Как вытекает далее из рассуждений М. Мамардашвили, это общее в различных сферах человеческой деятельности, чтобы быть культурой, должно осуществляться не просто для поддержания и воспроизводства бытия. Необходимо при этом стремление к истине, добру и красоте в этом бытии. В противном случае коммуникация – это просто техническое средство связи, существующее как физическая реальность. Но в ценностной перспективе он выделяет ряды совершенно иного состава. «Каждая культура неизбежно включает дихотомию текстов высокой и низкой ценности. Крайним проявлением ее будет противопоставление того, что спасает, тому, что губит» (Лотман, с. 219). В дальнейшем мы будем понимать «Новое» как то, что призвано спасать, может привести к спасению. Во второй части данной работы Ю. Лотман пишет, что классические литературные тексты всегда сводили мир эксцессов и аномалий, который окружал человека, к норме и устройству. Фиксация однократных и случайных событий, преступлений и бедствий – всего того, что мыслилось как нарушение

некоторого исконного порядка, всегда представляла историческое зерно сюжетного повествования. Не случайно элементарная основа художественно-повествовательных жанров называется «новелла», то есть «новость» (новое в первом, более обыденном значении греческого слова), и имеет анекдотическую основу. Поскольку микрокосм внутреннего мира человека и макрокосм окружающей его Вселенной отождествляются, любое повествование о внешних событиях может восприниматься как имеющее интимно-личное отношение к любому из аудитории. Миф всегда говорит о конкретном человеке. «Новость», анекдот повествуют о другом. Первое организует мир слушателя, читателя, зрителя, второе – добавляет интересные подробности к его знанию этого мира, вовлекает в него, проявляет его истинные смыслы. Единая теория массовой коммуникации исторически складывалась и до сих пор формируется из научных подходов, позиций и исследований многих ученых – представителей как общественных, так и естественных и технических отраслей знания. Она вызревала в русле философии (Аристотель, Д. Локк, Т. Гоббс и др.), исследований по социологии и психологии (Г. Тард, Г. Лебон – конец XIX – начало XX века, Л.С. Выготский – 30-е годы, Т. Адорно, Г. Лассуэлл, Г. Маркузе, М. Хоркхаймер, П. Лазарсфельд, Р. Мертон и др. – 40-е годы, Ю. Хабермас, С. Московичи, А. Менегетти и др. – 60–80-е годы XX века). (Мы называем лишь ключевые периоды, дававшие толчки и новые импульсы теории в соответствии с новыми социальными реалиями.) Она оформлялась в русле исследований проблем теории информации и новой науки – кибернетики (Н. Винер, К. Шеннон, С. Бир и др. – 40–50-е годы), научных разработок в области теории информации, культурологии и эстетики восприятия (М. Бахтин – 30-е годы, А. Моль, Ю. Лотман – 60–70-е годы), теории журналистики и журнализма (советская школа журналистики 60–70-х годов XX века, получившая развитие на базе одноименного факультета МГУ им. Ломоносова). До конца еще не оценен, как теперь все более выясняется, тот вклад, который сделали в теорию массовой коммуникации, разрабатывая естественнонаучные, философские, психологические и филологические концепции, русские мыслители Н.Ф. Федоров, П.А. Флоренский, В.И. Вернадский, А.Ф. Лосев, М.М. Бахтин, Л.С. Выготский.

Существенное влияние, и прямое и опосредованное, на последующую философию МК, как представляется, оказала концепция социальной обусловленности познания, разработанная английским философом Томасом Гоббсом. Правда, насколько нам известно, в современных работах по теории МК на эту связь нигде не указывается. Как отмечает Н.С. Мотрошилова (Мотрошилова, с. 171–180), мотивы Гоббсова анализа внимательный и осведомленный читатель может обнаружить в самых современных философских концепциях познания, особенно – в развивающихся на почве неопозитивизма. Главная отличительная особенность такого рода учений – рассмотрение познания и мышления как процесса коммуникации по преимуществу. Исследователи идут по пути, очерченному уже Гоббсом. Они пытаются отыскать материальные формы реализации духовного, то есть такие объекты, которые были бы одновременно и «физическими», и мыслительными (абстрактными). В случае такого их выделения из процесса познания философ, логик, социолог мог бы сравнивать, производить точные, приближенные к математическим действиям. А объекты подобного рода действительно существуют. Это языковые и речевые высказывания, различные их элементы, главным из которых является слово. Слово письменное и слово устное, речь вербальная (словесная) и аудиовизуальная (так называемая экранная коммуникация), где произносимое слово соединяется со внесловесной, то есть видеообразной, визуальной коммуникацией. Второй подход – теория массовой коммуникации в том смысле, в каком ее понимали западные теоретики, столкнувшиеся с феноменом наращивания сообщений посредством технических средств коммуникации. Она, на наш взгляд, является развитием взглядов названных русских ученых и мыслителей, идет в русле западных общекультурных исследований (Г. Лебон, Г. Тард, Х. Ортега-и-Гассет, А. Моль, С.

Московичи, А. Менегетти и др.). Водораздел («массораздел») двух подходов прошел, на наш взгляд, в плоскости такого понятия, как публика. Даже деление воспринимающих сообщения социумов на «элиту и «толпу» зависит от этого понятия, введенного в эпоху начала интенсивного развития технических средств коммуникации (рубеж XIX–XX вв.) Г. Тардом. Любая эволюция, по его мнению, происходит благодаря чередованию двух процессов – творческого изобретения и массового подражания. Г. Тард конкретизировал то, что Г. Лебон понимал под выражением «рассеянная толпа». На основании объективной дифференциации социума под постоянным, систематическим и усиливающимся воздействием новых видов коммуникации, а также политических процессов, направленных на либерализацию, он обозначил новое социальное образование – публику. Ее составили новые «срезы» социума, объединяемые общими источниками информации. В его теории толпа и публика – «два крайних полюса социальной эволюции» (Тард. М., 1998, с. 227). Заслугой Г. Тарда явилось выдвижение гипотезы о том, что между характером передачи информации и способом общественного устройства существует прямая зависимость. Каждому типу коммуникации соответствует некоторый тип социума. Более того, тип коммуникации является определяющим фактором в развитии общества. Надо отметить, что канадский ученый М.Маклюэн, пожалуй, самый яркий представитель второго подхода к проблеме массовой коммуникации, высказал подобные идеи полвека спустя. П. Лазарсфельд и Р. Мертон рассматривают МК в контексте организуемого ими социального действия и провоцируемых массовых вкусов. Поэтому если обобщить их суждения о МК и ее основных функциях, то можно сделать вывод, что массовая коммуникация представляет собой поток коммуникативных действий с целью (помимо чисто информационных, просветительских целей):

- присвоения статуса общественным проблемам, личностям, организациям и общественным движениям;
- укрепления социальных норм;
- наркотизации социума. «То, что массовая коммуникация повышает уровень информированности широких слоев населения, является бесспорным. Вместе с тем возрастающий поток сообщений массовой коммуникации может непреднамеренно (а часто и преднамеренно. – В.Б.) преобразовывать энергию людей от активного участия к пассивному знанию» (П. Лазарсфельд, Р. Мертон, с. 144–145).

Американский социолог Чарльз Кули имел в виду под коммуникацией механизм, с помощью которого осуществляются и развиваются все многообразные человеческие взаимоотношения, символы, заключенные в разуме, а также средства для передачи их в пространстве и сохранения во времени. Как видим, от понимания коммуникации в широком смысле общения как такового авторы все чаще переходят к определениям, основанным на технических возможностях этого общения.

В прикладных моделях коммуникации, то есть моделях, которые в середине XX века были призваны объяснить процессы в резко развившихся технических системах, отслеживаются составляющие коммуникативной цепочки с целью прогнозирования новых эффективных коммуникативных действий (термин Ю. Хабермаса). Основными прикладными моделями коммуникации явились модель Клода Шеннона (математическая) и Норберта Винера (кибернетическая).

2.«Концепция многоступенчатого потока информации» и лидер мнений (Лазарсфельд, Р. Мертон).

амер. социолог. Сформулировал важные положения теории массовой коммуникации и формирования общественного мнения. Первая работа Л. (совместно с С. Стауфером и Л. Гутманом) была посвящена изучению социальных установок солдат. В сер. 1950-х гг. он совместно с Р. Мертоном выдвинул гипотезу о том, что сообщение, посланное аудитории, воспринимается сначала «лидером мнения» (наиболее авторитетным членом группы) внутри группы, а затем уже через него др. членами данной группы. Тезис

о двухступенчатом потоке коммуникации положил начало большому количеству экспериментов в области изучения межличностных отношений, начиная с изучения фермеров, выращивающих новые сорта кукурузы, и кончая поведением врачей, выписывающих лекарства. Последующие исследования привели к модификации этой теории. Она стала называться концепцией многоступенчатого потока информации, т.к. выяснилось, что «лидеры мнений» имеют в свою очередь собственных «лидеров мнений», к которым они обращаются за информацией.

Л. описал (совместно с Мертоном) также «наркотизирующую» функцию массовой коммуникации. Человек, по их словам, получая обилие сведений, практически утрачивает чувство реальности. Поставляемая радио, телевидением, прессой информация может поразить воображение, удивить столкновением фактов, возбудить чувства. Но между самим фактом и реальным откликом на событие огромная дистанция. Рождается психологическая усталость. Все это приводит к «деполитизации».

Л. — один из ведущих специалистов в области методологии и применения математических методов. Одна из его идей — необходимость диалога и сближения между социологией и др. общественными науками. Л. полагал, что социальное знание должно быть свободно от ценностного подхода.

3. Генезис молодежной субкультуры.

Традиционная культура представляет собой устойчивую, нединамичную культуру, характерной особенностью которой является то, что происходящие в ней изменения идут слишком медленно и поэтому практически не фиксируются коллективным сознанием данной культуры.

В истории существовал ряд цивилизаций, культуру которых можно считать традиционной. Речь идет о Древнем Египте, Древнем Китае, Шумере, Ассирии, Древней Индии и пр. Данные традиционные общества воспроизводили существовавший образ жизни тысячелетиями, когда прошлое взрослых оказывалось будущим их детей. Гибель одних государств и возникновение на их месте других не меняло сам тип культуры. Основание культуры сохранялось, передавалось в качестве социальной наследственности, обеспечивая воспроизводство традиционного типа развития. Не только человек не ощущал разлада с обществом, но и природа органично взаимодействовала с данной культурой, многочисленными примерами доказывая с ней свое единство.

Однако при всей самобытности, своеобразии данных культурных образований, им присущи некоторые общие черты:

- ориентация на повторение некогда заданного образа жизни, обычаев, традиций и воспроизводство сложившихся социальных структур;
- приверженность существующим образцам поведения;
- господство сакральных, религиозно-мифологических, канонизированных представлений в сознании;
- медленные темпы изменений видов, средств и целей деятельности.

Первой исторической формой традиционной культуры была первобытная культура. Традиционный характер данной культуры обеспечил ей более длительное существование, чем у всех последующих исторических типов культуры. И все же на протяжении десятков тысяч лет в первобытной культуре происходили изменения, которые были поименованы археологами, как разные ступени каменного века, сменившиеся веками металла - бронзы и железа.

Традиционная культура присуща доиндустриальному обществу, в котором основным родом занятия является сельское хозяйство, охота и собирательство. Как правило, в таких культурах отсутствует письменность.

Традиционная культура не стала достоянием истории. Традиционные общества с соответствующей им культурой существуют в Африке, Австралии, Южной Америке.

Подходом к структурированию культуры конкретного общества является выделение в ней так называемых субкультур.

Субкультура (от латин. sub. - под) - это целостная культура определенной социальной группы людей внутри «большой» национальной культуры, состоящая из устойчивых норм, ритуалов, особенностей внешнего вида, языка (слэнга), художественного творчества.

В содержательном плане субкультура представляет собой закрытую систему ценностей и средств выражения, с помощью которых специфическое сообщество людей пытается переосмыслить доминирующую в обществе систему базовых ценностей, а в ряде случаев и противостоять ей.

Субкультуры существуют давно, исторически доказывая неоднородность любой культуры. Так в период позднего Средневековья и Возрождения народно-смеховая культура Западной Европы, в разнообразных субкультурных вариантах, противостояла официальной культуре. Русский ученый-лингвист Владимир Иванович Даль (1801-1872) в середине XIX века собирал образцы так называемого «байкового языка», другими словами - «вымышленный, малословный язык столичных мазуриков, воров и карманников». И хотя субкультурные зоны культуры автономны и закрыты, они не способны заменить или вытеснить господствующую культуру.

В современном мире различными субкультурами выступают:

- подростково-молодежные субкультуры (рокеры, байкеры, хиппи и пр.), ломающие традиционные механизмы социализации и пытающиеся создать специфический образ жизни и культивировать свою обособленность;
- криминальные субкультуры (хулиганы, мошенники, проститутки, наркоманы и пр.), создающие стандарты поведения, типичные только для данной среды;
- религиозные, авторитарные секты («Свидетели Иеговы», «АУМ Синрикэ» и пр.), исповедующие единомыслие и строжайшую дисциплину.

Социальное функционирование различных субкультур рассматривается в культурологии в рамках концепции человеческой социализации. Согласно данной теории, входящие в определенные субкультуры люди получают понятные им средства самопознания и самоутверждения.

Вся совокупность субкультур, претензии их на некую универсальность образуют контркультурные тенденции. Контркультура (от латин. contra - против) - это категория современного обществознания, обозначающая новые социокультурные ценности и установки, противоречащие фундаментальным принципам традиционной культуры. В современной культурологии понятие «контркультура» имеет два значения:

- противопоставление фундаментальным ценностям господствующей культуры;
- отождествление с молодежными антибуржуазными выступлениями 60-х годов XX века, которые продемонстрировали полное неприятие стержневых принципов западной культуры и отторжение ее как «культуры отцов».

Сам термин «контркультура» был введен в научный оборот американским социологом Теодором Роззаком (р. 1933). Носителем контркультуры является молодежь индустриально развитых стран Запада, а наиболее известными представителями - субкультуры «хиппи», «панков», «рокеров», «тинейджеров» и др. Деятели различных ветвей контркультуры:

- возводят в культ созерцательность и бесцельное времяпрепровождение;
- игнорируют индивидуально-личностный принцип жизни как высшую ценность классической западной цивилизации.

Вопрос о соотношении культуры и субкультуры в настоящее время звучал бы тривиально, если не фундаментальный характер этих феноменов. Как и большинство наиболее употребляемых понятий социальных наук "культура", а вместе с ней и "субкультура" получили неоднозначную оценку со стороны ученых. Во-первых, эти понятия имеют множество не вполне четких определений. Во-вторых, не смотря на

популярность в современной литературе термина "субкультура" и культурную направленность общественных наук проблема культурной дифференциации, остается наименее разработанной[9].

Прежде чем подойти к пониманию взаимоотношения культуры и субкультуры, необходимо дать определение понятию культура. Традиционно говорят более чем о 500 определениях культуры. В этой работе мы не ставим задачей перечислять их. Остановимся на двух классификациях определений культуры, выполненных в этносоциологической традиции.

Одна из классических классификаций была приведена в работе американских антропологов А. Кребера и К. Клакхона "Культура: критический обзор концепций и определений". В результате исследования понятия культура в англоязычной литературе ими было выделено 6 типов дефиниции культуры. К первому типу относятся объяснительно-описательные определения, ярким примером которых является тайлоровская концепция культуры: "Культура: слагается в своем целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества". Второй тип дефиниций А. Кребер и К. Клакхон определяют как исторический, в его основе - акцент на традиции, которые выступают в качестве основного культурного фактора. Затем выделяются нормативные определения, где специфической особенностью культуры считается подчинение человека определенным правилам, нормам, стандартам. Четвертый тип - психологические определения, где делается акцент на психологический механизм формирования культуры. Сюда А. Кребер и К. Клакхон относят и те определения, которые рассматривают культуру как аппарат приспособления к среде. Пятый тип - структурные определения, где речь идет об определенной культуре, при этом подчеркивается ее целостный характер и внутренняя связь, но ничего не говорится о культуре вообще. Наконец, шестой тип определений - определения генетические, делающие акцент на выяснении происхождения культуры, противопоставляя ее природе и подчеркивая ее общественный характер. Примером такого рода дефиниций может служить определение, данное Л. Уайтом. Сами же А. Кребер и К. Клакхон дали следующее определение культуры: "культура есть абстракция конкретного человеческого поведения, но не само поведение", т.е. совокупность паттернов, выделяемых исследователем.

В основе следующей классификации, основанной на когнитивистской интерпретации культуры, лежит именно признак абстракции. Все определения культуры были "довольно грубо разделены на две группы". К первой относится определение, данное А. Кребером и К. Клакхоном. Аналогичным образом определяют культуру Р. Билз, Х. Хойджер и Ф. Кисинг. Вторая группа включает определения культуры как "абстракции для поведения - представлений, на которые ориентируются сами члены общества, когда планируют свои действия (Гуденаф У.). Ни та, ни другая классификации не являются исчерпывающими, кроме того, классификация Кребера-Клакхона описывает разные стороны одного явления. Деление в ней условно, т.к. в науке существуют определения культуры, в которых сочетаются признаки нескольких типов этой классификации.

В данной работе под культурой мы будем понимать систему ценностей, представлений о жизни и поведенческих кодов, присущих обществу или большой социальной группе, определяющих их образ жизни и не биологически транслируемых в процессе социализации. Необходимо подчеркнуть, что ценностей, образа жизни, характерных для определенной культуры придерживаются именно все члены общества, либо большинство, независимо от этнической принадлежности. В этом случае, к культуре применяется понятие "доминирующая" ("господствующая", "национальная", "официальная", "базовая").

Встает вопрос: если говорят о доминирующей культуре, значит, существует и не доминирующая? Ответ кроется в теории субкультур. Это понятие "сформировалось в

результате осознания неоднородности культурного пространства, ставшей особенно очевидной в урбанизированном обществе". Впервые к нему обратились западные социологи и антропологи в 30 гг. XX века. В широком смысле под субкультурой (лат. Sub - под + Cultura - воспитание) понимают культурную подсистему доминирующей культуры. В узком смысле большинство определений субкультуры акцентируют внимание на ограниченном наборе ее основных признаков: либо на социальных (определяющим фактором является носитель субкультуры), либо на поведенческих (субкультура как стереотип поведения). Наиболее емким и научно обоснованным, на наш взгляд, является определение субкультуры, данное Щепанской Т.Б.: "субкультура - коммуникативная система, самовоспроизводящаяся во времени"[11], которая включает в себя знаковый и социальный уровни, а также трансляцию культурных кодов во времени. Возвращаясь к проблеме соотношения понятий "культуры" и "субкультуры" остановимся на некоторых подходах к данному явлению в отечественной науке.

Согласно когнитивистской теории, культура понимается как совокупность ментальных структур, присущих большинству общества, а субкультура является одним из возможных культурных выборов. Именно выбор представляет собой ключевой момент теории: если о выборе культуры говорить не приходится, то принятие ценностей субкультуры есть решение самостоятельное - в этом основное отличие культуры от субкультуры.

Второй подход к отношению культуры и субкультуры можно назвать иерархическим. Культура представляется в виде пирамиды, в которой "нижний" этаж занимают национальные культуры, а верхний общенациональные культуры. Субкультуры в этой "пирамиде" занимают определенные отсеки, которые отгорожены от доминирующей культуры и не претендуют на ее роль, они находятся в постоянном диалоге с ней. Этот подход принимается большинством социологов, но в нем отсутствует динамика развития культуры. Субкультура лишена в данной концепции своей преобразовательной способности. Она интересна лишь как "некое отклонение от магистрального пути". Субъектом инноваций признается контркультура как альтернатива доминирующей культуре, претендующая на универсальность. В рамках рассмотренного подхода понятия "субкультура" и "контркультура" четко разграничены, но не до конца определено их соотношение.

Другая точка зрения высказывается Слюсаревским Н.Н., взяв за основу определение культуры как "системы развивающихся исторически, сверхбиологических программ человеческой жизнедеятельности, обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех основных ее проявлениях" он представляет субкультуру как альтернативную, целостную подпрограмму, как "запасной вариант развития социокультурной системы". Эта интерпретация трактует субкультуру гораздо шире. Контркультурные явления вливаются в общее понятие субкультуры, но не ясен характер их взаимодействий. Эти подходы не являются исчерпывающими, изучение системы "культура - субкультура" у большинства социологов и культурных антропологов носит прикладной характер. Нетронутой остается теоретическая сторона этой взаимосвязи.

Интересен и близок нам по содержанию подход Щепанской Т.Б. В своей работе "Символика молодежной субкультуры" она рассматривает взаимодействие основной и экстеральной культуры (под экстеральной понимают выпавшие культуры из магистрального пути развития доминирующей культуры) через несколько состояний: "изоляция, источник, инверсия".

Отношения культуры и субкультуры необходимо рассматривать в рамках концепции развития культуры. Доминирующая культура представляет собой некую программу развития общества, в рамках которой сосуществуют множество субкультур, как традиционных, так и инновационных (в том числе молодежные субкультуры). Собственно, сегодня само понятие "доминирующая культура" звучит некорректно. Тенденции постмодерна привели к принятию всех культурных форм. Поэтому, на мой

взгляд, о современной культуре можно говорить как о совокупности субкультур. По мере изменения существующих условий как со стороны "внешнего" мира (материальные явления), так и со стороны "внутреннего" (мира сознания) культура претерпевает множество изменений. Обладая набором традиционных ценностей, культура должна удовлетворять базисные человеческие потребности. Но трансформирующиеся общественные отношения уже не принимают их. В этом случае инструментом обновления и адаптации культуры служит субкультура. Возникает вопрос о роли контркультуры в этом процессе. По нашему мнению контркультура является стадией развития субкультуры. Она возникает из субкультуры именно в переломные для культуры моменты. Играя роль культурного взрыва, переворота, она, подобрав в свое время "ненужные" ценности, выбрасывает их на суд общества. Со временем они переходят из разряда контркультурных, т.е. враждебных культуре и обществу, в разряд традиционных, принимаемых большинством. В результате процесса "инверсии", т.е. смены культурной парадигмы контркультура растворяется, приобретая вновь субкультурную форму. Таким образом, несмотря на устоявшееся в науке представление о субкультуре и контркультуре как о различных культурных формах, можно предположить, что контркультура является стадией развития субкультуры. А в целом субкультура представляет собой механизм адаптации и особую подсистему внутри культуры.

Характеризуя то или иное общество, мы говорим об определенном уровне его развития, развития творческих сил и способностей его членов, находящих свое выражение в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях.

Таким образом, мы говорим о культуре общества как совокупности достижений членов этого общества в производственной, общественной и духовной жизни.

Каждое общество имеет некоторую совокупность культурных образцов, которые принимаются и разделяются всеми членами общества.

В то же время культура любого общества неоднородна, поскольку в нем существуют разные нации и народности, различные социальные группы и подгруппы, у которых имеются свои ценностные традиции и свое понимание социальных норм. Такие культурные группы принято называть субкультуры. Выделяют различные субкультуры: этнические, религиозные, классовые, молодежные и др.

Субкультура - это понятие, которое можно рассматривать как:

- совокупность некоторых негативно интерпретированных норм и ценностей традиционной культуры, функционирующей в качестве культуры определённого слоя общества;
- особую форму организации людей (чаще всего молодежи), автономное целостное образование внутри господствующей культуры, определяющее стиль жизни и мышления её носителей, отличающееся своими обычаями, нормами, комплексами ценностей и даже институтами;
- трансформированную профессиональным мышлением систему ценностей традиционной культуры, получившую своеобразную мировоззренческую окраску.

В социологии под субкультурой принято понимать систему ценностей и норм, установок, способов поведения, стилей определенной социальной группы, отличающихся от господствующей в обществе культуры, хотя и связанных с ней.

Существует в научной и публицистической литературе еще одно понятие: контркультура, т.е. совокупность принятых в данной социальной группе культурных образцов, которые противоположны образцам доминирующей или всеобщей культуры.

4. Роль досуга в формировании молодежной субкультуры.

Изучение процесса становления личности показывает, что влияние социальной среды на жизнедеятельность человека опосредованно различными формами культуры. Л.А. Гордон и Э.В. Клопов отмечают, что самые глубокие, коренные социально-

экономические процессы отражаются в повседневном поведении не прямо, но через предварительное изменение культуры. Объяснение этого факта, на наш взгляд, состоит в том, что в эмпирической реальности культурные и социальные структуры не существуют раздельно. В реальной действительности всякий конкретный факт социума является социокультурным. Иначе говоря, понятие «социокультурное», содержащее социальные и культурные компоненты в нерасчлененной форме, является отражением процесса реальной жизнедеятельности людей.

Человеческая жизнедеятельность разворачивается в условиях, которые созданы результатом предшествующей деятельности людей, т.е. в некоторых социокультурных условиях. Социокультурную среду личности можно рассматривать как своеобразный личностный срез, заключающий в себе единство общего, особенного и единичного в конкретно-исторической интеграции общественных условий. Представляя собой результат активного взаимодействия объективных и субъективных факторов, социокультурная среда личности отражает, в сущности, объективное состояние общественных условий, в которых реализуется жизнедеятельность личности. Поэтому анализ социокультурной среды личности должен строиться на основе сочетания внешних условий с внутренним состоянием личности, т.е. на основе взаимодействия по схеме «социокультурные условия - личность». В этой связи для нас интересны некоторые результаты социологического исследования Л.А. Гордона и Э.В. Клопов а, в которых прослеживается достаточно прямая взаимосвязь низкого уровня культуры и образования с «патриархальным» образом жизни со всей его ограниченностью. Этот факт объясняется, на наш взгляд, тем, что хотя такой тип быта и образ жизни сформировались в неблагоприятной социокультурной среде, но они закрепились в системе ценностных ориентаций семьи в виде традиций и привычек. В таком случае немногочисленные культурно-досуговые возможности городской жизни остаются как бы за рамками социокультурной среды, оказывая на личность минимальное влияние. Этот факт свидетельствует об относительной автономии социализированной личности по отношению к социокультурным условиям.

Молодежь не только испытывает на себе влияние культуры, но в различной мере осваивает и творит ее. Процесс же освоения культуры различными возрастными и социально-профессиональными группами молодежи зачастую осуществляется сложно и противоречиво. Эти сложности и противоречия С.Н. Иконникова объясняет целым рядом причин. «В молодом возрасте, - пишет она, - человек стремительно осваивает различные пласты культуры, его влечет неизведанное. В силу этого культурное развитие нередко идет вширь, вовлекая в орбиту духовных интересов историю и современность. На этом пути возникает опасность дилетантизма, поверхностного знания, неумения соединять увлечения с внутренним духовным напряжением, последовательной, кропотливой и повседневной работой. Найти себя в мире культуры, определить свои интересы - задача чрезвычайной сложности». Имеющий еще место «дефицит» культуры, низкий культурный уровень молодежи отрицательно сказывается на ее духовном развитии, а в конечном итоге - тормозит процессы реформирования всех сфер жизнедеятельности нашего общества.

Сегодня уже никто не отрицает того факта, что в современном обществе наряду с традиционными формами функционирования культуры сложилась достаточно разветвленная молодежная субкультура, носителями которой являются различные молодежные группы, отличающиеся определенной социально-психологической направленностью, характером групповых ценностей и особенностями проведения досуга. Отличительными чертами молодежной субкультуры являются мода, символика, жаргон, манеры общения в кругу сверстников, увлечения современной «рок-музыкой», общение в дискотеках, нравы и вкусы, занятия спортом, участие в неформальных объединениях.

Источники возникновения молодежной субкультуры самые различные, А.С. Запесоцкий выделяет четыре основных источника, которые, на наш взгляд, отражают сущностные первопричины возникновения молодежной субкультуры:

«Игровая» природа человека, пик проявления которой выпадает на детский, подростковый и молодежный возраст. Игра является одним из центральных элементов субкультурного (и контр-культурного) сознания и стиля поведения молодежи, формой проявления и утверждения субъективности, способом самозащиты индивидуальности, средством освобождения от действительности, от власти социальных условностей. Разрушая и ниспровергая привычные и узаконенные стереотипы образа жизни, мысли, игровое поведение в то же время восполняет и компенсирует реальность, создавая новую культурную реальность - новые смыслы, ценности, мифы, роли, отношения.

Кризис социализации, обусловленный рассогласованием путей и сроков достижения физиологической духовно-интеллектуальной, нравственно-политической зрелости личности и создающий объективные предпосылки для субкультурной активности вступающих во «взрослую жизнь» поколений. Кризис социализации обостряет проблему «отцов и детей». Немалую роль в этом играет степень социальной и культурной идентичности и самобытности молодежи, определяемая общим для молодежной группы и отличным от общества в целом характером восприятия и усвоения норм и ценностей культуры.

Разрушение механизмов культурной преемственности. Субкультурные явления рождаются в результате своеобразного «сбоя» в работе механизмов трансляции социокультурного опыта, что негативно сказывается на содержании и формах индивидуального освоения культуры, приводит к утрате культурной целостности, дисбалансу процессов изменения и сохранения культуры и в итоге находит выражение в форме конфликта «отцов и детей».

4 Дезинтегрированность культуры как результат усиления центробежных сил, размывания ее консолидирующих ценностных оснований. Данный фактор в сегодняшней российской ситуации является одним из ведущих - вместе с кризисом доминировавших

ранее идеологических институтов ослаб механизм ценностно-ориентационной преемственности, который прежде обеспечивал национально-культурную целостность советского общества. Кризис целостности, экспансия ценностей западного образа жизни побуждает молодежь в рамках своей субкультуры искать новые, адекватные сегодняшней ситуации ценности и формы самореализации.

В молодежной среде сформировались различные модели субкультур. Социологи В.А. Бобахо и СИ. Левикова из их множества выделяют три наиболее распространенные модели субкультур:

Первую из них олицетворяют группы молодых людей, занимающихся мелким бизнесом. Такие группы, как правило, образуются в интересах осуществления деловых операций и для проведения свободного времени. Они ориентированы на легкое добывание денег и «красивую жизнь». Их характеризуют беспринципность, деловая хватка, достаточно хорошо развитое чувство корпоративности. В области нравственности им присущ моральный релятивизм, вследствие чего деятельность таких групп довольно часто связана с незаконным бизнесом и правонарушениями.

Вторая модель опирается на вульгаризированные псевдосоциалистические идеалы, окрашенные уголовной романтикой, и проявляется в деятельности люберов, гопников и тому подобных групп. Они отличаются жесткой дисциплиной и организованностью, агрессивностью, исповеданием культа физической силы, ярко выраженной криминальной направленностью. Основу деятельности таких групп составляют рэкет, спекуляция. Группировки подобного толка, как правило, хорошо вооружены, причем уже не только цепями, ножами, кастетами, но и огнестрельным оружием.

Описанные выше молодежные объединения в условиях политической нестабильности представляют значительную опасность, поскольку являются достаточно пластичным материалом и в любой момент могут стать инструментом в деятельности политических организаций радикальной и экстремистской ориентации.

Третья субкультурная модель представлена так называемыми «яппи» и «неояппи». Это выходцы из средних и малообеспеченных семей, отличающиеся целеустремленностью, серьезностью, прагматизмом, самостоятельностью суждений, оценок и деятельности. Они ориентированы на обеспечение в будущем нормальной жизни для себя (материального достатка) и на продвижение по социальной и служебной лестнице. Их интересы концентрируются в сфере образования как необходимой предпосылки достижения цели. При этом образование рассматривается не как способ самораскрытия, а как шанс успешного продвижения в жизни. Поэтому среди них пользуются спросом практические образовательные курсы. В манере одеваться их отличают деловой классический стиль и подчеркнутая опрятность. «Яппи», как правило, не имеют вредных привычек, заботятся о своем здоровье, занимаясь престижными видами спорта. Для них характерно стремление «делать» деньги и успешную карьеру в качестве бизнесменов, банковских работников, юристов. Им свойственны технократические установки и своя собственная субкультура с весьма дорогостоящими материальными атрибутами.

Следует иметь в виду, что одни и те же формы девиантного поведения молодых людей характерны для различных образов и стилей жизни. В то же время носителем субкультуры может быть относительно локальное сообщество (субкультурные группировки рокеров, футбольных фанатов, металлистов, которые, как правило, объединены общим интересом и выражающей его внешней символикой). Какие-то образцы социально-негативного поведения (употребление наркотиков или проституция) реализуются и на индивидуальном уровне. В этом случае носители таких образов жизни не представляют целостности ни организационно, ни социально-психологически, поскольку сам образ жизни скорее разъединяет, чем консолидирует их.

Уровень приобщения молодежи к культурным ценностям прошлого и настоящего, к сожалению, чрезвычайно низок. Отсюда поверхностная информированность о явлениях культуры, что нередко позволяет слыть в кругах малообразованных людей эрудитом. О снижении уровня духовности в обществе свидетельствует расширяющаяся социальная база невежества, которое наносит огромный ущерб и обществу, и государству, и личности. В.Т. Лисовский выделяет несколько моделей этого явления: маниловщина (слепая вера в нереальные идеи и планы); максимализм (невежественное следование надуманным лозунгам, не подкрепленным реальными действиями); кумиромания (страсть к поклонению «харизматическим личностям», которым, якобы, нет альтернативы); уничижительность (т.е. стремление видеть в прошлом и настоящем страны лишь плохое, изображать все в черных красках); экстремизм (стремление найти врага, на которого можно было бы свалить причины всех бед, нетерпимость к инакомыслию); русофобия (когда в качестве объекта неприязни выступают русские). Научно-педагогическую общественность беспокоит так называемая американизация сознания, быта и поведения значительной части молодежи. Российская молодежь оказалась оторванной от истоков своей культуры. В то же время экспансия ценностей моделей западного образа жизни существенно модифицировала духовное ядро отечественной культуры. Современная молодежь находится в ситуации «культурного плюрализма». В результате активно навязываемого суррогата иных культур, продуктов массовой культуры, энергичных проповедей «новых миссионеров» общественная идеология представляет собой случайный набор разнообразных и противоречащих друг другу политических, идеологических и религиозных идей и мифов. Установка на западный образ жизни, на подражание американской культуре и цивилизации повлекла за собой иноземное словесное нашествие на русский язык. Даже русская интонация подверглась чужеземной муштре. Поблекло звуковое многоцветье, гибнет мно-гострунность русской

речи. По заученным небогатым интонационным моделям английского языка чеканят свои звуковые тексты дикторы и комментаторы радио и телевидения, а вслед за ними - великая сила примера - многомиллионные слушатели, в первую очередь молодежь. Кажется порой, что служители радио и телевидения - сплошь подданные иноземных государств, наспех переученные с английской речи на русскую. И даже названия телепрограмм выдают их глухоту к русскому слову: «Телемикст», «Евро-микс», «Телетайп», «Поп-магазин», «Бомонд». Интервенция иностранных слов - роковое следствие «вестернизации» нашей российской действительности, оказывающей пагубное влияние на духовное развитие молодежи, на ее субкультуру. Под воздействием этой интервенции многие молодые люди изобретают свой слэнг, жаргон, особую лексику и на таком непонятном языке общаются друг с другом.

Особого внимания заслуживает анализ увлечения молодежи рок-музыкой. Социологические и психологические исследования показывают, что увлечение рок-музыкой - это образ жизни подростков, юношества и части молодежи, и они встречают агрессивно любые попытки вмешательства в этот мир. Многие молодые люди - поклонники рок-музыки отрицают серьезное искусство, особенно классическую музыку, считая, что «только року принадлежит настоящее и будущее, а все остальные виды искусства должны исчезнуть». Причем рок-музыка рассматривается ими чуть ли не как «главный рычаг прогрессивных изменений в обществе».

Анализируя сущность молодежной культуры, З.В. Сикевич справедливо, на наш взгляд, замечает, что с одной стороны, молодежная культура является зеркалом культуры общества с присущими ему ценностями, мировосприятием, социокультурными установками, с другой - она всегда есть большее или меньшее отрицание общепринятых позиций, хотя бы в силу генерационных особенностей, и в этом смысле элементы контркультуры закономерно присутствуют в содержании культуры поколения в целом. Характеризуя диалектику отношения различных поколений и возрастных групп молодежи к культуре, З.В. Сикевич делает верный и обоснованный, на наш взгляд, вывод о том, что молодежная культура - это прежде всего возрастная ассимиляция, переработка общей культуры, присущей обществу на данном этапе социального развития, это культура определенного молодого поколения, но в то же время это и культура определенного этапа в жизни каждого человека, когда происходит формирование личности, самоопределение и самореализация индивида, которые не могут не включать и культурный аспект.

Иной аспект сущности и природы молодежной культуры исследует американский социолог Ч.Бидуэлл, который считает, что молодые люди в современных обществах склонны скорее принимать, чем отвергать, ценности и критерии взрослых. «Это тяготение к культуре взрослых, - подчеркивает он, - должно еще более усиливаться, благодаря господствующему положению взрослых и их учреждений. Тем не менее молодежная культура не является точной копией культуры взрослых. Зависимое положение и затянувшаяся пора юношеских ожиданий побуждают молодых людей выделять среди всего диапазона ценностей и стилей поведения взрослых лишь те, которые наилучшим образом помогают им справляться с напряжениями их противоречивого статуса. То обстоятельство, что сама культура взрослых отличается разнообразием, увеличивает ее способность служить почвой для достаточно хорошего приспособления молодых людей различного социального происхождения, с различными возможностями и интересами к молодежному статусу».

Отражая общие тенденции культуры общества, современная молодежная субкультура, тем не менее, утрачивает устойчивые связи с некоторыми корневыми особенностями народной культуры, с лучшими традициями «деревенской» и «городской» культуры. Здесь уместно вспомнить, что прежде всего для каждой культуры характерно свое восприятие пространства, времени, личности. «Деревенская» культура, формирующаяся на «базе» естественных природных циклов (с которыми связаны сельскохозяйственные

работы), отличается, как показала И.З. Заринская, цикличным восприятием времени, замкнутостью, центричностью пространства, растворенностью личностного начала в общинном сознании. Отсюда основополагающими ценностями этой культуры являются ценности постоянства, устойчивости, определенности, следования социальной норме. Это гомогенная культура с преобладанием стабилизирующих функций над инновационными. Значительную роль в «деревенской» культуре играл многовековой опыт «народной» педагогики, концентрировавший все лучшее в воспитании новых поколений, в приобщении их к труду, к нравственным нормам. В современной субкультуре молодежи села многие ценности «деревенской» культуры утрачены. Причин тому много. К некоторым из них можно отнести забвение исконно народных обычаев и традиций, стремление идеологизировать их и подвести под средний стандарт. В этой связи нельзя не согласиться с точкой зрения Л.Л. Шпак: «... волевое насаждение городских форм общения, - пишет она, - организация досуга и всей социально-культурной среда привело, как известно, к деформациям сельского образа жизни, свертыванию исконно народных традиций духовного уклада деревни. В последние годы приходится тратить немало усилий на возрождение специфически деревенского духа жизни. На наш взгляд, - подчеркивает она, - не следует искусственно продлевать отжившее в сельской социально-культурной среде, если оно становится консервативным фактором, но и не следует проводить политику, способствующую унификации духовной жизни деревни и города, как это было при методах администрирования в сфере культуры».

Иное восприятие пространства, времени, личности сложилось в «городской» культуре, которая в большей мере вошла в содержание субкультуры городской молодежи. Креативность «городской» культуры требует развитого личностного начала. Время горожанина линейно, оно включает в себя равно ценности прошлого, настоящего и будущего; у горожанина развито чувство исторической перспективы, его мышление формируется как мышление «вероятностное» и рефлектирующее. Горожане зачастую проявляют большую социально-культурную активность, чем сельские жители. Минские социологи И.Н. Андреева, Н.Я. Голубкова и Л.Г. Новикова заметили, что субкультурная активность молодежи характерна, главным образом, для больших городов. «Это не случайно, - отмечают они, - поскольку именно город представляет обилие социальных связей, а, следовательно, и реальную возможность выбора, лежащую в основе субкультурной активности молодежи». Однако действительный выбор поведения индивида зависит от специфики той социокультурной микросреды, в которую он включен.

Говоря о природе современной молодежной субкультуры, следует иметь в виду, что мы имеем дело с неким закономерным социокультурным процессом, причины и корни которого кроются в специфических условиях социализации молодежи, создаваемых современной технологической цивилизацией. На сегодняшний день наиболее полной и адекватной, на наш взгляд, интерпретацией молодежной субкультуры является точка зрения, предложенная С. Лемом. В рамках его интерпретации молодежная субкультура предстает как закономерное явление вторичного культурогенеза в обществе, чьи производительные силы достигли уровня развития, гарантирующего почти «автоматическое» удовлетворение первичных витальных и социальных потребностей подавляющему большинству его членов. Модель С. Лема привлекательна тем, что позволяет рассматривать молодежную субкультуру не как некое массовое «отклонение» в поведении целого поколения, а как имманентный феномен культурно-исторического процесса, с необходимостью возникающий в обществе, быстро достигшем материального изобилия, но не выработавшего еще соответствующих механизмов социального гомеостаза.

Воздействие молодежной субкультуры на духовный мир, на потребности юношей и девушек осуществляется неравномерно. Именно поэтому с социально-педагогической

точки зрения не оправданы попытки не замечать молодежную субкультуру, считать ее не существующей, оказывать влияние на молодежь помимо и без учета ее воздействий. Еще хуже, когда применяются силовые методы в попытке напрямую или косвенно подавить ее идеологическими средствами или видоизменить ее, забывая при этом, что молодежная субкультура возникает и существует только как форма самостоятельности, независимости, самоорганизации своей молодежной среды. И здесь уместными могут быть только корректные психолого-педагогические воздействия. В этой связи весьма актуальны выводы А.С. Запесоцкого о корректной и продуманной социальной регуляции деятельности самодетельных молодежных движений как одной из важных сфер молодежной субкультуры: «Самодетельные молодежные движения как объект культурной политики, - пишет он, - требуют весьма деликатных способов и методов социальной регуляции. Отметим некоторые из них: привлечение лидеров к участию в социально-культурных акциях, включение их в существующие властные структуры, создание условий для институционализации движений, т.е. содействие их организационному оформлению и получению статуса юридического лица (организация в таких случаях обычно снижает пафос протеста и нигилизма, что открывает дополнительные возможности для регулирования). Известно, что разрушительную энергию молодежных контркультурных движений частично можно «снять» их институционализацией, «демонстративным» признанием со стороны общества. Не институциональные культурные образования после выхода «из подполья» теряют энергию развития, поскольку их природа - сугубо оппозиционна, их смысл - «быть против».

Ряд исследователей справедливо, на наш взгляд, считают, что субкультурная активность молодежи наиболее полно проявляется в сфере досуга. Об этом пишет С.Н. Иконникова: «Молодежная культура проявляется главным образом в сфере досуга, мало затрагивая трудовые и семейные отношения. Это своеобразная культурная автономия, которая выполняет функции социализации личности, формирования духовного мира. Известная культурная обособленность, отражающая специфику интересов в молодости, еще не составляет проблемы. Общество не должно относиться к этим стремлениям молодежи с особой подозрительностью, а, наоборот, подходить с доброжелательностью, вниманием и сотрудничеством». Аналогичной точки зрения придерживаются минские социологи И.Н. Андреева, Н.Я. Голубкова, Л.Г. Новикова, которые считают, что разрыв между официальной идеологией и реальной социальной практикой породил отчуждение молодежи от институциональных ценностей, и это «толкало» ее в область досуговой деятельности, где идеологическое давление было слабее и оставалась возможность для создания альтернативных ценностей. В результате за годы застоя ориентация молодежи на реализацию себя преимущественно в досуговых формах деятельности приобрела устойчивый и традиционный характер, она продолжает сохраняться и теперь, когда многие социальные запреты сняты. Анализируя причины повышенной субкультурной активности молодежи в сфере досуга, минские социологи делают однозначный вывод: «Ее социальная «невостребованность» в более значимых областях деятельности обернулась повышенной субкультурной активностью именно в сфере досуга, ибо здесь она могла сколько угодно «отклоняться», нащупывая свои пути оптимального вхождения в существующие общественные отношения, во «взрослую» культуру».

Исследования молодежи разных стран дают один и тот же результат: труд, отношение к труду перестают быть главной жизненной ценностью. В нашей стране в настоящее время труд как важнейший социальный институт перестал выполнять присущие ему функции обеспечения материального благосостояния работника и его семьи, накопления богатства общества, функции развития личности и консолидации общества. Кризис ■ труда в нашей стране нередко усугубляется управленческой некомпетентностью властных структур в центре и на местах. Между тем, пропаганда пытается убедить молодых людей, что не упорная учеба и добросовестный труд, а его величество случай,

умение делать деньги могут дать человеку обеспеченную жизнь. Не случайно телевизионный экран заполнен «счастливыми случаями», «лотто-миллионами», «полями чудес» и т.п. Утрата смысла труда у молодежи ведет к ее переориентации на сферу досуга, который становится сферой поиска смысла жизни, пространством личного самоутверждения. В свою очередь, это расширяет функции досуга - сегодня он является тем социальным пространством, где рождается молодежная субкультура, вызревают альтернативные политические движения, реализуются социальные инициативы.

Целостный образ жизни молодежи не может быть полностью понят и осмыслен без анализа взаимосвязи между такими важными сферами ее деятельности, как работа и досуг. С педагогической точки зрения это важно потому, что мы можем диагностировать направленность личности молодого человека в различных сферах социальной практики. Индивиды, по мнению социологов и психологов, обнаруживающие различные типы направленности (на профессиональную деятельность, семью, спорт), чаще всего оказываются в равной мере более включенными и активными как в работе, так и в досуге по сравнению с теми, у кого нет четкой направленности. Об этом свидетельствуют результаты исследований психолога Б.И. Додонова: «Действительная гармоничность человека не может быть результатом простого развития всех его свойств, потребностей, сторон. Это бы давало «личностей» без своего лица, похожих друг на друга, как медные пятаки. И такие личности оказались бы, вопреки поверхностным представлениям, как раз дисгармоничными, ибо неизбежно обладали бы разнонаправленностью влечений, заставляющей вспомнить крыловскую басню о Лебеде, Раке и Щуке. Считается, что гармоническое развитие личности дает о себе знать просто в том, что она проявляет себя «почти в одинаковой мере» во всех доступных ей видах деятельности, в то время как истинно гармоничной является лишь личность, у которой всесторонность сформировалась на основе ярко выраженной направленности».

5. Социальный инфантилизм.

Инфантилизм

одна из важнейших проблем современности, поскольку в наше время все больше молодых людей не хотят взрослеть и принимать на себя ответственность в решении важных социальных, политических, экономических вопросов. Вследствие этого растет уровень инфантильности и социальной пассивности среди молодежи. Одним из наиболее распространенных среди современной российской молодежи видов является социальный инфантилизм.

Социальный

инфантилизм

англ. *infantilism, social*; нем. *Infantilismus, sozialer*. Это состояние, проявляющееся в разрыве между биологическим и социокультурным взрослением. Социальный инфантилизм вызывается нарушением механизмов социализации, под влиянием социокультурных условий. Он может выражаться в непринятии молодыми людьми новых обязанностей и обязательств, связанных с процессом взросления.

По некоторым данным социальный инфантилизм более развит среди молодежи мужского пола. Среди психологов существует мнение о том, что это связано с появлением все большего количества женщин, добившихся успехов в карьере, которые как бы примеряют на себя роль мужчины. В таком обществе более слабые с психологической точки зрения мужчины выбирают для себя роль «детей», которым не нужно бороться за место под солнцем и не нужно принимать никакие «взрослые» решения. Человек физиологически взрослеет, а психологически он остается на уровне подростка. Такой человек не принимает условия общества, в котором живет, те новые возможности и уровни ответственности, которые предстают перед ним с возрастом.

Человек, страдающий социальным инфантилизмом, не готов к наступлению старости. Он останется ребенком и в шестьдесят и в семьдесят лет. Чем взрослее становится

тс «взрослый ребенок», тем тяжелее ему жить в обществе, ориентированном на социально активных и зрелых людей.

Психологи из благополучных стран бьют тревогу о том, что именно социальный инфантилизм порождает такую тягу молодежи к гомосексуальным связям. Поскольку это снимает с партнера массу ответственности, например, за рождение и воспитание детей. Процесс этот происходит на подсознательном уровне и не является осознанным и просчитанным выбором. Просто воспитание и общество толкает молодых людей к представителям своего пола, как к наиболее простому средству для удовлетворения своих сексуальных потребностей.

Но есть и другой аспект этой проблемы. Человек, страдающий социальным инфантилизмом, не готов к наступлению старости. Он останется ребенком и в шестьдесят и в семьдесят лет. Чем взрослее становится «взрослый ребенок», тем тяжелее ему жить в обществе, ориентированном на социально активных и зрелых людей. По мнению Ю.А. Шерковина, двойственный характер системы ценностей, обусловленных одновременно индивидуальным и социальным опытом, определяет ее двойное функциональное значение [5, с. 215].

Во-

первых, ценности являются основой формирования и сохранения в сознании людей

установок, которые помогают индивиду занять определенную позицию, выразить свою точку зрения, дать оценку. Таким образом, они становятся частью сознания и направляют деятельность.

Во-вторых, ценности выступают в преобразованном виде в качестве мотивов деятельности и поведения, поскольку ориентация человека в мире и стремление к достижению определенных целей неизбежно соотносятся с ценностями, вошедшими в его личностную структуру. Это свидетельствует о том, что иерархическая структура ценностных ориентаций составляет содержание позиции личности.

Для социально зрелой личности актуальны, прежде всего, экзистенциальные потребности человека, т. е. потребности его личного существования: свободы и свободного выбора себя, своего мировоззрения, действий и поступков, позиции, самореализации в творчестве. Для инфантильной личности характерна недостаточная осознанность значимости удовлетворения этих потребностей для личностного благополучия, что лишает их личностного смысла для человека и, соответственно, препятствует выбору мотива, цели, поступка, нацеленного на удовлетворение экзистенциальных потребностей, обуславливающих самореализацию, самоактуализацию личности.

Таким образом, содействие становлению и развитию социальной зрелости будет способствовать целенаправленное воздействие на ценностно-смысловую сферу личности посредством расширения «степеней свободы» человека

его способностей, прав, перспектив. Создание таких условий обеспечит освобождение мышления и воли от страха перед неудачей, но будет способствовать осознанию своей личностной и социальной ответственности, что необходимо для преодоления возможного эгоцентризма и индивидуализма. Анализируя вышесказанное, сформулируем основные выводы по результатам анализа содержательных характеристик социальной зрелости и социального инфантилизма:

1. С позиций диалектического подхода понятия социальной зрелости и социального инфантилизма можно рассматривать как понятия завершенной бинарной оппозиции. Критериями их сравнительного анализа являются рефлексия, активность, ответственность, самостоятельность, умение конструктивно взаимодействовать с окружающей средой.
2. При этом социальная зрелость личности проявляется активным, осознанным, относительно автономным взаимодействием человека с окружающим миром. Это взаим

одействие направлено на раскрытие собственных внутренних резервов, способствующих оптимальному включению в общественно значимую деятельность, и общение, интеграции с общностью и самоопределению в ней на основе реализации внутриличностного потенциала при благоприятном эмоциональном самочувствии. Соответственно, социальный инфантилизм личности проявляется нетворческим, безынициативным, пассивно-потребительским отношением человека к миру, препятствующим оптимальному включению человека в общественную среду и творческой самореализации личности. С трудом инициативы и ответственности приводит к стагнации личности и социально-психологической дезадаптации.

3. С позиций экзистенциального и субъектного подходов сущностные характеристики социальной зрелости и социального инфантилизма проявляются в континууме «личностная ответственность» — «личностная свобода» — «личностная ответственность». Психологический механизм регуляции жизнедеятельности в континууме — это воля. Главным условием развития воли как регуляторного механизма является

включение человека в общественную деятельность в качестве ее участника и сознательное ее освоение, что требует осмысления индивидуальной и коллективной деятельности. Таким образом, социальной зрелости личность достигает посредством освоения своей человеческой среды. Соответственно: недостаточная включенность и без перспективных стратегий освоения своей среды являются причиной нравственно-психологической незрелости (инфантилизма).

В условиях развития современного российского общества системы семейного воспитания и государственного образования должны ориентироваться на предоставление подрастающему поколению максимальной возможности для жизненного самоопределения, означающей раскрытие перед ними мира человеческих взаимоотношений во всей их сложности и противоречивости, выделение тех моделей взаимодействия между людьми, которые ведут к социальному успеху и личностному развитию.

Преодоление социального инфантилизма профессионального инфантилизма выступает как комплексная социально-педагогическая поддержка (диагностика, профилактика и коррекция социального инфантилизма) в условиях жизнедеятельности. Она предполагает комплекс индивидуально ориентированных мер по ослаблению, снижению или устранению отклонений в физическом, психическом, нравственном развитии. Такая поддержка возможна, если учитываются особенности внутренней и внешней, профессиональной среды, а также формируется профессиональная компетентность.

Одна из форм профилактики социального инфантилизма — терапия работой. Человек в процессе работы, вырабатывает в себе необходимые навыки и умения. Беря на себя ответственность, тем самым человек формирует у себя те качества, которые помогают в повседневной жизни и в последствии он перестает бояться новой ответственности, что положительно влияет на его личную жизнь. Еще один вид профилактики —

это работа социального педагога. Одним из основных направлений деятельности социального педагога является профилактическая деятельность, в том числе профилактика правонарушений, девиантного поведения детей и подростков, в том числе алкоголизма, наркомании, курения, ранних интимных связей. Одновременно необходима пропаганда здорового образа жизни.

Профилактика

научно обоснованные предпринимаемые действия, направленные, на предотвращение возможных физических, психологических или культурных отклонений у отдельных индивидов групп риска, а так же на сохранение, поддержание и защиту нормал

ьного уровня жизни и здоровья людей, содействие им в достижении поставленных

целей и раскрытие их внутренних потенциалов. Часто первичная профилактика требует комплексного подхода, который приводит в действие системы и структуры, способные предотвратить возможные проблемы или решить поставленные задачи. Профилактическая деятельность, осуществляемая на уровне государства через систему мер повышения качества жизни, минимизацию факторов социального риска, создание условий для реализации принципа социальной справедливости, называется социальной профилактикой. Социальная профилактика создает тот необходимый фон, на котором более успешно осуществляются все другие виды профилактики: психологическая, педагогическая, медицинская и социально-педагогическая. Психолого-педагогическая профилактика

это система предупредительных мер, связанных с устранением внешних причин, факторов и условий, вызывающих те или иные недостатки в развитии детей. Осуществляется на фоне общей гуманизации педагогического процесса. Успешность системы связана, прежде всего, со всеми субъектами педагогического процесса. Профилактика предусматривает решение еще не возникших проблем. Поэтому ряд мер принимается, задолго до их возникновения.

Подводя итоги можно сделать вывод: современная молодежь не хочет брать на себя ответственность, тем самым усугубляя свое положение в обществе. Проблемы, с которыми сталкивается молодежь, связаны с положением молодежи в социальной структуре общества, характеризуемые, прежде всего переходностью и нестабильностью. Социальные процессы, которые происходят в современности, только усугубляют

эти проблемы. Сегодня многие ученые обращают внимание на увеличение количества молодых людей, не приспособившимся к новым жизненным условиям. Так можно выделить некоторые тенденции в развитии социального инфантилизма: нежелание молодежи в будущем вступать в брачные отношения и иметь детей; риск формирования социального пессимизма или неверия в возможность реализовать свои лучшие силы и способности в будущем.

Факторы, влияющие на развитие социального инфантилизма у современной молодежи:

экономический

молодежь недостаточно обеспечена материально, не имеет собственного жилья, вынуждена полагаться на финансовую помощь родителей;

духовный

потеря нравственных ориентиров, размывание традиционных норм и ценностей. Нивелируются ценности труда, свободы, межнациональной терпимости, а на смену им приходят потребительское отношение к миру, нетерпимость к чужому, стадность.

Проблема «отцов и детей» — конфликт молодежи с взрослым поколением;

семья

играет важную роль в воспитании молодого человека. Молодежь зависит от родителей. В процессе воспитания закладываются основные ценности жизни.

В процессе социализации закладываются основные ценности жизни, они формируют отношение к окружающему миру, ориентируют нас в социальном пространстве. Многие социальные институты влияют на установки и жизненные планы молодежи.

Так,

семья

по-

прежнему играет важную роль в воспитании молодого человека. Действительно молодежь зависит от родителей и не только в материальном плане. Существует еще и психологическая зависимость, которая не позволяет молодым людям становится полностью самостоятельными.

Чтобы преодолеть социальный инфантилизм существуют различные методы профилактики. К ним относится преодоление социально-профессионального инфантилизма, которое выступает как комплексная социально-педагогическая поддержка: диагностика, профилактика и коррекция социально-профессионального инфантилизма. Другая распространенная и эффективная форма профилактики социального инфантилизма —

это трудовая терапия. Человек в процессе трудовой деятельности, накапливает опыт, вырабатывает необходимые навыки и умения. Возлагая на себя ответственность в процессе выполнения важных социальных функций, молодой человек формирует те качества, которые положительно влияют не только на его личную жизнь, но и на общественную организацию в целом.

Профилактикой инфантилизма помимо социальных педагогов и психологов также занимаются специалисты по работе с молодежью. Работа выступает как комплексная социально-

педагогическая поддержка. Она предполагает комплекс индивидуально ориентированных мер по ослаблению, снижению или устранению отклонений в физическом, психическом, нравственном развитии. Такая поддержка возможна, если учитываются особенности внутренней, внешней, профессиональной среды.

Как следствие один из сценариев развития общества может быть связан с ослаблением социальных связей и даже частичной деградацией в моральном плане. Для того чтобы избежать подобных последствий, надо проводить комплексную социально-педагогическую работу по предупреждению и выявлению инфантилизма в молодежной среде.

6. Нарушение и прекращение социализации.

Молодежная субкультура характеризуется отчуждением от старшего поколения, от его ценностей и норм, уход в сферу досуга, в котором ведущими являются общение, развлечение и самообразование, связанные с коммуникативной деятельностью.

Социализация индивида, усвоение им социального опыта проходит по мере все более активного включения в многоплановые и разносторонние общественные отношения, по мере расширения его многообразных связей с окружающим миром. Показателем социальной зрелости личности служит ее готовность быть активным, сознательным, полноценным членом общества, выполняющим многочисленные профессиональные, общественные, внутрисемейные, товарищеские и другие функции и обязанности. Социально зрелая личность способна не только успешно адаптироваться к своей среде, но и активно влиять на нее, перестраивая свое окружение в соответствии со своими убеждениями, принципами и ценностными ориентациями.

Однако, вследствие ряда неблагоприятных обстоятельств, могут возникнуть различные нарушения процесса социализации, выражающиеся в социальной дезадаптации индивида, то есть неадекватности его поведения нормам, требованиям той системы общественных отношений, в которую включается человек по мере своего социального развития и становления. Нарушения социализации могут принимать разные формы и обуславливаться различными причинами. Скажем, инфантильность, социальная незрелость, возникающие в результате «тепличных условий» воспитания, преднамеренного ограждения подростка, юноши от всяких обязанностей, от самостоятельных усилий по достижению каких-либо жизненных целей и т.д. Либо социальная дезадаптация, проявляющаяся в различных социальных отклонениях корыстного, агрессивного, социально-пассивного типа как на докримино-генном уровне, когда происходят нарушения норм морали, так и на криминогенном уровне, выражающемся в преступных, уголовно наказуемых действиях.

По-видимому, необходимо различать нарушения социализации, при которых социальная дезадаптация, неадекватность поведения не носят асоциального и тем более противоправного характера, и нарушения социализации, дезадаптация при которых

носит антиобщественный характер, противоречащий нормам морали и права, когда правомерно говорить о процессе десоциализации. Десоциализация возникает при отчуждении индивида от институтов социализации, которые выступают носителями норм общепринятой морали и права, и которые, в конечном счете, обуславливают, по словам Л.С. Выготского, «врастание в человеческую культуру». Формирование личности в данном случае идет под влиянием различных асоциальных либо преступных субкультур с собственными групповыми, корпоративными нормами и ценностями, носящими антиобщественный характер. По сути дела, десоциализация — это не что иное как социализация, совершаемая под влиянием негативных десоциализирующих влияний, которые приводят к социальной дезадаптации, имеющей асоциальный противоправный характер, к деформации системы внутренней регуляции и формированию искаженных ценностно-нормативных представлений и антиобщественной направленности.

Н.А. Стручков считает, что «десоциализация выражается в том, что появляется личность правонарушителя (преступника)», но перед этим оговаривается, что личность преступника и субъект преступления — понятия неидентичные. Субъект преступления далеко не всегда обладает социальными, вернее, асоциальными свойствами преступника. Действительно, как человек, совершивший преступление, не всегда может характеризоваться асоциальными качествами (преступление по неосторожности, в состоянии аффекта, превышение действий, необходимых в целях обороны и т.д.), так и личность асоциального типа может удерживаться от противозаконных действий, и, таким образом, не быть преступником в криминогенном смысле слова.

А.Р. Ратинов, разработавший теорию личности преступника, подчеркивает, что для личности преступника, в первую очередь, характерно определенное искажение системы ценностно-нормативных представлений, выражающееся в неправильном отношении либо неправильном трактовании существующих норм морали и права, что приводит к совершению преступления, служит защитными механизмами самооправдания.

Л.И. Ауварт, исследуя проблему правовой социализации несовершеннолетних, отмечает, что процесс усвоения правовых норм складывается из четырех аспектов:

1. Осведомленность о нормах и понимание их содержания.
2. Отождествление своего поведения с нормой.
3. Желание следовать норме.
4. Способность реализовать норму.

Таким образом, ценностно-нормативные представления, то есть представления о правовых, этических нормах и ценностях, выполняющих функции внутренних поведенческих регуляторов, включают когнитивные (знания), аффективные (отношения) и волевые поведенческие компоненты. При этом асоциальное и противоправное поведение индивида может быть обусловлено дефектами системы внутренней регуляции на любом — когнитивном, эмоционально-волевом, поведенческом — уровне. Прежде всего это может выражаться в формировании негативных, антиобщественных ценностных ориентации и асоциальных установок, в формировании своего рода криминогенной противоправной направленности личности, что, в частности, отмечают в своих работах по проблемам личности преступника советские криминологи Г.А. Аванесов, В.Н. Кудрявцев, Г.М. Миньковский, А.Р. Ратинов и другие.

В то же время авторы, исследующие сферу направленности несовершеннолетних правонарушителей и их нравственно-мотивационную сферу, приходят к выводу, что далеко не у всех из них в равной степени выражена криминогенная направленность и искаженные антиобщественные представления о нормах морали и права.

Так, Г.М. Миньковский выделяет четыре типа несовершеннолетних правонарушителей в зависимости от степени выраженности преступной направленности.

1. Несовершеннолетние с преступной направленностью (10-15%). Для них характерны примитивные, низменные потребности, агрессивность, жестокость, склонность к

пустому времяпрепровождению, азартным играм, уголовному фольклору. Они проявляют настойчивость, активность в преступлениях, зачастую выступают организаторами.

2. Отрицательная направленность личности (30-40%). Эта категория подростков характеризуется привычкой к бесцельному времяпрепровождению, склонностью к выпивкам. Преступление они совершают не в результате активной подготовки, а как бы «плывя по течению».

3. Неустойчивая личностная направленность (25-30%). Конкуренция положительных и отрицательных свойств. Преступления совершаются, прежде всего, по престижным мотивам или в результате подражания. Эти подростки выражают раскаяние в совершенном преступлении.

4. Положительная направленность. Преступления такими подростками совершаются случайно, в результате так называемой «детской мотивации» — легкомысленности или неправильной оценки действия и его последствий (25-30%).

Как видим, значительная часть несовершеннолетних (практически больше половины исследуемых) имеют неустойчивую (25-30%) либо положительную направленность (25 — 30 %), то есть явно не проявляют дефектов правосознания, и, очевидно, их асоциальное поведение связано с дефектами эмоционально-волевой сферы, проявляющейся в эмоциональной неустойчивости, подверженности и слабой сопротивляемости чужому влиянию, оказываемому со стороны и т.д. Изучение эмоциональной сферы несовершеннолетних правонарушителей, проведенное в кандидатских диссертациях Т.Н. Курбатовой (1980), Э. Квятковской-Тохович (1981), показало, что для несовершеннолетних правонарушителей характерны повышенная тревожность, агрессивность, своего рода конфликтогенность. Кроме того, у несовершеннолетних, совершивших разные преступления, наблюдаются заметные различия в эмоциональной сфере. Так, скажем, для несовершеннолетних воров более характерна повышенная тревожность, для хулиганов — агрессивность.

Вместе с тем, исследователи личности несовершеннолетних правонарушителей, изучающие ее разные стороны: направленность, асоциальные установки, эмоционально-волевую сферу, приходят к выводу о приобретенном характере вышеуказанных дефектов внутренней регулятивной системы их общественного поведения, которые возникают в результате неблагоприятного влияния среды и неумелого воспитания.

Личность преступника, правонарушителя, личность асоциального типа аккумулирует в себе определенные негативные социальные влияния, испытываемые им в процессе социализации. Эти негативные социальные влияния, играющие десоциализирующую роль, либо непосредственно исходят из среды, от ближайшего окружения индивида, либо являются следствием нарушения действия механизмов социализации, в результате чего возникают различные осложнения и затруднения в освоении социального опыта, социальных программ. В связи с этим, отрицательное влияние, испытываемое индивидом со стороны ближайшего окружения, следует разделить на прямые и косвенные десоциализирующие влияния.

Прямые десоциализирующие влияния оказываются со стороны ближайшего окружения, которое прямо демонстрирует образцы асоциального поведения, антиобщественных ориентации и убеждений, когда действуют антиобщественные нормы и ценности, групповые предписания, внешние поведенческие регуляторы, направленные на формирование личности асоциального типа. В таких случаях мы имеем дело с так называемыми институтами десоциализации. В роли таких институтов десоциализации могут выступать криминогенные неформальные подростковые группы, группы преступников, алкоголиков, спекулянтов, лиц без определенных занятий и т.д. Эту же роль может играть и часть семей аморального либо асоциального типа, где пьянство, аморальный образ жизни, пьяные скандалы и дебоши родителей стали нормой повседневных отношений.

Однако процесс десоциализации далеко не всегда осуществляется в результате непосредственного воздействия прямых де-социализирующих влияний среды. Так, среди изученных нами несовершеннолетних с асоциальным поведением (общее число которых составило около 1200 человек), состоящих на учете в инспекции по делам

несовершеннолетних, лишь 25-30% воспитывались в семьях с аморальными проявлениями (пьянство, дебоши, аморальный образ жизни) и 10-15% воспитывались в семьях со стяжательскими ориентациями. Как видим, большая часть несовершеннолетних правонарушителей воспитываются в семьях, в которых отсутствует непосредственная демонстрация асоциального, антиобщественного поведения и антиобщественных ценностных ориентации. Школьная среда, где проходит значительная часть времени несовершеннолетних, также не содержит непосредственных образцов антиобщественного, противоречащего нормам морали и права поведения. И, тем не менее, у определенной части детей и подростков, воспитывающихся во вполне благоприятной социальной среде, возникает социальная дезадаптация с асоциальными поведенческими проявлениями и деформацией системы внутренней регуляции. В данном случае имеют место эффекты косвенной де-социализации, проявляющие себя в отчуждении индивида от своих институтов социализации, в его невосприимчивости к нормам и ценностям своего ближайшего окружения, когда система внешней регуляции не усваивается индивидом, не становится внутренним законом.

Косвенные десоциализирующие влияния среды могут быть обусловлены разнообразными факторами социально-психологического, психолого-педагогического и психологического характера. Так, социально-психологические факторы, приводящие к косвенной де-социализации, заключаются в отсутствии необходимых условий для реализации, «запуска» ведущих механизмов и способов социализации, посредством которых происходит усвоение, «трансформация» системы внешней регуляции во внутреннюю, что, как правило, характеризует неорганизованную должным образом воспитывающую среду. Таким образом, предупреждение десоциализации предполагает не только нейтрализацию прямых десоциализирующих влияний среды (аморальной семьи, асоциально ориентированной группы и т.д.), но и создание воспитывающей среды в коллективах школьных и внешкольных детских учреждений, что позволит им стать предпочитаемой средой общения с высокой референтной значимостью в глазах подростков и тем самым в полную меру выполнять свои функции ведущих институтов социализации.

С учетом вышесказанного становится очевидно, что раннюю профилактику правонарушений несовершеннолетних неправомерно рассматривать лишь с позиции социального контроля и ограничения, которой придерживались наши органы ранней профилактики, комиссии и инспекции по делам несовершеннолетних.

Профилактические меры административно-правового и общественного характера по социальному контролю и ограничению, безусловно, не утрачивают своего значения и уместны в том случае, когда речь идет о нейтрализации прямых десоциализирующих влияний, то есть в случае, когда имеют место отклонения криминального характера как в поведении несовершеннолетних, так и среди их ближайшего окружения.

В то же время, когда процесс социальной дезадаптации несовершеннолетних обуславливается не только прямыми, но и косвенными десоциализирующими влияниями, применение мер социального контроля и ограничения оказывается и неоправданно и неэффективно.

Меры по нейтрализации косвенных десоциализирующих влияний должны носить прежде всего психолого-педагогический характер и быть направлены на создание воспитывающей среды в условиях школьного, семейного, внешкольного окружения. В свою очередь, такого рода меры осуществляются общими органами ранней

профилактики (школами, внешкольными детскими учреждениями, досуговыми центрами, психологическими консультационными службами и т.д.).

Таким образом, раннюю профилактику следует рассматривать не столько с позиции социального контроля, сколько с позиции предупреждения процесса десоциализации и управления процессом социализации несовершеннолетних, что заключается в нейтрализации как прямых, так и косвенных десоциализирующих влияний, а также в осуществлении мер психолого-педагогической коррекции и социально-педагогической реабилитации.

Рассмотрение ранней профилактики с позиции предупреждения процесса десоциализации позволяет значительно углубить круг знаний о неблагоприятных факторах, обуславливающих асоциальное поведение несовершеннолетних, и, в свою очередь, существенно расширить сферу применения воспитательно-профилактических мер по предупреждению отклонений в сознании и поведении подростков.

Настоящий подход к рассмотрению ранней профилактики позволяет наметить решение актуальнейшей проблемы воспитательно-профилактической деятельности — проблемы дифференциации сфер влияния общих и специальных органов ранней профилактики. При этом критерием такой дифференциации может служить характер десоциализирующих влияний, оказываемых со стороны ближайшего окружения несовершеннолетнего. Если усилия специальных органов ранней профилактики (инспекции, комиссии по делам несовершеннолетних) должны быть направлены на нейтрализацию прямых десоциализирующих влияний, то общие органы профилактики — предупреждать негативное воздействие косвенных десоциализирующих влияний.

Как мы отмечали выше, такая дифференциация особенно необходима при организации воспитательно-профилактической работы с педагогически и социально запущенными несовершеннолетними, а также работы с функционально несостоятельными семьями, которые по разным причинам не справляются с задачами воспитания. Таким образом, в задачи превентивной психологии входит изучение ближайшего окружения несовершеннолетних и прежде всего условий их семейного, школьного, общественного воспитания с целью выявления и классификации характера десоциализирующих влияний, которые обуславливают социальную дезадаптацию несовершеннолетних.

Однако неблагоприятные факторы, обуславливающие социальную дезадаптацию детей, подростков, могут исходить не только со стороны ближайшего окружения. В результате системного анализа генезиса асоциального поведения несовершеннолетних, наряду с социально-психологическими и психолого-педагогическими факторами, были выявлены также неблагоприятные индивидуальные и личностные особенности, затрудняющие социальную адаптацию индивида. Их влияние также может и должно быть предупреждено системой превентивных мер, что, в свою очередь, требует более углубленного и полного раскрытия понятия психобиологических предпосылок асоциального поведения.

1.6. Лекция 6 (4 ч.) Тема: Контркультурные группы

1.6.2.1. Вопросы лекции:

1. Понятие «группа». Способы взаимодействия.
2. Ритуалы. Внешние знаки. Восприятие другими.
3. Групповая идентичность, групповое давление.
4. Первичные и вторичные группы. Социальный контроль в малых группах.
5. Группа как фактор выживаемости. Экспрессивная и поддерживающая роль группы.
6. Историческое возникновение субкультур: моды, битники, хиппи.
7. Г. Маркузе, Ч. Рейч и Т. Розак, Ю.Н. Давыдов о контркультуре.
8. Т. Розак о студенческой революции как бунте молодых.

9. Формы молодежного протеста в странах Запада и США в 60-е гг. XX столетия. Фрейдомарксизм Г.Маркузе.

1.6.2.2. Краткое содержание вопросов:

Понятие «группа». Способы взаимодействия.

Человек участвует в общественной жизни не как изолированный индивид, а как член социальных общностей — семьи, дружеской компании, трудового коллектива, нации, класса и т.д. Его деятельность во многом определяется деятельностью тех групп, в которые он включен, а также взаимодействием внутри групп и между группами.

Соответственно в социологии общество выступает не только как абстракция, но и как совокупность конкретных социальных групп, находящихся в определенной зависимости друг от друга.

Строение всей общественной системы, совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих социальных групп и социальных общностей, а также социальных институтов и отношений между ними есть социальная структура общества.

Группа является одним из главных элементов социальной структуры общества и представляет собой совокупность людей, объединенных любым существенным признаком — общей деятельностью, общими экономическими, демографическими, этнографическими, психологическими характеристиками. Это понятие употребляется в правоведении, экономике, истории, этнографии, демографии, психологии. В социологии обычно используется понятие «социальная группа».

Важнейшими элементами социальной структуры общества являются социальные группы и социальные общности. Будучи формами социального взаимодействия, они представляют собой такие объединения людей, совместные, солидарные действия которых направлены на удовлетворение их потребностей.

В современной социологии существует множество определений понятия «социальная группа». Так, по мнению одних российских социологов, социальная группа — это совокупность людей, имеющих общие социальные признаки, выполняющих общественно необходимую функцию в структуре общественного разделения труда и деятельности. Американский социолог Р. Мертон определяет социальную группу как совокупность индивидов, определенным образом взаимодействующих друг с другом, осознающих свою принадлежность к данной группе и признающих себя членами этой группы с точки зрения других. Он выделяет в социальной группе три основные черты: взаимодействие, членство и единство.

В отличие от массовых общностей социальные группы характеризуются:

- устойчивым взаимодействием, способствующим прочности и стабильности их существования;
- относительно высокой степени единства и сплоченности;
- четко выраженной однородностью состава, предполагающего наличие признаков, присущих всем членам группы;
- возможностью вхождения в более широкие социальные общности в качестве структурных единиц.

Поскольку каждый человек в процессе своей жизнедеятельности является членом самых разнообразных социальных групп, различающихся по размерам, характеру взаимодействия, степени организованности и многим другим признакам, то возникает необходимость в их классификации по определенным критериям.

Выделяют следующие разновидности социальных групп:

1. В зависимости от характера взаимодействия — первичные и вторичные (Приложение, схема 9).

Первичной группой, по определению Ч. Кули, является группа, в которой взаимодействие между членами носит непосредственный, межличностный характер и отличается высоким уровнем эмоциональности (семья, школьный класс, группа

сверстников и т.д.). Осуществляя социализацию индивида, первичная группа выступает как бы связующим звеном между личностью и обществом.

Вторичная группа — это более многочисленная группа, в которой взаимодействие подчинено достижению определенной цели и носит формальный, безличный характер. В этих группах основное внимание уделяется не личностным, неповторимым качествам членов группы, а их умению выполнять определенные функции. Примерами таких групп могут служить организации (производственные, политические, религиозные и т.д.)

2. Ритуалы. Внешние знаки. Восприятие другими.

Ритуал является обязательной внешней стороной любой религии, выражающей все, что составляет ее внутреннюю сторону. Одновременно он выступает как существенная часть религиозной практики, хотя при этом всегда связан с вероучением, а через него — с верой и культом. Религия без ритуала существовать не может. В противном случае перед нами либо этическое учение, либо ритуал, неразвитый и примитивный.

Ритуал всегда является семиотическим феноменом (см. параграф 1.1). Это воспроизводимый текст, состоящий из знаков разного рода, ориентированный на получение некоторого результата. В их качестве могут выступать не только слова, жесты, цвета, предметы, взятые в особую функцию, священные изображения, музыка. Это и свет (сильный или слабый, цветной), световая среда (например, колеблющаяся из-за дыма), запах благовоний и т.д.

Традиционно в религиозном ритуале выделяют такие структурные компоненты, как:

- субъект, который проявляет инициативу для совершения ритуала;
- объект, к которому направлен ритуал;
- совершитель — тот, кто непосредственно осуществляет сами ритуальные действия;
- служитель, стабильно и законно выполняющий функции совершителя;
- посредник (медиатор), являющийся опосредующим "звеном" между субъектом и объектом;
- предметы, строго или нестрого необходимые для того, чтобы ритуал состоялся;
- здания, предназначенные для совершения ритуала;
- результат, в качестве которого может рассматриваться снисхождение сверхъестественной силы, исполнение просьбы, удовлетворение желания, изменение субъективного состояния человека.

Однако такое выделение не всегда безупречно. Так, например, священник может быть одновременно совершителем, служителем и посредником при отправлении ритуала. Если он выполняет его не по чьей-то просьбе, он может быть одновременно еще и субъектом. С другой стороны, основным совершителем ритуалов, например, в христианстве считается сам бог, так что священник окажется только служителем. Христос считается посредником между богом и людьми, так что священник должен считаться посредником иного, более низкого порядка. В качестве посредников могут выступить святые и ангелы, образуя иерархию медиаторов. Наконец, считается, что само благочестивое желание совершить ритуал зарождается не без действия бога, а значит, субъект и объект пребывают в связи друг с другом.

Эти сложности, помимо прочего, обусловлены и тем, что религиоведение неизбежно должно учитывать, по меньшей мере, две точки зрения — внешнюю, отстраненную, и точку зрения представителей самой рассматриваемой религии, иначе ее сущность не будет понята достаточно полно. Выделение перечисленных выше компонентов слабо учитывает именно знаковую, семиотическую природу ритуала.

Ритуал осуществляет процесс семиотизации — оформления внешней стороны религии, необходимой уже постольку, поскольку сам человек является психофизическим существом и малейшее движение его сознания, эмоций, воли требует внешнего выражения, которое и будет знаком.

В любой развитой религии ритуалы дифференцированы, у них разная степень ценности и важности. При этом знаки играют в нем различную роль и неоднородны (отсюда

проистекает иерархия ритуалов по их важности). Для приверженцев религии ритуал сообщает при посредстве видимых вещей и действий (внешняя часть знака) сверхъестественную силу (внутренняя часть знака). Это его свойство можно назвать иерофаничностью (от греч. *ieros* – святой). Причем эта способность у знаков может меняться. Ритуалы образуют семиотические ранги с разной важностью и ценностью.

Семиотика религии, занимающаяся изучением ритуала, разделяет слова-действия и иные знаки-действия с разным потенциалом действенности и отличает их от знаков, не наделенных такой действенностью. Этот процесс проводится с точки зрения эволюции той или иной религии (например, представления о действенности таинств в ортодоксальном христианстве), а также в контексте вероучения религии и ее мировоззрения, того, насколько определенное восприятие знаков ей органически присуще, а не является привнесением извне (из другой религии) или суеверным инородным наращиванием. Сюда относится и известная проблема "магической силы слова" (или иного ритуального знака).

В ритуале предметы реального мира получают сверхъестественные функции, которые могут пониматься различно. Так, по православному и католическому вероучению, особый хлеб во время преосуществления, сохраняя свои обычные свойства материального предмета (определенным образом выпеченного хлеба), одновременно становится и Телом Христовым, и носителем благодати, и его знаком, непосредственным образом указывая на Тело Христа. До осуществления этого таинства он, пусть и предназначенный для данной цели, был лишь обычным предметом или предметом, только намекающим на Жертву Христа. Соответственно, и причащение таким хлебом было бы бесполезным и безрезультатным.

Для знаков, составляющих ритуал, предполагаются разные типы связи внешней и внутренней частей знака. Получение сверхъестественной силы через ритуал может пониматься как в разной степени зависящее от веры в такой его результат. Имеет значение и "плотность" связи внутреннего и внешнего, т.е. их спаянность, неизменное и одновременное появление вместе.

Полное и правильное совершение некоторых ритуалов часто оказывается действием, объединяющим разные реальности – обыденную и сверхъестественную. При достижении его цели основным результатом становится перенос определенных сверхъестественных свойств и сущностей в обыденный мир на определенных людей или предметы. В то же время ряд религиозных ритуалов не осуществляет такой функции даже в рамках вероучения той конфессии, где они выполняются. Например, это крещение у баптистов. Оно выступает для самих баптистов всего лишь как иллюстрация того, что Христос когда-то умер ради спасения людей и что участник ритуала некоторое время назад был спасен благодаря публичному покаянию – "возрождению".

3. Групповая идентичность, групповое давление.

Идентичность – сложное личностное образование, имеющее многоуровневую структуру.

Это связано с тремя основными уровнями анализа человеческой природы: –

индивидуальный – рез-т осознания тела, темперамента, задатков. – личностный – ощущение неповторимости, уникальности. – идентичность – личностный конструкт, отражает внутреннее согласие человека с социальными, групповыми идеалами и стандартами.

Помогает процессу Я-категоризации: это характеристики, благодаря которым мы делим мир на похожих и непохожих на себя.

Конформизм [от лат. *conformis* — подобный, сообразный] — проявление активности личности, которое отличается реализацией отчетливо приспособленческой реакции на групповое давление (точнее, на давление большинства членов группы) с целью избежать негативных санкций — порицания или наказания за демонстрацию несогласия с общепринятым и общепровозглашенным мнением и желанием не выглядеть не таким, как все. В определенном смысле подобную конформную реакцию на групповое давление демонстрирует достаточно большое число людей, находящихся на первой стадии

вхождения в референтную группу — на стадии адаптации — и решающих личностно значимую задачу «быть и, главное, казаться таким, как все». Особенно отчетливо конформизм проявляется в условиях тоталитарного общественного устройства, когда личность боится противопоставлять себя господствующей элите и подчиненному ей большинству, опасаясь не просто психологического давления, а реальных репрессий и угроз своему физическому существованию. На личностном уровне конформизм чаще всего выражается в качестве такой личностной характеристики, которая в социальной психологии традиционно обозначается, как конформность, т. е. готовность индивида поддаться как реальному, так и лишь воспринимаемому как таковое давлению группы, если не стремлению, то, во всяком случае, предрасположенности изменить свои позицию и видение в связи с тем, что они не совпадают с мнением большинства. Понятно, что в одних случаях подобная «податливость» может быть связана с реальным пересмотром своих позиций, а в другом — лишь со стремлением хотя бы на внешнем, поведенческом уровне избежать чреватого негативными санкциями противопоставления себя конкретному сообществу, будь то малая или большая группа. Таким образом, традиционно принято говорить о внешней и внутренней конформности. Малая группа — это совокупность людей, которые определённым образом взаимодействуют друг с другом, осознают свою принадлежность к этой группе, считаются ее членами с точки зрения других людей. По другому определению, малая группа — это любое количество лиц, находящихся во взаимодействии друг с другом во время одной или нескольких встреч, при которых каждый участник группы получает некоторое впечатление или восприятие каждым другого участника. Основные характеристики малой группы, с точки зрения ощущений и действий отдельной личности, — это:

- определенный способ взаимодействия;
- чувство принадлежности к группе;
- идентичность с точки зрения посторонних.

Последние 200 лет наблюдается ослабление роли малых групп в связи с промышленной революцией, развитием городов и возникновением корпораций. Но они достаточно устойчивы и играют роль связующего звена между личностью и формальной организационной стороной жизни. В этих условиях тема процесса принятия групповых решений и группового давления является актуальной.

4. Первичные и вторичные группы. Социальный контроль в малых группах.

К первичным социальным группам относятся общности, характеризующиеся высоким уровнем эмоциональных связей, близости и солидарности. Эта солидарность может иметь групповой уровень, а может иметь и общественный размах.

Характерными признаками первичной группы являются:

- немногочисленный состав;
- пространственная близость членов группы;
- относительная устойчивость и длительность существования;
- общность ценностей, норм и форм поведения;
- добровольный характер связей людей;
- моральные и неформальные способы обеспечения дисциплины.

К первичным группам относится семья, школьный класс, группа, курс в учебном заведении, круг друзей и единомышленников. В первичной группе человек получает первоначальную социализацию, знакомится с образцами поведения, оценивает старших, возникающих «естественных лидеров», овладевает социальными нормами, ценностями и идеалами. Развиваясь в первичных группах, человек осознает и свою связь с определенными социальными общностями, с обществом в целом.

Социология проводит специальные исследования особенностей возникновения и функционирования первичных групп, поскольку именно в них закладываются многие особенности менталитета, идеологии и социального поведения взрослых граждан. В

последние годы этим проблемам уже посвящены кандидатские и докторские диссертации.

Первичные группы — это, как правило, малые группы.

Вторичная социальная группа представляет собой общность, в которой взаимодействия участников имеют неэмоциональный, чаще всего прагматический характер. Вторичная группа чаще всего ориентирована на некоторую цель. В таких группах преобладают обезличенные отношения, индивидуальные качества личности не имеют особого значения, ценится, главным образом, способность выполнять определенные функции.

Во вторичных социальных группах не исключены и эмоциональные связи, но их главные функции — достижение поставленных целей. В составе вторичной группы могут существовать и действовать и некоторые первичные группы.

Как правило, вторичные группы являются многочисленными. Размер группы оказывает значительное влияние на внутригрупповые взаимодействия и на общие социальные отношения. К этому типу групп относится, например, электорат той или иной партии, а также различные движения по интересам (спортивные болельщики, объединения автолюбителей, любители Интернета). Вторичные группы объединяют людей по этническому принципу, по профессиям, по демографическому основанию и т. п.

В нашей стране принято различать формальные и неформальные группы.

Формальной группой считается социальная общность, положение которой регламентируется нормативными документами — законами, нормами, уставами, служебными инструкциями и т. п. В советское время положение различных общностей в стране определялось уставом КПСС и постановлениями ее руководящих органов. Поэтому устав любой общественной организации в СССР содержал положение о признании «руководящей роли партии».

В некоторых случаях к типу формальных групп относят и учреждения массового характера, создаваемые властями или гражданами с разрешения властей для реализации некоторых определенных задач. Среди таких учреждений называют школу, армию, предприятие, банк и т. п. Такие учреждения имеют четкую структуру, иерархию, строгое разделение труда, а отношения между людьми регламентируются правилами и внутренними регламентами.

Следует добавить, что понятием «формальные группы» в ряде случаев пользуются для обозначения учреждений и организаций, существующих лишь на бумаге, и, естественно, не играющих заявленной роли в общественной жизни. К этому типу групп можно отнести «трудовые коллективы», о создании которых было объявлено в законе СССР 1984 года. Этим трудовым коллективам были предоставлены столь широкие полномочия, что реализовать их они не имели никакой возможности. Они должны были контролировать работу депутатов Верховного Совета, местных органов управления, суда и т. д., определять программу работы предприятия и учреждения, обсуждать и высказывать свое мнение по всем вопросам, касающимся страны. Отсюда их формальный характер. Естественно, что последующее законодательство забыло о трудовых коллективах.

Социология подчеркивает, что особенность такого рода групп состоит именно в том, что они преследуют реальные цели. И дело не в том, что групп, не соответствующих этим свойствам, не бывает. Они возникают, создаются, но продолжительность их существования незначительна.

Неформальными группами считаются обычно такие, которые не предусмотрены в юридических нормах, программах и политических документах. Они отличаются самостоятельным характером. В некоторых случаях такие группы приобретают значительное распространение и влияние. Это относится, например, к НПО — «неправительственным организациям». В конечном итоге институтам власти приходится их признавать и переводить в разряд «формальных организаций». Неформальные группы

возникают спонтанно на основе инициативы одного или нескольких лиц. Тем не менее, существуют различные правовые нормы, регулирующие возникновение и деятельность таких самостоятельных групп. В принципе для получения правового статуса юридического лица группа должна зарегистрироваться в соответствующем государственном учреждении.

Для некоторых групп установлен разрешительный принцип регистрации, то есть группа должна получить официальное разрешение. Для других групп установлен заявительный принцип, то есть создаваемое объединение просто информирует государственный орган о своем создании. Такой порядок установлен, например, для создания профсоюза, малого предприятия без образования юридического лица и т. д. Заметим по этому поводу, что в некоторых странах такая уведомительная процедура осуществляется по почте, что устраняет опасность коррупции и длительной бюрократической волокиты.

В неформальных группах самостоятельного типа действуют дружеские отношения, отсутствует жесткая иерархия и дисциплина. Численность такого рода групп, как правило, невелика. Они построены по принципу «близости» — территориальной, эмоционально-психологической или по общности интересов (соседи, охотники, болельщики, сверстники, друзья, туристы). Отношения внутри таких групп имеют личностный характер, большую роль играют симпатии, привычки, традиции, взаимоуважение.

Неформальные группы не являются закрытыми в том смысле, что их члены могут одновременно входить в другие сообщества и действовать в них.

К особому типу групп относятся разнообразные «тайные» объединения, которые существуют практически во всех странах. В случае если такие группы начинают нарушать законы, они вызывают повышенное внимание правоохранительных учреждений.

В то же время исследование таких групп довольно затруднительно, поскольку они редко допускают в свои ряды чужаков и не делятся с ними своими намерениями.

Независимо от того, к какому типу относятся рассмотренные общественные группы, все они играют и могут играть важную роль в общественной и политической жизни страны.

5. Группа как фактор выживаемости. Экспрессивная и поддерживающая роль группы.

Каждый из нас значительную часть своего времени проводит в различных группах — дома, на работе или в учебном заведении, в гостях, на занятиях спортивной секции, среди дорожных попутчиков в купе железнодорожного вагона и т. д. Люди в группах ведут семейную жизнь, воспитывают детей, трудятся и отдыхают. При этом они вступают в определенные контакты с другими людьми, так или иначе взаимодействуют с ними — помогают друг другу или, наоборот, конкурируют. Порой люди в группе переживают одни и те же психические состояния, и это определенным образом влияет на их деятельность.

Различного рода группы издавна являются объектом социально-психологического анализа. Однако следует отметить, что далеко не всякую совокупность индивидов можно называть группой в строгом смысле этого термина. Так, несколько человек, столпившихся на улице и наблюдающих за последствиями какого-либо дорожно-транспортного происшествия, представляют собой не группу, а агрегацию. В данном случае это соединение людей, случайно оказавшихся здесь в данный момент. Эти люди не имеют общей цели, между ними нет взаимодействия, через минуту-другую они разойдутся навсегда, и ничто не будет их соединять. Однако если эти люди начнут предпринимать совместные действия для помощи пострадавшим при аварии, то тогда данное соединение лиц станет на короткое время группой. Таким образом, для того чтобы какая-либо совокупность индивидов считалась группой в социально-психологическом смысле, необходимо, как в драматических произведениях классицизма, прежде всего наличие трех единств — места, времени и действия. При этом действие обязательно должно быть совместным. Важно также, чтобы взаимодействующие люди

считали себя членами данной группы. Такая идентификация (отождествление) каждого из них со своей группой приводит в итоге к формированию чувства «мы» в противоположность «им» – другим группам. Итак, группой можно назвать совокупность индивидов, взаимодействующих друг с другом для достижения общих целей и осознающих свою принадлежность к данной совокупности. Все разнообразие человеческих групп в обществе можно подразделить прежде всего на первичные и вторичные группы, как это сделал в начале века американский психолог Ч. Кули. Первичные – это контактные группы, в которых взаимодействие осуществляется, как говорится, «лицом к лицу» и их члены объединены эмоциональной близостью. Первичной группой Ч. Кули назвал семью, потому что это первая для любого человека группа, в которую он попадает. Семья играет первостепенную роль и в социализации личности. Позднее психологи стали называть первичными группами все те, которые характеризуются межличным взаимодействием и солидарностью. В качестве примеров подобных групп можно назвать также компанию друзей или узкий круг коллег по работе. Принадлежность к тем или иным первичным группам сама по себе является ценностью для ее членов и не преследует никаких других целей.

Вторичные группы характеризуются безличным взаимодействием их членов, которое обусловлено теми или иными официальными организационными отношениями. Такие группы противоположны по своей сути первичным. Значимость членов вторичных групп друг для друга определяется не на основе их индивидуальных свойств, а вследствие умений выполнять определенные функции. Люди объединяются во вторичные группы прежде всего из-за стремления к получению каких-либо экономических, политических или иных выгод. Примерами таких групп являются производственная организация, профсоюз, политическая партия.

Нередко группы подразделяются на формальные и неформальные. В основу такого деления кладется характер структуры группы. Под структурой группы имеется в виду существующее в ней относительно постоянное сочетание межличностных отношений. Структура группы может определяться как внешними, так и внутренними факторами. Порой характер отношений между членами группы определяется решениями другой группы или какого-то лица извне. Внешняя регламентация определяет формальную (официальную) структуру группы. В соответствии с такой регламентацией члены группы должны взаимодействовать друг с другом определенным, предписанным им образом. Если взять, например, производственную бригаду, то характер взаимодействия в ней обусловлен как особенностями технологического процесса, так и административно-правовыми предписаниями. Это зафиксировано в официальных инструкциях, приказах и других нормативных актах. Формальная структура создается для того, чтобы обеспечить выполнение определенных официальных задач. Если из нее выпадает какой-либо индивид, то освободившееся место занимает другой – такой же специальности и квалификации. Связи, составляющие формальную структуру, безличны. Итак, группа, основанная на подобных связях, называется формальной.

Если формальная структура группы определяется внешними факторами, то неформальная, наоборот, – внутренними. Неформальная структура является следствием личного стремления индивидов к тем или иным контактам и отличается большей гибкостью по сравнению с формальной. Люди вступают в неформальные отношения друг с другом для того, чтобы удовлетворить некоторые свои потребности – в общении, объединении, привязанности, дружбе, получении помощи, доминировании, уважении и т. д. Неформальные связи возникают и развиваются спонтанно, по мере того как индивиды взаимодействуют друг с другом. На основе таких связей образуются неформальные группы, например компания друзей или единомышленников. В таких группах люди совместно проводят время, играют, устраивают вечеринки, занимаются спортом, рыбной ловлей, охотой.

Возникновению неформальных групп может способствовать пространственная близость индивидов. Так, подростки, живущие в одном дворе или близлежащих домах, могут составить неформальную группу, потому что имеют общие интересы и проблемы. Принадлежность индивидов к одним и тем же формальным группам облегчает неформальные контакты между ними и также способствует образованию неформальных групп. Рабочие, выполняющие одни и те же операции в одном и том же цехе, чувствуют психологическую близость, потому что имеют много общего. Это приводит к зарождению солидарности и соответствующих неформальных взаимосвязей.

Почему люди образуют группы и нередко очень дорожат своим членством в них? Очевидно, что группы обеспечивают удовлетворение тех или иных потребностей общества в целом и каждого из его членов в отдельности. Американский социолог Н. Смелзер выделяет следующие функции групп: 1) социализации; 2) инструментальную; 3) экспрессивную; 4) поддерживающую.

Роль различных групп в процессе социализации личности уже рассматривалась ранее. Человек, подобно другим высокоорганизованным приматам, только в группе может обеспечить свое выживание и воспитание подрастающих поколений. Именно в группе, прежде всего в семье, индивид овладевает рядом необходимых социальных умений и навыков. Первичные группы, в которых пребывает ребенок, обеспечивают основу его включения в систему более широких социальных связей.

Инструментальная функция группы состоит в осуществлении той или иной совместной деятельности людей. Многие виды деятельности невозможны в одиночку. Конвейерная бригада, футбольная команда, отряд спасателей, хореографический ансамбль – все это примеры групп, играющих инструментальную роль в обществе. Кроме того, участие в таких группах, как правило, обеспечивает человеку материальные средства к жизни, предоставляет ему возможности самореализации.

Экспрессивная роль групп состоит в удовлетворении потребностей людей в одобрении, уважении и доверии. Эту роль выполняют часто первичные и неформальные группы. Будучи их членом, индивид получает удовольствие от общения с психологически близкими ему людьми.

Поддерживающая функция группы проявляется в том, что люди стремятся к объединению в трудных для них ситуациях. Они ищут психологической поддержки в группе, чтобы ослабить неприятные чувства. Ярким примером этого могут служить эксперименты американского психолога С. Шахтера. Сначала испытуемых, в качестве которых выступали студенты одного из университетов, разделили на две группы. Членам первой из них сообщили, что они будут подвергнуты сравнительно сильному удару электрического тока. Членам второй группы сказали, что их ожидает очень легкий, похожий на шекотку, удар электрического тока. Далее всем испытуемым задавался вопрос, как они предпочитают ожидать начала эксперимента: в одиночку или вместе с другими его участниками? Обнаружилось, что примерно две трети испытуемых первой группы высказали желание находиться вместе с другими. Во второй группе, наоборот, примерно две трети испытуемых заявили, что им безразлично, как ожидать начала эксперимента, – в одиночку или с другими. Итак, когда индивиды встречаются с каким-либо угрожающим фактором, то группа может предоставить им ощущение психологической поддержки или утешения. К такому выводу пришел Шахтер. Перед лицом опасности люди стремятся психологически приблизиться друг к другу. Не случайно возникла поговорка, что на миру и смерть красна.

6. Историческое возникновение субкультур: моды, битники, хиппи.

В 40-х — 50-х годах XX века в США среди представителей «разбитого поколения» (битников) существовал термин хипстеры, обозначавший джазовых музыкантов, а затем и богемную контркультуру, которая формировалась вокруг них. Культура хиппи 60-х развилась из бит-культуры 50-х параллельно развитию рок-н-ролла из джаза.

Первое использование слова хиппи зафиксировано в передаче одного из нью-йоркских телеканалов 22 апреля 1964, где этим словом была названа группа молодых людей в майках, джинсах и с длинными волосами, протестующих против вьетнамской войны. В то время было популярным сленговое выражение to be hip, означавшее «быть в курсе», «просекать», а нью-йоркские сторонники контркультуры из Гринвич-Виллиджа назывались hips. В данном случае телевизионщики использовали слово hippie уничижительно, намекая на претензии намеренно плохо одетых демонстрантов, пришедших из пригородов Нью-Йорка, быть hips.

Началом движения хиппи можно считать 1965 год в США. Основным принципом субкультуры являлось ненасилие (ахимса). Хиппи носили длинные волосы («хайры»), слушали рок-н-ролл (в особенности «I Got You» Сонни и Шер), употребляли наркотики (главным образом марихуану, но также гашиш и ЛСД), жили в коммунах (самая известная ныне коммуна находится в Дании — Свободный город Христиания), путешествовали автостопом, увлекались медитацией и восточной мистикой и религиями, главным образом дзэн-буддизмом, индуизмом и даосизмом, многие из них были вегетарианцами. Поскольку хиппи часто вплетали цветы в волосы, раздавали цветы прохожим и вставляли их в оружейные дула полицейских и солдат, а так же использовали лозунг «Flower Power» («сила», или «власть цветов»), их стали называть «детьми цветов».

Пик популярности движения пришёлся на 1967 год (так называемое «лето любви»), когда были выпущены неофициальные гимны хиппи — «San Francisco (Be Sure to Wear Flowers in Your Hair)» (автор — Джон Филлипс из The Mamas and the Papas, исполнялась певцом Скоттом МакКензи) и «All You Need Is Love» The Beatles. Музыкальной проекцией движения стала психоделическая музыка. В 1967 году в Нью-Йорке состоялась премьера психоделического мюзикла «Волосы», участники которого появлялись на сцене обнажёнными: с движением хиппи связано популяризация нудизма.

В 1970-х годах движение хиппи начало терять популярность. Кроме того, отношение к этому движению резко изменилось в Америке после совершения серии убийств членами коммуны (так называемой Семьёй) Чарлза Мэнсона в конце 1960-х годов. Повзрослев, многие хиппи приняли общественную мораль. Новое поколение бунтарей больше принимало панк-мировоззрение.

Хиппи показали миру новую ступень духовного развития, обогатили мировую культуру. Для понимания этого достаточно лишь перечислить часть произошедшего в обществе под влиянием движения хиппи: сексуальная революция; терпимость к нетрадиционным сексуальным ориентациям; однополые браки; легализация ПАВ во многих странах; терпимость к расовым различиям; влияние на моду; популяризация здоровой пищи, вегетарианства; антивоенное движение (пацифизм); движение за альтернативную службу в армии; экологические движения; свободные путешествия (автостоп),

7.Г. Маркузе, Ч. Рейч и Т. Розак, Ю.Н. Давыдов о контркультуре.

Любая молодежная контркультура формируется на основе своей специфической идеологии вышедшей из определенной социальной среды, то есть из поведенческих стандартов, уровня образованности, материального благосостояния. Выход молодежи из той или иной социальной среды дает стартовые условия личностного развития — стандарты поведения. Степень радикализма во взглядах будет зависеть от кругозора, а степень толерантности — от соответствующих стандартов среды. Все началось в крупных американских городах, из одаренной и развитой в интеллектуальном плане молодежи стали появляться хиппи и битники. Именно благодаря своей образованности, принято считать битников и хиппи образцом современной контркультуры, так как в ней были установлены интеллектуальные, литературные, философские основы массовых молодежных движений и акций. На исходе бурного десятилетия все эти тенденции синтезируются в понятии контркультуры, предложенном ее признанными идеологами,

прежде всего это Т. Роззак и Ч. Рейч – представители альтернативной социологии, занимающей промежуточное положение между философией культуры и эмпирической социологией. В рамках данной традиции (прежде всего в противопоставлении ортодоксальной – структурно-функционалистской) дезадаптация и дезинтеграция – пограничные состояния личности – считаются наиболее продуктивными с точки зрения сохранения духовной независимости. В 1969 году в свет вышла книга Теодора Роззака «Создание контркультуры». Надо Т. Роззак создает оригинальную концепцию контркультуры, в которой представляет движение хиппи как высшую ее стадию, оставляя роль низшей – политическому активизму «новых левых». Так как революция в сознании представляется Роззаку намного радикальней и важнее, чем революция в привычном понимании, то можно сказать, что в контркультуре битники и хиппи, временно отодвинутые на второй план более шумными и активными «новыми левыми», брали некий реванш: наркотически-мистическое крыло молодежной «субкультуры протеста» снова выдвигалось вперед, оттеснив, потерпевшее поражение политически-экстремистское. Давыдов указывает на то, что в произведениях Т. Роззака и Ч. Рейча контркультура представляется как интегральная идея нового миропереживания и жизнотворчества, стягивающая в один узел и резюмирующая самые разнообразные и разноречивые устремления «нонконформистской молодежи», которые выявлялись и развертывались, соперничая и противоборствуя друг с другом, в период со второй половины 50-х и до конца 60-х годов. К слову об отцах-идеологах, лидеры партии «новых левых» наряду с политическими влияниями анархистской, маоистской и троцкистской идеологии испытали влияние критики культуры, выдвинутой теоретиками «Франкфуртской школы», которые отвергали культуру в целом по причине ее угнетательского характера. «В этом и заключались культур-философские (и политические) истоки кинической и нигилистической тенденции, изначально присущей Хоркхаймеру, Адорно, Маркузе и некоторым из их последователей». М. Хоркхаймер и Т. Адорно применяют красноречивый термин «культуриндустрия». Таким образом политической революции должна была сопутствовать – культурная. Это и привлекало «новых левых» конца 60-х годов. Другой идеолог студенческой революции 60-х гг. прошлого столетия, Г. Маркузе, пред- варил в своих трудах теоретические основания концепции контркультуры. Согласно его точке зрения, культура является средством тотального угнетения биологической и социальной сущности человека. Иначе говоря, прогресс культуры выступает как расширение и упрочение функции организованного господства, что приводит к росту общей агрессии, которая затем находит свой выход в мировых войнах, ужасах концлагерей и т. п. Для противостояния этому процессу необходим «Великий Отказ», то есть разрушение культуры и ее репрессивного поля. Соответственно, на смену репрессивной культуре придет нерепрессивная, то есть контркультура, поскольку она будет противостоять репрессивной. Мироззрения молодежных контркультур абстрактны и туманны, не понятна их структурная оценка мира. Мир плох и несовершенен – с этим согласны все контркультуры. Однако вопрос «почему это случилось?» ими практически не ставится, кроме смутных мыслей битников и хиппи. Упор в основном делается на поиске и идентификации социальных сил и условий, которые препятствуют другой возможной жизни. Чем малокультурнее, менее образованнее среда, служащая исходным основанием молодежной контркультуры, тем более конкретноадресно указание на «врага». «Мы ненавидим богатых, ментов, фашистов и политиков», – краткое определение списка скинхедов, т. е. тех, кто дистанцируется от наци-скинхедов. В западных обществах расизм, национал-социализм, мужской шовинизм, ксенофобия и гомофобия давно стали непристойностями. Еще более явно проявляется зависимость мироззрения от «социального происхождения» у носителей хип-хоп культуры, рэпперов, вышедших из криминальных черных гетто Америки, озабоченных сначала только тем, чтобы «быть круче, чем все остальные».

Конечно, впоследствии рэп и хип-хоп культура получила более пристойное и более разнообразное развитие, включая тех же белых рэпперов.

Т. Розак о студенческой революции как бунте молодых.

Формы молодежного протеста в странах Запада и США в 60-е гг. XX столетия. Фрейдомарксизм Г.Маркузе.

Центральный вопрос, который интересует Г. МАРКУЗЕ (1898-1979), — о причинах "болезни" современного общества и поиски выхода из кризисного состояния буржуазной культуры. Еще в "американский" период Маркузе выпускает в свет книгу "Разум и революция". Затем следуют "Эрос и цивилизация", "Одномерный человек", "Эссе об освобождении", "Контрреволюция и бунт" и др. Как видно из названий основных работ Маркузе, социологические взгляды автора имеют ярко выраженную политическую окраску. Схематично рассуждения Маркузе сводятся к следующему.

Современное, по терминологии Маркузе, "позднекапиталистическое общество" формирует у личности "одномерную структуру влечений". Иначе говоря, в условиях современного "рационализованного", "бюрократизированного" общества, в условиях "репрессивной цивилизации" формируется определенный тип личности, который Маркузе называет "одномерным" ("одномерный человек"). У этого человека атрофировано социально-критическое отношение к действительности; он представляет собой не более как "функционера" системы. Поэтому современная революция (а как и при каких условиях она может совершиться в современный исторический период — этот вопрос более всего занимает социолога) должна затрагивать "антропологическую структуру" личности. Другими словами, революция не может быть радикальной, если она не освободит подавляемые обществом глубинные инстинкты, главным из которых — Маркузе здесь следует за Фрейдом — является инстинкт Эроса. Действительная революция — это революция структуры инстинктов — провозглашает Маркузе.

Другое заключение, к которому он приходит в своих рассуждениях, касается движущих сил современной революции, "Люди с одномерной структурой влечений" не способны на какие-нибудь радикальные преобразования. И если в свое время Маркс связывал революционные изменения общества с рабочим классом (пролетариатом), в современных условиях способность к социальной критике переходит к тем, кто еще не "устоялся", не "закоснел". К таковым относятся юноши (школьники и студенты в возрасте от 17 до 25 лет) — их называют "фрейдовским пролетариатом", различные маргинальные слои общества, аутсайдеры, люмпены и пр., одним словом, все, кто "выпадает" из современного "коррупцированного цивилизацией" общества (Маркузе здесь использует термин "дропаутмены"). В мировом масштабе носителями революционной энергии являются "бедные" страны, противостоящие капиталистическим и проводящим "коллорабационистскую" политику социалистическим странам.

Как же должна совершиться современная революция? Маркузе отрицает роль партий как организатора и руководителя политической борьбы, отказывается от легальных методов и форм переустройства общества, рассматривая их всего лишь как "парламентскую игру". Главную ставку он делает на "Великий Отказ" — "абсолютное отрицание" современного Общества и современной "репрессивной культуры". Он строит утопическую теорию постиндустриального общества, которое должно, по его мнению, утвердиться в ходе революции в структуре человеческих инстинктов. Это новое общество будет основано на изначальных влечениях человека, которые обобщенно Маркузе называет "святой природой". Соответственно революцию немецко-американский социолог представляет как "революцию экстаза". На смену многовековой цивилизации с ее поклонением Прометею должна прийти новая цивилизация, основным принципом человеческих взаимоотношений в которой станет "принцип наслаждения", а его символизируют Орфей и Нарцисс.

Во всех рассуждениях Маркузе причудливо переплетаются эклектически выхваченные мысли Маркса, не выдержавшие в свое время научной критики положения Фрейда.

Достаточно экстравагантные взгляды Маркузе расцениваются как «неомарксизм», «фрейд-марксизм» и т. д., а его «революционные» призывы и лозунги по существу являются псевдореволюционными.

Тем не менее, ложноромантическая теория Маркузе нашла отклик среди определенной части западной молодежи. Маркузе стал идейным вождем движения "новых левых" (термин ввел в оборот видный американский социолог нашего времени Ч. Р. Миллс), представители которого возлагали главные надежды на террор, насилие, "экспорт революции" и т.д. Широко культивируемые "новыми левыми" экстремизм, нигилизм, аморализм настолько скомпрометировали "революционные" идеи Маркузе, что он должен был впоследствии внести серьезные коррективы в свои взгляды и публично отмежеваться от молодежного "левого" радикального движения.

1.7. Лекция 7. Тема: Сексуальная поведенческая революция на Западе

1.7.1 Вопросы лекции:

1. З. Фрейд, В. Райх, Г. Маркузе – идеологи западной сексуальной революции.
2. Причины сексуальной революции на Западе.
3. Идеология релятивного и рекреативного секса.
4. Сексуализация институтов общества: искусство, литература, политика, философия, наука.
5. Изменение ценностей и социальных норм.
6. Распространение сожителства, сокращение рождаемости, изменение института семьи, прекращение прироста населения.

1.7.2. Краткое содержание вопросов:

1.3. Фрейд, В. Райх, Г. Маркузе – идеологи западной сексуальной революции.

Зигмунд Фрейд родился 6 мая 1856 года в Фрейбурге, провинциальном городе, в семье мелкого торговца. Вскоре семейство Фрейдов переехало в Лейпциг, а затем в Вену.

Фрейд рос в семье, в которой религиозные традиции и обычаи уже утратили силу. Его отец придерживался либерально-просветительских взглядов и, по утверждению домашних, был "законченным свободомыслящим". Еще до рождения сына он перестал посещать синагогу, а впоследствии и вовсе отказался от культовых и бытовых предписаний иудаизма. Под влиянием отца в мальчике рано пробудилась любовь к книгам и страсть к знаниям. Он получил типичное для выходца из мелкобуржуазной еврейской семьи образование: частная школа, гимназия, университет.

В гимназические годы мировоззрение Зигмунда Фрейда формировалось под влиянием идей рационализма и естественнонаучного эмпиризма (вера в прогресс, в равенство возможностей, в свободу личности и т.д.). Решающую роль в формировании мировоззрения Фрейда сыграло изучение естественных наук. Физика, химия, биология оказались авангардными областями знания. Среди интеллигенции усилился интерес к научной литературе, большую популярность приобрели публичные лекции и демонстрации различных опытов. В этих условиях интересы юноши, первоначально мечтавшего о карьере политического деятеля, приобрели иную направленность.

Еще в гимназии Фрейд познакомился с учением Ч. Дарвина, который впервые поставил биологию на вполне научную почву, установив изменимость видов и преемственность между ними. Знакомство с эволюционной теорией Дарвина произвело подлинный переворот в сознании Фрейда, породив его надежды на небывалый прогресс в познании мира.

Семнадцатилетний Фрейд решил посвятить себя науке, он испытывал в тот период "непреодолимую потребность разобраться в загадках окружающего мира и по возможности сделать что-либо для их решения". Но осуществлению честолюбивых замыслов юноши препятствовала государственная политика Австро-Венгрии, ограничивавшая сферу деятельности евреев коммерцией, юриспруденцией и медициной.

Путь в науку был закрыт, и Фрейд был вынужден выбрать медицину, как область более близкую к естествознанию.

После окончания гимназии, в 1873 г. Фрейд поступает на медицинский факультет Венского университета, после окончания, которого работал в этом же университете доцентом, а с 1902 г. профессором.

Учебные занятия Фрейд совмещал с работой в Институте физиологии при Венском университете, руководимым Эрнстом Брюкке (1819-1892 гг.). Сотрудничество с этим выдающимся ученым существенно укрепило научный, рационалистический склад мышления Фрейда. Под руководством Брюкке Фрейд осуществил несколько оригинальных исследований, способствовавших оформлению материалистической теории нейронов. Сама логика научного исследования вела его на позиции естественнонаучного материализма. Он был убежден, что органом психики является мозг, и психические процессы существуют в неразрывной связи с физиологическими, что мир материальных предметов существует независимо от человеческого сознания и наши знания о нем начинаются с возбуждения органов чувств. Революция, совершавшаяся в естествознании, требовала мировоззренческого осмысления научных открытий, и это дало новый толчок интересу Фрейда к философии.

В 1874-1875 гг. он прослушал цикл лекций немецкого философа-идеалиста Ф. Brentano. Его учение о психических актах как направленных действиях души, его полемика с английским психиатром Г. Модели по проблемам бессознательного вызвали живой интерес Фрейда.

В 1879 г. был создан первый в мире Институт психологии. Фрейд занялся научной работой и искал таинственную причину неврозов почти полтора десятилетия. В 1885 г., пройдя по конкурсу на место приват-доцента неврологии, Фрейд получил возможность ехать на стажировку в Париж во всемирно известную клинику "Сальпетриер". В ту пору клинику возглавлял Жан Мартен Шарко, по мнению которого причины функциональных психических расстройств следует искать не в анатомии, а в психологии. Эта мысль глубоко запала в сознание Фрейда. Через несколько лет, продолжая без особого успеха испытывать различные фармакологические и физиотерапевтические средства лечения больных, Фрейд натолкнулся на книгу, ученика Шарко - доктора И.Бернгейма "Внушение и его применение в качестве терапии", в которой описывались результаты лечения невротиков методом гипнотического внушения.

В 1889 г. Фрейд едет в Нанси. Метод гипноза произвел на Фрейда большое впечатление. В ряде случаев гипнотическое внушение вело к полному исчезновению у больных истерических симптомов.

В 1900 г. Фрейд опубликовал свой основной труд "Толкование сновидений". В этой работе был заложен фундамент фрейдовского метода. В 1910 г. Фрейд основал Международную психоаналитическую ассоциацию, которая серьезно способствовала популяризации его учения. В годы, предшествовавшие первой мировой войне и после нее, в его работах все большее значение стало приобретать рассмотрение общебиологических и общеисторических проблем. В 1930 г. Фрейд получил литературную премию имени Гете, что свидетельствует о его не только научной популярности.

Когда в 1936 г. нацисты осуществили аншлюс Австрии, Фрейд был помещен в еврейское гетто, его имущество конфисковали. Лишь за очень большие деньги, собранные Международным союзом психоаналитических обществ, Фрейд был отпущен нацистами в Англию, где и умер вскоре после начала второй мировой войны.

2. Психоанализ Зигмунда Фрейда

Психоанализ (от греч. *psyche*-душа и *analysis*-решение) – часть психотерапии, врачебный метод исследования, развитый Зигмундом Фрейдом для диагностики и излечения истерии. Затем он был переработан Фрейдом в психологическую доктрину, направленную на изучение скрытых связей и основ человеческой душевной жизни. Эта доктрина строится на предположении, что известный комплекс патологических

представлений, в особенности сексуальных, "вытесняется" из сферы сознания и действует уже из сферы бессознательного (которое мыслится как область господства сексуальных стремлений) и под всякими масками и облачениями проникает в сознание и угрожает духовному единству Я, включенного в окружающий его мир. В действии таких вытесненных "комплексов" видели причину забывания, оговорок, грез, ложных поступков, неврозов (истерий), и лечение их пытались проводить таким образом, чтобы при беседе ("анализе") можно было свободно вызывать эти комплексы из глубины бессознательного и устранять их (путем беседы или соответствующих действий), а именно предоставить им возможность отреагировать. Сторонники психоанализа приписывают сексуальному ("либидо") центральную роль, рассматривая человеческую душевную жизнь в целом как сферу господства бессознательных сексуальных стремлений к удовольствию или к неудовольствию.

В результате творческой эволюции Фрейд рассматривает организацию психической жизни в виде модели, имеющей своими компонентами различные психические инстанции, обозначенные терминами: Оно (ид), Я (эго) и сверх-Я (супер-эго).

Под Оно (ид) понималась наиболее примитивная инстанция, которая охватывает все прирожденное, генетически первичное, подчиненное принципу удовольствия и ничего не знающее ни о реальности, ни об обществе. Она изначально иррациональна и аморальна. Ее требованиям должна удовлетворять инстанция Я (эго).

Эго - следует принципу реальности, вырабатывая ряд механизмов, позволяющих адаптироваться к среде, справляться с ее требованиями.

Эго посредник между стимулами, идущими как из этой Среды, так и из глубин организма, с одной стороны, и ответными двигательными реакциями с другой. К функциям эго относится самосохранение организма, запечатление опыта внешних воздействий в памяти, избегание угрожающих влияний, контроль над требованиями инстинктов (исходящих от ид).

Особое значение придавалось сверх-Я (супер-эго), которое служит источником моральных и религиозных чувств, контролирующим и наказующим агентом. Если ид предопределен генетически, а Я - продукт индивидуального опыта, то супер-эго - продукт влияний, исходящих от других людей. Оно возникает в раннем детстве (связано, согласно Фрейду, с комплексом Эдипа) и остается практически неизменным в последующие годы. Сверх-Я образуется благодаря механизму идентификации ребенка с отцом, который служит для него моделью. Если Я (эго) примет решение или совершит действие в угоду Оно (ид), но в противовес сверх-Я (супер-эго), то Оно испытывает наказание в виде эфоров совести, чувства вины. Поскольку сверх-Я черпает энергию от ид, постольку сверх-Я часто действует жестоко, даже садистски. От напряжений, испытываемых под давлением различных сил, Я (эго) спасается с помощью специальных "защитных механизмов" - вытеснения, рационализации, регрессии, сублимации и др. Вытеснение означает произвольное устранение из сознания чувств, мыслей и стремлений к действию. Перемещаясь в область бессознательного, они продолжают мотивировать поведение, оказывают на него давление, переживаются в виде чувства тревожности. Регрессия - соскальзывание не более примитивный уровень поведения или мышления. Сублимация - один из механизмов, посредством которого запретная сексуальная энергия, перемещаясь на несексуальные объекты, разряжается в виде деятельности, приемлемой для индивида и общества. Разновидностью сублимации является творчество.

Учение Фрейда прославилось прежде всего тем, что проникло в тайники бессознательного, или, как иногда говорил сам автор, "преисподнюю" психики. Однако, если ограничиться этой оценкой, то можно упустить из виду другой важный аспект: открытие Фрейдом сложных, конфликтных отношений между сознанием и неосознаваемыми психическими процессами, бурлящими за поверхностью сознания, по которой скользит при самонаблюдении взор субъекта. Сам человек, полагал Фрейд, не

имеет перед собой прозрачной, ясной картины сложного устройства собственного внутреннего мира со всеми его течениями, бурями, взрывами. И здесь на помощь призван прийти психоанализ с его методом "свободных ассоциаций". Следуя биологическому стилю мышления, Фрейд выделял два инстинкта, движущие поведением инстинкт самосохранения и сексуальный инстинкт, обеспечивающий сохранение не индивида, а всего вида. Этот второй инстинкт был возведен Фрейдом в разряд психологической догмы и назван - либидо. Бессознательное трактовалось как сфера, насыщенная энергией либидо, слепого инстинкта, не знающего ничего, кроме принципа удовольствия, которое человек испытывает, когда эта энергия разряжается. Подавленное, вытесненное сексуальное влечение расшифровывалось Фрейдом по свободным от контроля сознания ассоциациям его пациентов. Такую расшифровку Фрейд назвал психоанализом. Исследуя свои собственные сновидения Фрейд, пришел к выводу, что "сценарий" сновидений при его кажущейся нелепости не что иное, как код потаенных желаний, которое удовлетворяется в образах - символах этой формы ночной жизни.

Идея о том, что на наше повседневное поведение влияют неосознаваемые мотивы, рассмотрена Фрейдом в книге "Психопатология обыденной жизни" (1901). Различные ошибочные действия, забывание имен, оговорки, описки обычно принято считать случайными, объяснять их слабостью памяти. По Фрейду же в них прорываются скрытые мотивы, потому что ничего случайного в психических реакциях человека нет. Все причинно обусловлено. В другой работе "Остроумие и его отношение к бессознательному" (1905) шутки или каламбуры интерпретируются Фрейдом, как разрядка напряжения, созданного теми ограничениями, которые накладывают на сознание индивида различные социальные нормы.

Схема психосоциального развития личности от младенческого возраста до стадии, на которой возникает естественное влечение к лицу противоположного пола рассматривается Фрейдом в "Трех очерках по теории сексуальности" (1905). Одной из ведущих версий Фрейда является Эдипов комплекс, как извечная формула отношения мальчика к родителям: мальчик испытывает влечение к матери, воспринимая отца как соперника, который вызывает и ненависть и страх.

В период первой мировой войны Фрейд вносит коррективы в свою схему инстинктов. Наряду с сексуальным в психике человека присутствует инстинкт стремления к смерти (Тонатос как антипод Эросу), по Фрейду, этот инстинкт включает в себя и инстинкт самосохранения. Под именем Тонатос имелось в виду не только особое тяготение к смерти, но и к уничтожению других, стремление к агрессии, которая возводилась в ранг известного, заложенного в самой природе человека биологического побуждения.

3. Фрейд и неопрейдизм.

Фрейдизм – это общее название различных школ и направлений, стремящихся применить психологическое учение Зигмунда Фрейда для объяснения явлений, относящихся к человеку, обществу и культуре. И А. Адлер, и К. Юнг являются представителями фрейдизма. В конце 30-х годов возник неопрейдизм соединивший психоанализ Фрейда с социологическими теориями. Подвергнув критике ряд положений классического психоанализа в толковании внутриспсихических процессов, но оставив важнейшие его концепции (иррациональные мотивы человеческой деятельности, изначально присущие каждому индивиду), представители неопрейдизма перенесли центр тяжести на исследование межличностных отношений. Это сделано в стремлении ответить на вопросы о человеческом существовании, о том, как человек должен жить и что должен делать. Причиной неврозов у человека они считают тревогу, зарождающуюся еще у ребенка при столкновении с исходно враждебным ему миром и усиливающуюся при недостатке любви и внимания. Позже такой причиной становится невозможность для индивида достичь гармонии с социальной структурой современного общества, которое формирует у человека чувство одиночества, оторванности от

окружающих, отчуждение. Именно общество рассматривается как источник всеобщего отчуждения и признается враждебным коренным тенденциям развития личности и трансформации ее жизненных ценностей и идеалов. Через исцеление индивида может и должно произойти исцеление всего общества. К числу наиболее известных представителей неопрейдизма относятся Карен Хорни (1885-1953), Эрих Фромм (1900-1980), В. Райх (1897-1957), Г. Маркузе (1898-1979) и др.

Ведущим представителем неопрейдизма был Э. Фромм. Значительную роль в формировании взглядов Фромма сыграло то, что в 1929-1932 гг. он был сотрудником Института социальных исследований во Франкфурте-на-Майне, где в те годы складывалась Франкфуртская школа (М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе). Фромм принимает ту интерпретацию марксизма, которая сложилась в этой школе, стремясь синтезировать идеи "молодого Маркса" с психоанализом и другими современными философскими течениями (экзистенциализм, философской антропологией и др.). Он считал, что в личности нет ничего природного. Все ее психические проявления - это следствие погруженности личности в различные социальные Среды. Однако, в отличие от марксизма, Фромм выводит характер формирования того или иного типа личности не из прямого воздействия социальной Среды, а из двойственности человеческого существования: "экзистенциальной" и "исторической". К экзистенциальной составляющей человеческого бытия он относит два факта:

1. человек, по его словам, изначально находится между жизнью и смертью, "он брошен в этом мире в случайном месте и времени" и "выбирается из него опять же случайно",
2. существует противоречие между тем, что каждое человеческое существо является носителем всех заложенных в нем потенций, но не может реализовать их в результате кратковременности своего существования. Человек не может избежать этих противоречий, но реагирует на них различными способами, соответственно своему характеру и культуре.

Совершенно иную, по Фромму, природу имеют исторические противоречия. Они не являются необходимой частью человеческого существования, а создаются и разрешаются человеком или в процессе его собственной жизни, или в последующие периоды истории. Устранение исторических противоречий Фромм связывал с созданием нового гуманистического общества. В книге "Революция надежды" (1968) Фромм излагает свои представления о путях гуманизации современного общества. Он возлагал большие надежды на введение "гуманистического планирования", "активизацию индивида путем замещения методов "отчужденной бюрократии" методами "гуманистического управления", изменения способа потребления в направлении увеличения "активации" человека и устранения его пассивности, распространения новых форм психодуховной ориентации", которые должны быть "эквивалентами религиозных систем прошлого". Одновременно Фромм выдвигает идею создания небольших общностей, в которых люди должны иметь свою собственную культуру, стиль жизни, манеру поведения, основанную на общих "психодуховных ориентациях", напоминающих результаты и символы церковной жизни.

На творчество одного из лидеров неопрейдизма К. Хорни оказала серьезное влияние ситуация социальных потрясений, в которые вошел мир в период второй мировой войны, связанных с установлением фашистского господства в Германии и фашистской оккупации Европы. Как и другие последователи Фрейда, она придавала важное значение бессознательным процессам и психической жизни личности. Своеобразие К.Хорни проявилось в том, что основным побудительным мотивом она считала стремление к безопасности, постоянно рождающееся из состояния боязни и страха индивида. Чувство тревоги и беспокойства, которые Хорни считала базовыми для поведения индивидов, по ее мнению, сопровождают человека на протяжении всей жизни. Оно может быть вызвано недостатком уважения, враждебной атмосферой и насильственным подавлением желаний посредством власти или авторитета. Хорни

доказывает, все конфликты, возникающие в детстве, порождаются отношениями ребенка с родителями. Именно из-за характера этих отношений у него возникает базальное чувство тревоги, отражающее базальное чувство тревоги в потенциально враждебном мире. Невроз есть не что иное, как реакция на тревожность, описанные же Фрейдом извращения и агрессивные тенденции являются не причиной невроза, а его результатом. В книге "Наши внутренние конфликты" (1945) К. Хорни формирует три типа направленности поведения личности по отношению к окружающим ее людям:

1. к людям, как потребность в любви
2. от людей, как потребность в независимости
3. против людей, как потребность во власти.

При стойком доминировании в поведении индивида одного из этих векторов складываются три типа невротической личности:

1. услужливая, ищущая любви, одобрения любой ценой
2. пытающаяся отрешиться от общества
3. агрессивная, жаждущая престижа и власти.

Поскольку все эти формы реакций являются неадекватными, создается порочный круг: тревожность не устраняется, а наоборот, нарастает, порождая все новые и новые конфликты.

Идеи нефрейдизма, несмотря на свои психологические концепции, имели огромное влияние на общественную жизнь, этику, культуру. Воззрения неофрейдистов получили особенно широкую известность в середине 60-х годов во времена выступлений "новых левых", которые с энтузиазмом восприняли идеи Райха о "сексуальной революции", Маркузе об "одномерном" человеке и необходимости "великого отказа" как от капитализма, так и социализма, искаженного тоталитарной системой власти.

Зигмунд Фрейд является одним из самых известных психологов двадцатого века. Его труды стали фундаментальными при изучении множества психических заболеваний. Фрейдовские представления о психической реальности и бытии человека в мире образуют психоаналитическую философию, оказывающую не меньшее влияние на общественное сознание в странах как Запада, так и России, чем другие философские течения.

Его психоаналитические концепции оказываются центром притяжения философов различных мировоззренческих ориентаций, независимо от того, насколько остро и принципиально они критикуют отдельные психоаналитические положения или, напротив, некритически заимствуют основополагающие идеи Фрейда.

Вильгельм Райх (Wilhelm Reich) (1897–1957) — всемирно известный австро-американский учёный, психиатр, психолог и психоаналитик, доктор медицины, ставший первым учеником З. Фрейда, который начал развивать возможности радикальной социальной критики, заложенной в классическом психоанализе. Фактически В. Райх основал левый социальный фрейдизм, стал провозвестником сексуальной революции, разработал телесно-ориентированный психоанализ и изобрёл абсолютно метафизическую теорию оргона — космической сексуальной энергии.

Он был самым последовательным учеником З. Фрейда, его первым клиническим ординатором, первым директором Психоаналитического института. В то же время, позднее он же отверг все базовые положения психоаналитической теории, и был с треском выдворен из всех психоаналитических организаций... В. Райх является основателем школы психоанализа, названной его именем (райхианская школа).

2. Причины сексуальной революции на Западе.

Сексуальная революция началась на Западе. Существуют разные мнения относительно времени ее начала: годы Первой мировой войны, 20-е, 50-е, 60-е, 70-е. На наш взгляд, она началась в 1960-е, что будет обосновано ниже. Какие бы хронологические рамки ни выбирались, безусловным является то, что произошедший взрыв освобождения от прежних запретов в значительной степени явился реакцией на суровость былых времен,

в частности, на пуритански-репрессивное отношение к сексу. Строй и уклад жизни на протяжении тысячелетий определялся прежде всего религией и церковью. В западном мире длительное время доминировал католицизм, известный своей жесткостью. В частности, церковь освятила и через инквизицию осуществляла жесточайшие наказания за нарушения супружеских обетов, а также за нетрадиционный секс. Западные законы и нравственные кодексы берут начало в иудео-христианской традиции, преимущественно в законах иудейских племен, записанных в Ветхом завете. Эта традиция признавала лишь те половые отношения, которые необходимы для продолжения рода и существуют в границах брака. Отсюда — запреты, строгости, лицемерие, ханжество, разочарования, неврозы. Поэтому можно считать, что рассматриваемая революция стала реакцией на века пуританского подавления сексуальной свободы. В XX веке, как известно, влияние религиозной сферы в западном мире значительно ослабело. Конечно, в европейских странах, в США быть верующим — почти норма. Однако современный человек не позволяет религии и церкви быть чрезмерно обременительными. Пути, которые ими налагывались, особенно в отношениях между полами, давно уже разорваны. Начиная с последней трети XVIII — начала XIX вв. шел процесс утверждения индустриального общества, которое с последней четверти века XX начало свою трансформацию в общество постиндустриальное. Для поддержания сложного механизма промышленно развитой системы необходимо, помимо всего прочего, адекватное духовное обеспечение в виде системы норм и ценностей, среди которых — ценности достижений и успеха, частной собственности, индивидуализма, активности, демократии, прав человека, секуляризма, уважения к науке и технике, динамизма, потребительства, гедонизма и т.д. На первом же месте в западной системе стоит свобода. Свобода во всем, в том числе и в рассматриваемой области. Начавшаяся в последней трети XVIII века промышленная революция помимо всех прочих последствий вызвала быстрый рост европейского населения. В связи с развитием промышленности начинается отток сельского населения в поисках заработков в города. К.Юнг в «Синхроничности» писал: «Благодаря индустриализации огромные группы населения были оторваны от своих корней и собраны вместе в крупных центрах. Эта новая форма существования — со своей массовой психологией и социальной зависимостью от колебаний рынка и оплаты труда — произвела на свет индивида, который нестабилен, незащищен и внушаем». Суть массовой психологии — жить сегодняшним днем. Общество «массового производства» стало «обществом массового потребления». В 1960-х годах в западном мире сменились приоритеты. На жизненных знаменах миллионов появился новый девиз: «Удовлетвори свои желания!». «Общество массового потребления» тотально, поскольку затрагивает все сферы жизни человека, в таком обществе существовать — значит потреблять. И не только товары и услуги. Потребляются впечатления, эмоции, чувства. Осознание богатства жизни порождает стремление взять от нее как можно больше. Часто простейшим путем к тому видится разнообразие в сексе. В удовлетворении желания насладиться богатством возможностей огромное и многообразное влияние имели научные революции и технический прогресс. Прежде всего следует подчеркнуть роль механизации, автоматизации, роботизации, компьютеризации и т.д. и т.п. в уменьшении доли тяжелого физического труда, после которого, как правило, сил на секс не остается. Другим следствием научно-технического прогресса является сокращение рабочего времени. Если в былые времена рабочий день мог продолжаться 10-12 часов, а выходным было только воскресенье, то на 2003 год рабочая неделя в Западной Германии составляет 35 часов. Понятно, что для всплеска сексуальной активности и силы, и свободное время очень важны. Одной из черт индустриального общества является новая географическая и социальная мобильность, связанная прежде всего с урбанизацией. Город — это совершенно отличное от деревни социальное пространство, характеризующееся значительной анонимностью. Нередки случаи, когда соседи по лестничной площадке не знают друг друга. В селе же все знают все про всех: кто с кем

чем занимался — ни для кого не секрет. Переезжая в город, человек освобождается от жесткого морального контроля со стороны общественности. Однако «революция нравов» происходит не из слабости или нигилизма, а является результатом брожения, происходящего в обществе, особенно в тех кругах его, которые двигаются вверх по социальной лестнице и овладевают новым опытом» (М.Лернер). Кроме того, из истории известно, что проблемы пола актуализируются тогда, когда общество сталкивается с принципиальными трудностями, которые невозможно разрешить в рамках существующих норм и установок. Именно неблагополучие в основаниях индустриальной цивилизации, достигшей своего предела, привело к психологическому кризису, что наиболее остро почувствовало прежде всего студенчество 1960-х. Практически во всех западных странах в то время социальная стабильность была поколеблена «бунтом молодых». Сразу же отметим, что молодежь как социальный феномен является «продуктом» второй половины XX века. Никогда до того времени общество особо не обращало внимания на специфически молодежные интересы и проблемы. Парадокс, но молодежи как отдельной социальной группы не существовало. Дети очень рано начинали работать. Связанное с индустриализмом увеличение времени получения необходимого образования, общее повышение жизненного уровня в западных странах, когда можно было обойтись без детского труда, акселерация, развитие средств массовой информации, прочие обстоятельства изменили положение дел. Свое влияние оказала Вторая мировая война и последовавший после ее окончания «бэби-бум». Новое поколение молодых людей открыло для себя новый яркий мир. Но они не захотели принимать запреты и ограничения, которыми были окружены, и восстали против «ужасно тоскливой политической, социальной и сексуальной ортодоксальности своих родителей», — пишет английская исследовательница Р.Тэннэхилл в своей работе «Секс в истории». — «Развившийся в результате культ молодости был только одним из аспектов чрезвычайно сложной социальной революции, но он усиливался ностальгией и завистью множества более зрелых людей, которые ощутили, что война украла у них их собственную молодость». В 1960-е годы секс без ограничений становится таким же атрибутом свободы, как джинсы и рок-н-ролл. Прогрессивная молодежь выдвигает свое кредо: «Кто с одной и той же спит, в том истеблишмент сидит». В связи с протестом молодых бунтарей против «истеблишмента» отметим роль книги Г.Маркузе «Эрос и цивилизация. Философское исследование учения Фрейда», которую считают «провозвестником и катализатором сексуальной революции на Западе, получившей в свою очередь воплощение в движении хиппи и студенческих бунтах 68-го года». В свое время З.Фрейд доказывал, что господство Эроса — всеобъемлюще: в жизни, в творчестве, в удовольствии. Идея З.Фрейда о двух основных инстинктах человеческой природы — Эросе, влечении к жизни (и удовольствию как прекращению раздражения), и Танатосе, влечении к смерти, — стала отправной точкой в рассуждениях Г.Маркузе. Беспрепятственное удовлетворение этих влечений несовместимо с цивилизованным существованием. Поэтому общество подавляет их. Оно ставит себе на службу, посредством сублимации, сексуальные влечения и переориентирует деструктивные импульсы на внешний мир в форме труда и на внутренний мир в форме совести. Принцип удовольствия ограничивается реальностью, в основе которой — факт нужды, необходимость борьбы за существование. Со второй же половины 60-х годов прошлого века и далее в западных странах наблюдался в целом рост благосостояния, снижение уровня безработицы, расширение возможностей различного рода социальных программ. Все это проходило под знаком создания «общества всеобщего благоденствия». То есть снижались тяготы нужды и борьбы за существование. Г.Маркузе указывает, что благодаря техническим достижениям человечество приблизилось к победе над нуждой (речь, по всему, шла о западных промышленно развитых странах. — Т.О.) и освобождению инстинктов от ненужного подавления. Однако он считал современное ему западное общество «репрессивным», подавляющим чувственного человека ради

того, чтобы избежать распада установившегося порядка. В качестве способа контроля, по его мнению, может выступать производительность. Тогда же, когда индивиды не заняты производительным трудом, контроль над сознанием осуществляется с помощью контроля над информацией, с помощью индустрии досуга и развлечений, формирования ненужных потребностей, манипулирования сознанием. Г.Маркузе в своей книге выступил за биопсихологическое переустройство человека на основе «новой чувственности». Это была теоретическая попытка изменить человека, высвободить его сексуальную энергию, а также ослабить контроль над его сексуальной жизнью со стороны общества. Противоречия, накапливавшиеся в западном мире столетиями, породили сексуальную революцию. А она стала средством если не снятия напряжения, то, по крайней мере, некоторого ослабления. Запад нашел простое и гениальное решение: если все «замкнулось» на свободе сексуальных отношений, то выход в том, чтобы дать ей выход. Тем более что бороться против сексуальной революции было бесполезно, так как ее поддерживали, можно сказать, новые социальные силы — молодежь и женщины. Сексуальная революция отвечала прежде всего их настроениям. При всем разнообразии направлений и школ западная философия преимущественно трактует сущность бытия как Логос. Это Логос господства — приказывающий, руководящий, направляющий разум, — пишет В.Фигейреду в своей книге «Авторитаризм и Эрос». Зададимся вопросом: является ли рационализм отличительной чертой юношеской психологии? Нет. Ведущей характеристикой выступает эмоциональность, импульсивность, юношеский максимализм, нетерпимость к навязыванию каких-либо ограничений и запретов, приказов и «руководящих указаний». Молодежь, особенно городская, к тому же практически полностью разделяет настроения «массового общества», среди которых доминирует уверенность, что желания и удовольствия важнее, чем нормы и условности. С середины 1960-х годов молодые люди, а за ними и немолодые, порывают со старым представлением о сексе, основанном на чувстве греха и скрытости. Ведущим настроением становится стремление к истинности и открытости. Интересно отметить, что характер мужского сексуального поведения на протяжении последнего столетия изменился гораздо меньше, чем характер женского. Ибо женщины в гораздо большей степени являлись движущей силой сексуальной революции, чем мужчины. Именно в XX веке весьма значительно в западных странах возрастает роль женщин. Не в последнюю очередь это было связано с двумя мировыми войнами. Мужчины уходили в армию и часто не возвращались или возвращались калеками. Нужно было брать на себя заботу о собственном выживании и выживании детей. Женщины массово пошли работать, чаще всего по найму. Уже говорилось о двух мегатенденциях прошедшего и нынешнего веков — демократизации и стремлении к независимости. Демократия дословно означает «власть народа» и зиждется на вере в онтологическое равенство всех членов общества, то есть и мужчин, и женщин. В 1960-е годы формируется и впоследствии распространяется на весь западный мир движение за эмансипацию женщин. Эмансипация — термин, обозначающий освобождение от зависимости, притеснений и ограничений. Женщина стала более независимой в экономическом отношении, что в экономически ориентированном обществе привело к значительным позитивным последствиям. Например, возросли ее возможности самостоятельно выбирать свою судьбу. Оказалось, что не обязательно выходить замуж, чтобы любить и быть любимой. Огромное число женщин сознательно предпочитают вести самостоятельную жизнь (в современной Европе — около трети), занимаясь своей карьерой и не связывая себя брачными отношениями с «сердечными друзьями». Одним из последствий сексуальной революции стала кардинальная трансформация семейных отношений. В ней на первом месте — освобождение женщин от экономической зависимости. Не случайно в большинстве разводов инициаторами выступают женщины. Идя на такой шаг, они уверены, что найдут возможность заработать себе на жизнь и на то, чтобы поднять детей. Некоторые дамы, которым «за 30», позволяют себе роскошь

родить ребенка и без мужа — «для себя». В рассматриваемой грандиозной социальной ломке «революционность» женщин соединилась с их «традиционностью». Будучи психологически очень гибкими, умеющими приспосабливаться к обстоятельствам, женщины интуитивно почувствовали «дух времени», перемены и воспользовались ими. Женщинам свойственно и сознательно, и подсознательно пытаться соответствовать ожиданиям. И в то, и в наше время они откликнулись на стремление мужчин к большей сексуальной свободе. Основной проблемой было решиться. Если бы женщины не откликнулись, что осталось бы мужчинам? Сыграли свою роль и особенности возрастной психологии. Молодость — время неуверенности, а девушкам очень важно, чтобы их выбрали. Для этого надо понравиться, угодить, согласиться. Социологи отмечают, что девушки с низкой самооценкой начинают половую жизнь на два года раньше своих среднестатистических сверстниц. В прошлом многие неудачные браки сохранялись потому, что за них цеплялись женщины. Однако ситуация изменилась к середине 1970-х годов. Так, в США в 1965 году на каждые четыре брака приходился один развод, а к 1975 году — уже один развод на каждые два брака. Главная причина состояла в изменении женского самосознания. Свою роль сыграли и разрешение на участие в выборах, и разрешение работать и зарабатывать, и, главное, обретение женщинами новой биологической свободы. Речь идет о распространении средств контрацепции. В 1920-х годах продажа противозачаточных средств была официально запрещена в ряде стран, в том числе и в США. Однако вскоре было признано значение массового распространения контрацептивов для сексуальной революции. К 1970 году Запад признал, что предохранение является личным делом каждого. Сейчас существует около 20 основных способов контрацепции, подавляющее большинство которых предназначено для использования женщинами. Таким образом женщина может взять ответственность на себя и гораздо меньше опасаться нежелательной беременности. Тенденция к растущей демократизации предполагает равенство полов не только в общественной, но и в личной жизни. Одним из последствий сексуальной революции, а может, ее предпосылкой, стало осознание равноправного партнерства в отношениях между полами. Заметно уменьшились традиционные различия в данном аспекте между мужчинами и женщинами (возраст начала половой жизни, число сексуальных партнеров, частота интимных контактов и т.д.). Сексуальная революция привела к ослаблению «двойного стандарта», когда представители разных полов несут разную ответственность за одинаковые поступки. Вместе с тем обратной стороной женского стремления к большей свободе и удовольствию стал демографический кризис в западных странах — детей рождается все меньше. Некоторые демографы предупреждают: в результате изменения социального положения женщин, особенно их тяги к высшему образованию и карьере, под угрозой оказался сам факт существования европейской цивилизации. Многоаспектной является проблема «бизнес и сексуальная революция». Первый способствует второй и пользуется ею. Возникла огромная секс-индустрия, нередко теневого плана. Хорошо сбывается все, что делает человека более привлекательным, сексапильным. Практически любой товар пытаются продать примерно под таким слоганом: «Купи наш ершик для унитаза, и ты будешь та-а-а-ким сексуальным!» Сексуальность превратилась в товар, который безостановочно потребляется. Не быть сексуальным равнозначно превратиться в человека двадцать второго сорта. Сексуальная революция изменила прежде всего самосознание общества, во все его качественно различные элементы внесла новое: сломаны традиционные нормы, пришли новые знания, появились новые ценности. Люди стали поклоняться идолам самореализации и счастья. В качестве центрального элемента счастья сегодня часто рассматривается именно секс. Достижение традиционных идеалов успеха стало частично зависеть от того, соответствует ли человек требованиям сексуальной активности. Причем не обязательно традиционным образом. Одной из мегатенденций конца XIX — начала XX века является триумф личности. От отдельного человека может многое зависеть, его

возможности чрезвычайно возрастают. Он стремится проявить себя во многих сферах, в том числе и в сексуальной. Утверждение индивидуальности человека включает в себя утверждение сексуальной индивидуальности. Одно из последствий — оживление активности лиц с нетрадиционной ориентацией. Считается, что секс с некоторыми «отклонениями от нормы» — изысканнее и свойственен более тонким натурам. А демократизированное общество, превыше всего ценящее свободу личности, весьма снисходительно относится ко всему этому. Особенно его молодая часть. Молодежь более ориентирована на индивидуальные ценности, чем люди старших поколений, воспитанные на иных представлениях, среди которых и знаменитое: «Мы ответственны за тех, кого приручили». Триумф личности имеет обратную сторону — рост индивидуализма, стремление освободиться от всего, что сковывает. Герой недавно нашумевшего кинофильма «В движении» яростно кричит на свою девушку: «Ну что ты вцепилась в меня своей любовью?!» И далее следует тирада, мол, твоя любовь не дает мне свободно жить. Типичные слова представителя «индивидуализированного общества», в котором говорят, часто не задумываясь о реакциях со стороны других людей. В приведенной реплике отражается и другая особенность нашего времени: подходящих и желаемых партнеров не только для супружества, но и для секса значительно меньше, нежели партнерш. Причины тому как биологические, так и экономические, социальные, культурные. Поэтому резко возросла женская активность в отношениях между полами. Эмансипация женщин повлияла на традиционное поведение мужчин. Сильный пол не перенапрягается в завоевании прекрасных дам. Мужчинам нравится, когда женщины их добиваются, ухаживают за ними, ссорятся из-за них. Под влиянием сексуальной революции происходят изменения в понимании нормативной «правильной» мужественности и женственности. Типично мужская модель поведения: активность вплоть до агрессивности, независимость, стремление удовлетворить прежде всего свои желания и прочее, — принимается все большим числом женщин, особенно молодых. Сексуализация действует стимулирующе. Секс является витальной силой, силой жизни, а жизнь — это обмен активностью. В современном мире активность считается одной из главных ценностей. Сексуальность расценивается как показатель жизненной энергии. Демонстрация сексуальной силы стала требованием времени. Немало бизнесменов солидного возраста считают обязательным появляться на людях в обществе молоденьких спутниц. Между ними совсем не обязателен роман. В данном случае важна «демонстрация мощи». Возможно, выглядит грубо, но существует такое объяснение: пока волк... молодых волчиц, он — вожак, когда он не в состоянии — стая разорвет его. Или отвернется. Для сохранения деловой активности необходимо поддерживать активность физическую. Сексуальная революция породила моду на здоровый образ жизни. Разумеется, усиление заботы о собственном здоровье у людей западного индустриального мира связано и с пониманием жизненной необходимости быть «исправной» рабочей силой, а также осознанием того, что здоровье — это свобода. Врачи наперебой доказывают пользу занятий сексом для здоровья. В погоне за продлением молодости, оказывается, нет лучшего средства. Секс многими рассматривается как физзарядка или спорт. В спорте, как известно, важны результативность, достижения, победы... Спорт является преимущественно занятием молодых. Практика интимных отношений, взрослый подход к сексу под влиянием сексуальной революции и иных процессов сильно «помолодели». В США подростки становятся сексуально активными в среднем в 16 лет, в Голландии — почти в Большинство украинских подростков начинают половую жизнь в 14—16 лет. Вместе с тем сексуальная революция, начавшись в середине 1960-х годов в среде бунтовавшей молодежи, докатилась до людей старших возрастов. Многие издания как научные, так и популярные, убеждают своих читателей, что половая жизнь не должна прекращаться с окончанием молодости (верхние границы которой колеблются от 25 до 44 лет). Общей тенденцией стал рост числа ищущих интимных приключений. Невиданных масштабов

достиг секс-туризм, значительно пополняющий бюджеты ряда стран. Телефонные компании получают баснословные суммы благодаря популярности секса по телефону. Свою лепту внесла компьютеризация. Немыслимо расширились возможности знакомств через Интернет. От ухаживаний и флирта до свадьбы можно пройти путь интернетовскими дорожками. Некоторые проводят в режиме «online» церемонию бракосочетания. Все чаще чрезмерное увлечение кибер-сексом становится основой новейших психических расстройств. То, что некоторые компьютерные фанаты утратили способность жить в реальном мире и налаживать отношения с людьми, уже не удивляет. Кибер-измены стали поводом для бракоразводных процессов, начавшихся некоторое время назад в Великобритании и США. Хотя в целом внебрачные интимные отношения воспринимаются гораздо спокойнее, чем в начале сексуальной революции. Журналы как мужские, так и женские, подробно инструктируют по вопросам «правильной» организации «одноразовых романов», проведения отпуска отдельно от своей «половины» и т.п. В развитых странах ослабевают роль семьи: возрастает число разводов, доля одиноких взрослых людей, не вступающих в брак, численность бездетных и малолетних супружеских пар. Сексуальная революция, вестернизация, индустриализация и ряд прочих факторов привели к кризису ячейки общества. С одной стороны, семейные узы вступают в противоречие со стремлениями «многомерного человека», временами препятствуя его самореализации. С другой, часто семьи не выдерживают нагрузок, связанных с функцией накопления «человеческого капитала». Возрастают затраты на самосовершенствование и воспитание детей, что требует увеличения заработков. А необходимость больше зарабатывать отвлекает людей от домашних дел. Возникает проблема выбора. Некоторые разрешают ее, разрушая семью. Сексуальная революция и тенденции ослабления моногамного брака наталкивают пессимистически настроенных демографов и социологов на выводы об исчезновении семьи как таковой в будущем. Развод и насилие в семье — показатели семейного неблагополучия. Но не только его. Это лишь один из аспектов проблемы насилия в современном мире. Сама по себе революция — сексуальная или какая другая — является насилием, поскольку даже без вооруженных эксцессов она предполагает слом, разрушение, уничтожение того, что было, как бы ни сопротивлялись его приверженцы и защитники. Разнообразные формы насилия, тот же терроризм, преступность и подобное, интенсивность и масштабы коих постоянно возрастают, превратились почти что в атрибут нашей повседневности. Имеет место всепроникающая диффузия насилия. Некоторые исследователи полагают, что таким образом дает о себе знать пропущенная третья мировая война. Милитаристский дух не скоро успокоится. Он выявляет себя не только в войнах и модернизации вооружений. «Милитари» уже несколько лет является одним из стилей модной одежды. Но, конечно, самым сильным трендом моды последних лет остается «секси». Как свидетельствует история, сексуальность входит в моду в те времена, когда в обществе остро ощущается нехватка молодых здоровых мужчин, годных для брачных отношений. Так было после окончания первой, а затем Второй мировой войны. Сейчас мировой «горячей» войны нет. Однако достойных женихов все меньше и меньше. Ко времени вступления в супружеский союз часть молодых людей уже утрачивает здоровье — из-за травматизма, болезней, алкоголизма, наркомании. Некоторые не могут преодолеть собственную экономическую несостоятельность. Чаще всего в результате уже называвшихся обстоятельств мужчины просто не хотят взваливать на себя семейную ношу. Общество массового производства и потребления влияет на сферу интимных отношений. Промышленность выпускает немало одноразовой продукции. В отношениях между мужчиной и женщиной тоже начинает действовать принцип «использовал — выбросил». Любовь, веками считавшаяся самым дорогим на свете, обесценивается. В результате сексуальной инфляции появляются новые комплексы. Люди стесняются своего несоответствия габаритам и активности секс-символов. Все больше мужчин и женщин испытывают интимфобию, избегая

действительно душевной близости, излишней привязанности к партнеру из-за уверенности в скором окончании отношений

3. Идеология релятивного и рекреативного секса.

Началом сексуальной революции в США принято считать 60-е годы, а причинами - появление противозачаточных таблеток, протест молодежи против ханжества и новый феминизм (41;16). Нелепо было бы думать, что идеи релятивного и рекреативного секса вместе с тревогой о перенаселенности планеты вдруг разом осенили головы простых американцев. Проследим историю распространения этих идей.

Существует некая едва уловимая черта, отделяющая стихийно-разрушительный энтузиазм В. Райха от сознательного, методического использования секс-пропаганды в качестве безусловного стимула в схеме моделированного поведения. Обратимся к датам: 1949 г. - Райх в четвертый раз издает свою скандальную теорию (Нью-Йорк) и оказывается "в самом центре трудной борьбы за признание биологической революции". В 1950 году он благополучно начинает проводить исследования в учрежденном им институте. В 1953 г. в Сан-Франциско битническим журналом "City Lights" (Огни большого города) Ферлингетти открывает выпуск литературы для битников, содержащей мощный гомосексуальный стимул, связанный с идеологией марксизма-анархизма-троцкизма и promotion наркотиков. 1954 г. - Разгром института Райха. Его труды запрещены и сожжены без расследований и объяснений, а сам он препровожден в федеральную тюрьму за оскорбление властей. Началом целенаправленной экспансии секс-пропаганды в США следует считать эти, роковые для Райха, годы (1953-1954). Совпадение не случайно. Разрушитель культуры считал сексуальные отклонения - гомосексуализм и наркоманию - величайшими несчастьями человечества, следствием невозможности полноценного любовного счастья

Со стороны казалось, что битники "сами взяли себя за шиворот и выкинули из общества" (Г. Голд). Однако, именно литераторы-битники А. Гинзберг, У. Берроуз положили начало превращению Сан-Франциско из интеллектуальной столицы Калифорнии 50-х в гомосексуальную столицу современной Америки.

"Ужасная аномалия, распространяющаяся в обществе подобно эпидемии" к 1989 г. добивается регистрации браков между геями, объединяет студентов колледжей и университетов США в гомосексуальные группы, печатает объявления о знакомствах и пропагандирует гомосексуальную субкультуру в собственных общенациональных и региональных газетах (41;400). Между тем, результаты исследований показывают очевидную связь сексуальной ориентации с проблемами психического здоровья и суицидом:

ЖАМА 3/3, май-июнь 2000 г. В ходе эксперимента, из 1007 молодых людей двадцать восемь человек были определены как сексуальное меньшинство (геи, лесбиянки, бисексуалы). Именно в этой группе выявились психические расстройства: "тяжелая форма депрессии, генерализованное тяжелое состояние, расстройства поведения, злоупотребление лекарствами/наркомания. Также были собраны данные по суицидальным планам и суицидальным попыткам".

Новейшие способы пропаганды гомосексуализма - внезапное открытие для общества "секрета" о нетрадиционных пристрастиях какого-либо кумира; оплачиваемый патронат известных, популярных личностей, выступающих в роли благородных защитников угнетаемых секс-меньшинств; патологически массовые фестивали-promotion, книги, театральные пьесы, и фильмы на эту тему. Из последних назовем "Бит" Гэри Уилкоу (США, 1999), где вместе с наркоманами и геями фигурирует тот самый, гомосексуально знаменитый писатель Берроуз и "Гоххато" Нагиса Ошимы (Япония, 1999). Автор скандальной "Империи чувств" на этот раз нарушил все национальные табу и снял не менее скандальную историческую драму о гомосексуальном любовном конфликте в самурайском клане.

Так, гомосексуализм, являющийся врожденной аномалией от 1% до 3% населения (по

отечественным источникам), получает массовое распространение посредством беспрецедентной пропаганды. Например, английский психиатр М. Хэзлем говорит о 5-10 % совершеннолетнего населения Великобритании, подверженного гомосексуальному поведению, что не удивительно, учитывая почти официальный характер и государственную поддержку этого явления.

Точнее, всех тех, кто подвергается в Израиле дискриминации. А это в первую очередь после женщин... представители секс-меньшинств. ...Сейчас ситуация, благодаря и усилиям Яэль Даян в том числе, изменилась в лучшую сторону. В крупных городах существуют гей-клубы, геи проводят акции на улицах, у гей-движения появился официальный сайт в Интернете.

Еще один из пунктов политической программы Яэль - введение уроков полового воспитания в школах. В этом ее полностью поддерживает гей-движение... Как похоже на Россию. Только у нас общественность осуждает подобные предложения по причине полнейшей сексуальной неграмотности - ведь в СССР секса не было, а в Израиле - по причине религиозности.

В ночь со второго на третье января были оглашены имена тех, кто в минувшем, 1999 году внес особый вклад в гей-культуру, - по мнению самих геев. А их в первом анкетировании участвовало несколько тысяч!

В параде участвуют и представители властей. Теперь ведь в Германии партия "зеленых" (давние защитники секс-меньшинств) входит в правительство... В прошлом году, когда на носу были выборы, с "голубыми" заигрывали даже бывшие коммунисты и "левые". Тогда над колонной вставали голубые знамена...

Молодежная масса отделяется от общества рваными джинсами, мини-юбками, длинными волосами, бисерными ожерельями и колокольчиками. Обезоруженные мощными сексуальными стимулами-девизами - "All you need is love" и "Make love not war!", дети цветов зачарованно внимают Beatles, которые становятся носителями хиппи-программы. "Таблетки от жизни" (ЛСД), рекламируемые Beatles в песне "Люси в небесах с алмазами", совершенно бесплатно раздает на своих вечеринках модный писатель Кен Кизи.

В Хиппи-движение вовлекаются сотни тысяч молодых людей в странах Европы и Америки - по некоторым данным до 500 000 человек в годы пика (Ю.Н. Давыдов, И.П. Роднянская, с. 63). Они отказываются от материальных благ, стремятся к революции в сознании и духовной независимости. Они одеты в джинсовое тряпье, слушают рок-музыку, называют себя поколением детей цветов, отрицают ценности "Отцов", занимаются свободной любовью и расширяют сознание при помощи наркотиков.

Составляющие D-маркетинга проводят все каналы массовых коммуникаций и средства искусства. Цели моделирования: устранение лишних претендентов с переполненного рынка труда.

Между тем, запущенные в культурное пространство сексуальные стимулы продолжают исправно функционировать. В 60-е годы полуголые официантки становятся привычным украшением бродвейских баров, обнаженное тело - необходимым элементом бродвейских шоу. В 1964 г. известный социолог Парсонс на основании тщательного опроса составляет "портрет" современной молодежи как нравственных, целеустремленных, добропорядочных, представителей нового поколения, в которых Америка найдет достойную опору. Уже в 1965 г. его прогноз опровергают сами студенты, на глазах превращающиеся в исчадия ада.

Они облачаются в потертую военную амуницию и называют себя поколением революционеров. Общество потребления (ценности "отцов") отвергнуты ради высоких идей преобразования мира. Они слушают рок-музыку, совместно занимаются любовью в коммунах и, духовно освобождаясь, расширяют сознание при помощи наркотиков...

Решающую роль в создании и разложении движения "новых левых" играет D-маркетинг. Бунтующие против войны во Вьетнаме, возмущающиеся засильем монополий,

требующие демократии и справедливости объекты воздействия, заслушавшись "музыкой" профессора Маркузе, попадают в крысоловку с наркотиками. Второй голос дудочки Крысолова всегда наигрывает одну и ту же мелодию - секс. "После книги Маркузе "Эрос и цивилизация" (1955) и его докладов о Фрейде (изданных впоследствии отдельной брошюрой под названием "Психоанализ и политика"), рассуждения насчет органической связи между "сексуальным подавлением" и "классовым гнетом", "социальным подавлением" и пр., стали общим местом "новой левой" публицистики" (Давыдов, 20;72). Высказывания профессора философии легитимизируют связь секса с политикой. Нейтральное понятие, соединяясь с безусловным стимулом, становится условным стимулом. Одновременно, с целью сплочения групп и укоренения девиантности, внедряется D-лексика: "Известные "непристойности" в языке черных и белых радикалов следует рассматривать... как систематический подрыв языкового мира истэблишмента", - поучает Маркузе (37;36).

Большинство Американских граждан испытывает шок от разрушения моральных устоев, происходящих на их глазах. Это приписывается проискам коммунистов. "Красная идеология", а значит забастовочное рабочее движение, окончательно дискредитированы связью с секс-девиациями и наркотиками. Поселившись в средствах информации, протолкавшись на экраны, вольно расположившись в литературе, "тотальная революция" разворачивается во всю мочь.

Панорама западного искусства второй половины XX века дает исчерпывающую картину развития D-маркетинга, который с начала 50-х годов выполняет функции социального сдерживания. Революции социальной истэблишмент противопоставляет революцию сексуальную. Новая мифология проникает в литературу, музыку, театр, кино, прессу и на телевидение. Новая идеология меняет поведение и быт людей.

Если в первых американских фильмах для подростков "Дикарь" (1954) и "Бунтовщик без идеала" (1955) сцены секса и насилия еще непривычно пугают зрителя, то в 60-е годы они заполняют контркультурное кино, окончательно упразднив цензуру. Десятки молодежных фильмов разрабатывают золотые прииски секса. Среди них такие разные, как дешевые поделки о рок-н-ролле на пляжных вечеринках гения коммерции - режиссера Кормана, порно-пособия для начинающих хиппи "Я любопытна в желтом"; "Я любопытна в голубом" (1968) и такие признанные произведения киноискусства как "Полуночный ковбой" (1969). Одновременно выстраивается культ рок-музыки. Популярны мюзиклы с участием Элвиса Пресли и "Битлз", появляется рок-кино ("Вудсток", 1969). D-маркетинг успешно соединяет секс, политику и рок-музыку.

"Уже в 1968 году, познакомившись с опытом "практической реализации" его идей в одной из западноберлинских коммун "здорового оргазма", [Маркузе] был потрясен "принудительным и унылым характером" практиковавшегося там беспорядочного полового общения".

В 70-80-х гг., когда революция скомпрометирована, а контркультура исчерпана, на экраны устремляется прямая порнография. "Релятивный и рекреативный секс" рекламируется вместе с наркотиками. В публикуемых опросах с каждым разом победно увеличивается процент Американцев, практикующих необычные позиции и способы секса. Пресса преподносит это с большой помпой, напоминающей передовицы о битве за урожай в СССР.

D-маркетинг захватывает все более прочные позиции. Рецензию на порнографический бестселлер "Глубокая глотка" печатает образец пристойности - New York Times. Знаками D-маркетинга (гомосексуализм, садо-мазохизм, парафилии, fast love) отмечены фильмы режиссеров мировой величины ("Последнее танго в Париже" Бертолуччи, 1972), а на смену рок-фильмам приходят передачи, видеоклипы и круглосуточные радио- и телевизионные каналы. Взаимопроникновение различных сфер бизнеса, видов искусств и средств информации, привлечение громких имен для "защиты прав секс-меньшинств,

свободы слова и плюрализма мнений", шесть тем создают плотную ткань современной западной D-культуры.

Фрейд впервые обнажает жгучую проблему Запада - подавление сексуальных потребностей из-за невозможности выполнения материальных требований культуры. Райх призывает преодолеть ее возвратом к сексуальной практике примитивных обществ. В лице Маркузе Истеблишмент разрешает задачу, инспирируя удовлетворение подавленного рефлекс экономически беззатратными способами, не одобряемыми в западной культуре. Цепочка D-маркетинга предлагает новую идеологию, где секс-пропаганда девиаций соединяется с эрзац-счастьем в виде наркотиков и устраняет угрозы переворотов.

Приобретая черты Западной Сексуальной революции, D-маркетинг совершает массовый promotion мужской и женской гомосексуальности, группового секса, и разнообразных сексуальных отклонений. Он присваивает себе статус релятивного и рекреативного секса, вызванного "тревогой о перенаселенности планеты".

Что приносит Сексуальная революция западному обществу? Наркотики становятся атрибутом сексуальной жизни. Новые формы брака - группы, триады, свингерство, и проблемы с ними связанные - чувство вины, отвращение, нарушение половой функции - увеличивают доходы психотерапевтов и наркоторговцев. Пропаганда секса среди подростков дает миллион нежелательных беременностей и 400 000 аборт в год, обеспечивая большой приток клиентов на рынок наркотиков. Усердно насаждаемый гомосексуализм сопровождается постоянным потреблением продукта.

Согласно статистике, более половины англичан и ирландцев в возрасте от 18 до 24 лет употребляли наркотики. То же можно сказать и о трети французов от 15 до 19 лет... Что касается кокаина, то в Англии за 1996-1998 годы его употребление возросло втрое... Для европейцев употребление наркотиков становится как бы нормальным образом жизни. Миллионы жителей Западной Европы делают это в уик-энд. Лица, принимающие подобные препараты, и их адвокаты выступают за то, чтобы создать "культуру безопасного употребления наркотиков"... "За рубежом" [Newsweek] №43, 1999.

Корпорация "D" создает и эксплуатирует человеческие несчастья. "То, чего достигают наркотики в погоне за счастьем и бегством от несчастья, так часто оценивается как благодеяние, что как индивидуумы, так и целые народы отвели им прочное место в своей экономике либидо", - писал Фрейд. Наркотические средства и секс-девиации становятся дешевой заменой полноценной сексуальной жизни, любовного и семейного счастья. Появляются новые формы семьи, происходит уменьшение рождаемости; социологические опросы говорят о множестве людей, остро ощущающих чувство одиночества.

D-маркетинг становится постоянным культурным фоном современного западного общества. В 1981 году вся Америка спотыкается об СПИД. Одновременно разражается эпидемия генитального герпеса, передающегося исключительно половым путем. На сегодняшний день, в США - 2 миллиона ВИЧ-инфицированных, ожидающих летального исхода. Такова цена Сексуальной революции.

Сексуализация институтов общества: искусство, литература, политика, философия, наука.

Наука как социальный институт стала формироваться в 17-18 веках, когда впервые появились научные общества, академии и специальные научные журналы. Первоначально научными исследованиями занимались отдельные энтузиасты из числа любознательных и обеспеченных людей. Но уже с 18 века наука превращается в особый социальный институт: появляются научные журналы, создаются научные общества, учреждаются академии, пользующиеся поддержкой государства. С дальнейшим развитием науки происходит неизбежный процесс дифференциации научного знания, сопровождающийся специализацией научного знания, возникновением новых научных дисциплин и

последующим разделением прежних наук на отдельные их разделы и дисциплины. Этот процесс, начавшийся в конце 18 века и продолжавшийся до середины 19 века, привел к дисциплинарному построению научного знания. Благодаря ему каждая научная дисциплина заняла свое место в общей системе классификации наук, а самое главное – стала разрабатывать свои специфические приемы и методы исследования, чтобы глубже и тщательнее изучить свой предмет. На рубеже 19-20 веков достижения науки все чаще начинают использоваться в материальном производстве и социальной жизни, а во второй половине 20 века наука превращается в непосредственную производительную силу, значительно ускорившую рост экономики и благосостояния в развитых странах. На каждом историческом этапе развития науки менялись формы ее институализации, которые определялись основными ее функциями в обществе, способами организации научной деятельности и взаимосвязью с другими социальными институтами в обществе.

Функционирование научного общества осуществляется с помощью специфической системы внутренних ценностей, имеющих статус моральных норм – научного эпоса. Мертоном считал, что наука как особая социальная структура опирается в своем функционировании на четыре ценностных императива: Универсализм – внеличный, объективный характер научного знания. Коллективизм – плоды научного познания принадлежат всему научному сообществу и обществу в целом. Бескорыстность – главная цель деятельности ученых – служение истине. Организованный скептицизм – запрет на догматическое утверждение истины, развитие критики. Позднее Барбер добавил еще два – рационализм и эмоциональную нейтральность: Рационализм – утверждает, что наука не просто стремится к объективной истине, а к доказанному, логически организованному дискурсу оценивает который научный разум. Эмоциональная нейтральность запрещает людям науки использовать при решении научных проблем эмоции, личные симпатии.

М. Полани Ученый-это тот, кто признает определенные ценности. Кун, представитель неопотизма. Научное сообщество объединяет парадигма и определенные идеи. Ядром осуществления практики являются определенные социальные роли. Социальные роли ученого -исследователь, учитель, администратор, эксперт-критик.

Ф. Бекон. Возникновения науки как целостного социокультурного феномена (16-17в) Критерии - в зависимости от познавательной способности (память, рассудок, воображение). А)История – описание фактов. Б)Теоретическая наука (философия). В)Поэзия, литература (искусство). Гегель. Деление на диалектико-идеалистической основе. В основе принцип развития, иерархии форм знания. Критерий – этапы развития Абсолютного Духа: А)Логика = диалектика = теоретическое познание – учение о бытии; сущности; понятии. Б)Философия природы, В)Философия духа – субъективный дух; объективный дух; абсолютный дух. О. Конт. исходил из того, что: а) существуют науки, относящиеся к внешнему миру, с одной стороны, и к человеку - с другой; б) философия природы (т.е. совокупность наук о природе): неорганическая и органическая; в) естественная философия последовательно охватывает три великие отрасли знания - астрономию, химию и биологию. Энгельс. Деление на материалистической и вместе с тем на диалектической основе. Критерий – форма движения материи (высшие из низших, сложные из простых). Науки располагаются естественным

образом в единый ряд - механика, физика, химия, биология -. В перспективе – стыковые, «междисциплинарные». В. Дильтей (к. 19, нач. 20 вв., Германия) философия жизни Критерий – взаимодействие живых существ в применении к природе; взаимодействие живых существ в применении к человеческому миру. Науки о природе - изучают жизнь природы. Науки о духе - изучают жизнь людей. Доказывал самостоятельность гуманитарных наук по отношению к естественными. Нельзя использовать одни и те же методы изучая человека и звезды Баденская школа В. Виндельбанд, Г. Риккерт. Два класса наук: А) исторические о духе и культуре; Б) естественные. А) идеографические (описывают индивидуальные события) – наука о событиях Б) номотетические (фиксируют общие свойства; повтор) – абстрагируются от индивидуальных свойств (физика, биология). Отличаются не по предмету, а по методу В. Н. Вернадский. В середине XX в. В зависимости от характера изучаемых объектов А) науки, объекты которых отвечают основным, общим явлениям реальности: наука о вселенной, о всей реальности (физика, астрономия, химия, математика) Б) науки, объекты (и законы) которых свойственны и характерны только для нашей Земли: наука о земле (биология, геология, гуманитарные) Логика занимает особое положение: будучи неразрывно связанной с человеческой мыслью, она одинаково охватывает все науки - и гуманитарные, и естественно-математические

Наука как социокультурный феномен. Понятие «институт» (институциональность) - это установление, устройство, обычаи. Институт предполагает действующий, вплетенный в функционирование комплекс норм, правил, принципов, моделей поведения, регулирование поведения людей. Заметим, есть институты политические (государства), социальные, религиозные, наконец, институт семьи, школы, какого-либо учреждения. Институциональная трактовка науки синтезирует формы и организацию, социологические и аксиологические измерения научных знаний; наука - это социальная инфраструктура, основывающаяся на политико-юридических, гражданско-нравственных, познавательно-методологических императивах. Отсюда - характер внутренней регуляции в столь однородной, обособленной системе, как производство знаний.

Компоненты науки, взятые в их институциональном ракурсе, следующие: объективное (социализированное) и субъективное (персональное) знание, познавательные правила, морально-этические нормы, нравственный кодекс (убеждения), резюмирующий ценности и консолидирующий ученых в относительно замкнутую, непроницаемую для непосвященных «цеховую» группу, профессиональную по складу мысли, с цельными интересами, ресурсами, финансами, инструментарием.

Наука определяет свои приоритеты в социальном контексте. Наука - социокультурный феномен, она и возникает, отвечая на определенную потребность человечества в производстве и получении истинного, адекватного знания о мире. Но в свою очередь наука детерминирует общественную жизнь, оказывая заметное воздействие на развитие всех сфер социальной действительности. Наука связана с усвоением социальных норм и стандартов. Она никогда не может освободиться от влияния общества, хотя всегда стремится быть антиидеологической и свободной от политики. Научная элита и интеллектуалы представляют собой тип научной среды; это производители интеллектуальной

собственности, т. е. собственности на знание информации. Интеллектуальная элита – это не наследственный, а конкурирующий функциональный тип интеллигенции. Любое общество должно быть заинтересовано в наращивании своего интеллектуального потенциала. Но в России наблюдается своеобразная структурная эмиграция интеллигенции: отъезд ученых за рубеж вследствие необеспеченности научной сферы, переход в другие области деятельности, что свидетельствует о недостаточно высокой оценке их труда.

Основные этапы институционализации науки.

1) 16 – 17 вв. – наука как самостоятельная, самоценная сфера деятельности; перестали вмешиваться в теологию, политику, мораль; образ «книги природы», которую надо дешифровать через язык математики (Галилей) или чувств (Бэкон). Наука доступна избранным, открывает путь к благу. Основная форма общения – личная переписка. Научные общества, публикация исследований на национальных языках. Эпоха Просвещения – усиление тех же тенденций. 16 – 17 вв. – нет связи между наукой и производством. Конец 18 – начало 19 века – разделение науки на дисциплины, учат конкретной дисциплине; создаются научные сообщества.

2) Вторая половина 19 – начало 20 в.: а) осознается общественное значение науки; б) ученый зарабатывает на жизнь наукой; в) результат научного исследования – не теория, а применимость (возникает прикладная наука) → понятие «большая наука» – узкие специалисты для решения производственных задач в одном учреждении («малая наука» – фундаментальная), примат утилитаризма над творчеством и все более дробные науки.

3) 1945 – конец 20 в. – расширение социальных функций науки, изменение нормативно-ценностных ориентиров научной деятельности. Осознание необходимости единого развития науки (фундаментальная наука втягивается), отрыв науки от культуры, ценностных оснований, основой стали потребности производства.

4) Конец 20 – начало 21 века – быстрый рост интеграционных и междисциплинарных исследований.

Изменение ценностей и социальных норм.

индивид становится личностью в ходе социализации, т. е. усвоения элементов современной ему культуры, в том числе соответствующих ценностей и норм поведения. Спектр социальных ценностей достаточно разнообразен: это ценности моральные и этические, идеологические, политические, религиозные, экономические, эстетические и др. Ценности непосредственно связаны с общественными идеалами. Ценности — это не то, что можно купить или продать, это то, ради чего стоит жить. Важнейшая функция социальных ценностей — играть роль критериев выбора из альтернативных способов действий. Ценности любого общества взаимодействуют между собой, являясь принципиальным содержательным элементом данной культуры.

Отношение между культурно предопределяемыми ценностями характеризуется двумя следующими чертами. Во-первых, ценности по степени их общественной значимости складываются в определенную иерархическую структуру, подразделяясь на ценности более и менее высокого порядка, более предпочитаемые и менее предпочитаемые. Во-вторых, отношения между этими ценностями могут быть как гармоничными, взаимно подкрепляющими, так и нейтральными, даже антагонистическими, взаимоисключающими. Эти отношения между социальными ценностями, складываясь исторически, наполняют конкретным содержанием культуру данного типа.

Основная функция социальных ценностей — быть мерилем оценок — ведет к тому, что в любой системе ценностей можно выделить:

- то, что предпочитается в наибольшей степени (акты поведения, приближающиеся к общественному идеалу, — то, чем восхищаются). Важнейшим элементом системы ценностей является зона высших ценностей, значение которых не нуждается в каком-либо обосновании (то, что выше всего, что ненаруσιμο, свято и не может быть нарушено ни при каких обстоятельствах);
- то, что считается нормальным, правильным (как поступают в большинстве случаев);
- то, что не одобряется, порицается и — на крайнем полюсе системы ценностей — предстает как абсолютное, самоочевидное зло, не допускаемое ни при каких обстоятельствах.

Сформировавшаяся система ценностей структурирует, упорядочивает для индивида картину мира. Важная особенность социальных ценностей заключается в том, что в силу их всеобщего признания они воспринимаются членами общества как нечто само собой разумеющееся, ценности стихийно реализуются, воспроизводятся в социально значимых поступках людей. При всем разнообразии содержательных характеристик социальных ценностей можно выделить некоторые объекты, с неизбежностью связанные с формированием ценностной системы. В их числе:

- определение природы человека, идеал личности;
- картина мира, мироздания, восприятие и понимание природы;
- место человека, его роль в системе мироздания, отношение человека к природе;
- отношение человека к человеку;
- характер общества, идеал общественного устройства.

В ситуации, когда систему социальных ценностей характеризует устойчивость, воспроизводимость во времени и распространенность в пределах данного общества, эта система формализуется, конкретизируется в форме социальных норм. Следует обратить внимание на двоякое определение понятия «норма». Согласно первому его употреблению норма — абстрактно сформулированное правило, предписание. Известно, однако, что понятием «норма» применительно к любому ряду явлений, процессов обозначают и ту совокупность явлений или признаков процесса, которые служат их преимущественной характеристикой, постоянно возобновляются, устойчиво проявляясь в данном ряду явлений (тогда говорят о нормальном явлении, нормальном процессе, о наличии объективной (реальной) нормы). В социальной жизни существуют обычные, повторяющиеся отношения между членами общества. Эти отношения и подпадают под понятие объективной (реальной) нормы в поведении людей. Совокупность актов действия, характеризующаяся высокой степенью однородности и повторяемости, и есть объективная социальная норма.

Это характеристика существующих явлений или процессов (либо актов повеления), поэтому установить ее наличие и содержание можно лишь проанализировав социальную действительность; содержание социальных норм выводится из реального поведения индивидов и социальных групп. Именно здесь воспроизводятся из дня в день социальные нормы, часто проявляя свое действие стихийно, не всегда получая отражение в сознании людей. Если в праве сфера социального долженствования выражена в виде рационально осознанных и логически сформулированных правил (запретов или велений), где средства подчинены целям, а ближайшие цели подчинены отдаленным, то социальные нормы не расчленены в общественном сознании на цели и средства, они существуют в виде стереотипов (стандартов поведения), как нечто подразумевающееся, воспринимаются в качестве таковых и воспроизводятся в повелении без их обязательной сознательной оценки.

Социальные нормы, стихийно упорядочивая поведение людей, регулируют самые разнообразные виды общественных отношений, складываясь в определенную иерархию норм, распределяясь по степени социальной значимости. Политические нормы, прямо связанные с системой идеологических ценностей, влияют на нормы экономического

характера, последние — на технические нормы и т. д. Нормы повседневного поведения, профессиональной этики, семейных отношений и морали в целом охватывают, по существу, всю совокупность социально значимых актов поведения.

В социальной норме воплощается значительное большинство соответствующих явлений (актов поведения). Ею может быть обозначено то, что обычно, естественно, типично в данной сфере социальной действительности, что характеризует ее основное социальное свойство на данный момент. Это большинство именно однородных, более или менее одинаковых актов поведения. Относительная однородность позволяет суммировать их, отделить от иных актов поведения, составляющих отклонения, исключения, аномалии. Норма является синтетическим обобщением массовой социальной практики людей. В социальных нормах, т. е. устойчивых, наиболее типичных видах и способах поведения в конкретных областях социальной практики проявляется действие объективных закономерностей общественного развития. Социально нормальным является то, что необходимо, что закономерно существует при данном укладе общества.

Социальная норма в сфере поведения людей применительно к конкретным актам может быть охарактеризована двумя основными рядами количественных показателей. Это, во-первых, относительное число актов поведения соответствующего вида и, во-вторых, показатель степени их соответствия некоторому среднему образцу. Объективная основа социальной нормы проявляется в том, что функционирование, развитие общественных явлений и процессов происходит в соответствующих качественно-количественных пределах. Совокупность фактических актов действия, образующих социальные нормы, складывается из однородных, но не тождественных элементов. Эти акты действия неизбежно различаются между собой по степени соответствия среднему образцу социальной нормы. Эти действия, следовательно, располагаются по определенному континууму: от полного соответствия образцу через случаи частичного отклонения вплоть до полного выхода за пределы объективной социальной нормы. В качественной определенности, в содержании, смысле и значении качественной характеристики социальных норм, в реальном поведении проявляется, в конечном счете, доминирующая система социальных ценностей.

Общее количество однородных (т. е. более или менее соответствующих определенному признаку) актов поведения — первый количественный показатель данной совокупности актов. Различие между подобными однородными актами связаны с тем, что указанный качественный признак в каждом конкретном случае может быть выражен в разной степени, т. е. акты поведения могут обладать различными частотными характеристиками с точки зрения проявления в них этого признака. Таков второй количественный параметр данной совокупности. Отклонения от среднего образца поведения до какого-то уровня укладываются в рамки того, что можно считать объективной социальной нормой. По достижении же определенного предела степень отклонения будет столь высокой, что такого рода акты будут отнесены к числу аномалий, актов антиобщественных, опасных, преступных.

Выход за пределы объективной социальной нормы возможен в двух направлениях: со знаком «минус» (отрицательное значение) и со знаком «плюс» (положительное значение). Здесь вновь проявляется неразрывная связь социальных норм с господствующей системой ценностей. Именно такая система не только снабжает социальные нормы их качественной характеристикой, но и определяет полярные значения случаев выхода за пределы этих норм. При этом существенна закономерность: чем выше степень соответствия данного акта среднему образцу социальной нормы, тем больше подобных актов, и чем меньше степень этого соответствия, тем меньше и относительное число подобных актов.

1.8. Лекция 8. Тема: Распространение субкультур в России (4 ч.)

1.8.1 Вопросы лекции:

1. Каналы распространения идеологии субкультур: телевидение, радио, молодежные журналы, книжный и кинорынок, видеопродукция, музыкальная индустрия, и индустрия моды.
2. Социальные предпосылки генезиса молодежной культуры в России.
3. Схемы модификаций современных молодежных субкультур в России.
4. Матрица модификаций.

1.8.2 Краткое содержание вопросов:

1. Каналы распространения идеологии субкультур: телевидение, радио, молодежные журналы, книжный и кинорынок, видеопродукция, музыкальная индустрия, и индустрия моды.

Коммуникатору предстоит выбрать действенные каналы коммуникации. В целом коммуникационные каналы бывают двух видов: каналы личной коммуникации и каналы неличной коммуникации.

В канале личной коммуникации участвуют двое или более лиц, непосредственно общающихся друг с другом. Это может быть общение лицом к лицу, общение одного лица с аудиторией, общение по телефону, с помощью телевидения и даже посредством личной переписки по почте. Каналы личной коммуникации эффективны благодаря тому, что предоставляют участникам возможности и для личного обращения, и для установления обратной связи.

Каналы личной коммуникации можно дополнительно подразделить на разъяснительно-пропагандистские, экспортно-оценочные и общественно-бытовые. В разъяснительно-пропагандистском канале участвуют представители торгового персонала фирмы, вступающие в контакт с покупателями на целевом рынке. Экспортно-оценочный канал составляют независимые лица, обладающие необходимыми знаниями и делающие заявления перед целевыми покупателями. Главными действующими лицами общественно-бытового канала являются соседи, друзья, члены семьи или коллеги, беседующие с целевыми покупателями. Этот последний канал, известный также как канал молвы, во многих товарных сферах оказывается наиболее действенным.

Личное влияние имеет большой вес применительно к категориям товаров высокой стоимости и повышенного риска. Покупатели автомобилей и крупных электробытовых приборов не ограничиваются обращением к источникам в средствах массовой информации, а стремятся познакомиться с мнениями знающих людей. Личное влияние играет большую роль и в отношении товаров, в первую очередь попадающих в поле зрения окружающих.

Для стимулирования работы каналов личного влияния в свою пользу фирма может предпринять ряд шагов. Она может: 1) выявить влиятельных лиц и влиятельные организации и сосредоточить дополнительные усилия на их обработке; 2) создать лидеров мнений, снабжая определенных лиц товаром на льготных условиях; 3) целенаправленно поработать с местными влиятельными фигурами, такими, как диск-жокеи, руководители разного рода учебных курсов и женских организаций; 4) использовать влиятельных лиц в рекомендательно-свидетельской рекламе, а также 5) создать рекламу, обладающую большой «ценностью в качестве темы для разговоров».

Каналы неличной коммуникации – это средства распространения информации, передающие обращение в условиях отсутствия личного контакта и обратной связи. К ним относятся средства массового и избирательного воздействия, специфическая атмосфера, мероприятия событийного характера. Средства массового и избирательного воздействия включают в себя средства печатной рекламы (газеты, журналы, отправления прямой почтовой рекламы), электронные средства рекламы (радио, телевидение) и иллюстративно-изобразительные средства рекламы (щиты, вывески, плакаты). Средства массовой информации нацелены на большие недифференцированные аудитории, а средства избирательного воздействия – на специализированные аудитории (см. врезку 33 с рассказом о примере средства избирательного воздействия). Специфическая атмосфера

- это специально созданная среда, способствующая возникновению или укреплению предрасположенности покупателя к приобретению или использованию товара. Так, юридические конторы и банки рассчитаны на внушение чувства уверенности и прочих представлений, которые могут быть ценными, с точки зрения клиентов у. Мероприятия событийного характера- это мероприятия, рассчитанные на донесение до целевых аудиторий каких-то конкретных обращений.

С целью произвести на аудиторию тог или иной коммуникационный эффект отделы по организации общественного мнения устраивают пресс-конференции, церемонии торжественного открытия, пуска и т. п.

Хотя личная коммуникация часто эффективнее массовой, использование средств массовой информации может оказаться основным приемом стимулирования личной коммуникации. Массовая коммуникация влияет на личные отношения и поведение благодаря двухступенчатому процессу течения коммуникационного! потока. «Часто поток идей, сообщаемых радио и печатью, устремляется к лидерам мнений, а от них-к менее активным частям населения».

Этот двухступенчатый коммуникационный поток вызывает ряд последствий. Во-первых, влияние средств массовой информации на общественное мнение не столь прямое, мощное и само собой разумеющееся, как принято думать. Ведь формируют и несут обращение массе, по сути дела, лидеры мнений, т. е. люди, которые принадлежат к первичной аудитории, люди, с мнением которых в одной или нескольких товарных сферах считаются все остальные.

Во-вторых, возникают возражения против представления о том, что стиль покупательского поведения определяется прежде всего эффектом «просачивания благ сверху вниз» из классов более высокого общественного положения. Поскольку люди взаимодействуют в основном с представителями собственного общественного класса, они перенимают моду и прочие идеи у себе подобных лиц, которые являются лидерами мнений.

Третье следствие заключается в том, что деятельность специалиста по массовой коммуникации будет более эффективной, если он начнет нацеливать свои обращения конкретно на лидеров мнений, предоставляя им возможность самостоятельно доносить эти обращения до остальных. Так, фармацевтические фирмы первым делом стремятся продвинуть свои лекарственные препараты наиболее влиятельным врачам.

2. Социальные предпосылки генезиса молодежной культуры в России.

Традиционно причины трудновоспитуемости и противоправного поведения ищут, выясняя особенности семейного окружения, работы школы, влияние "улицы", неформальных сообществ. Не отрицая важности анализа этих факторов, для психолога первоочерёдное значение должна иметь соответственно психодиагностика. Необходимо выяснить и субъективное отношение ребёнка к себе, своему поведению, окружению.

Одним из главных факторов семейного воспитания, обуславливающих трудновоспитуемость детей, является низкий уровень культуры родителей. Попытка классифицировать семьи трудных детей с точки зрения негативного влияния родителей на поведение собственных детей позволяет выделить три группы неблагополучных семей.

Семьи с остроконфликтными взаимоотношениями и низкой социально значимой направленностью как в сфере труда, так и в сфере организации досуга.

Для этой группы типичны благопристойность внутренних отношений и довольно высокая испортить репутацию. Дети испытывают в этих семьях острый дефицит любви, ласки и внимания.

Характеризуется низкой общественной ориентацией супругов при положительных отношениях между собой. Родители безразличны к социальным сферам жизнедеятельности ребёнка, прежде всего к тому, как он проводит своё свободное время.

Нередко в таких семьях растут дети, мораль и поведение которых пронизаны меркантилизмом, "деловыми" (не по возрасту) интересами.

Типичной педагогической ошибкой является другая крайность - авторитарный подход родителей к воспитанию детей, когда поведение ребёнка, подростка становится в полную зависимость от воли и требований взрослых. Потеря самостоятельности, инициативы, свободы действий оскорбляет личность. Детей в таких семьях сдавливает кольцо правил, запретов, угроз. Ребёнок не может остаться самим собой ни на минуту. Его на каждом шагу преследует недоверия взрослых. Жизнь в представлении таких детей зачастую теряет всякий смысл, что может привести к драматической развязке. Результат изучения "трудных" подростков показывает, что они часто страдают нервно-психическими расстройствами.

Состояния, в которых главная проблема заключается в появлении социально не одобряемых форм поведения называются нарушениями поведения или социальной дезадаптацией. Как бы ни были разнообразны эти формы, они всегда характеризуются плохими отношениями с детьми, которые проявляются в драках ссорах или агрессивностью, демонстративным неповиновением, разрушительными действиями или лживостью. Они так же могут включать антиобщественные поступки, такие как воровство, прогулы школы и поджоги.

Первое, что бросается в глаза - это тот факт, что синдром социальной дезадаптации гораздо чаще встречается среди мальчиков. Отдельные антиобщественные поступки слишком часто совершаются детьми и поэтому не имеют большого значения. Даже среди совершеннолетних, которые были осуждены за антиобщественные поступки, около половины никогда более не привлекались к судебной ответственности. Большинство из этих ребят в принципе нормальны и не имеют расстройств поведения в том смысле, в каком мы будем использовать этот термин. И всё-таки прогноз в случаях диагностированных нарушений поведения плохой, особенно в тех случаях, когда они возникают в раннем детстве.

Известна роль многочисленных факторов в происхождении антиобщественного поведения. Среди них: импульсивность непослушание агрессивность самоуверенность недостаток внимания к чувствам окружающих.

Дети с нарушениями поведения в основном происходят из семей, имеющих по крайней мере четырёх или пяти детей. Причины того, почему в таких случаях дети особенно подвержены риску, пока недостаточно ясны. Это риск, видимо, обусловлен усложнением проблем воспитания сразу нескольких детей и в какой-то степени большей вероятностью разногласия в большой семье. К этому можно добавить, что, как показано в целом ряде исследований, большие семьи чаще всего живут в плохих условиях, в тесных домах и сталкиваются с финансовыми трудностями. Очень часто у таких детей нет отцов, поэтому у мальчиков отсутствует адекватный образец мужского поведения для идентификации, им не хватает обеспечиваемого отцом опыта мужских форм взаимоотношения.

В семьях со слабой дисциплиной у детей не образуется последовательной системы ценностной ориентации. В результате эти дети довольно рано начинают проявлять склонность к антиобщественному поведению, причём типы этого поведения разнообразны и не всегда сводятся только к деструктивным или агрессивным формам активности. Стремление к уклонению под любым предлогом от совершения неприятных дел или различные формы воровства составляют основную часть антиобщественных поступков.

3.Схемы модификаций современных молодежных субкультур в России.

Изучение молодежных субкультур издавна составляет важное направление социологии молодежи. С 60-х годов XX века к этой проблематике обратились ведущие социологи разных стран мира, в отечественной же социологии анализ молодежных субкультурных феноменов до конца 1980-х годов велся в очень узких рамках и не был сколько-нибудь

значимой областью молодежных исследований. Частью это происходило из-за того, что такие феномены в силу утвердившихся научных парадигм воспринимались как социальная патология, а подобного рода тематика в основном носила закрытый характер и ее разработка не могла вестись по свободному выбору того или иного исследователя или исследовательского коллектива. Частью важно и то, что субкультуры, свойственные Западу, были мало представлены (по крайней мере на поверхности) в формах социальной и культурной активности молодого поколения.

С конца 1980-х годов внимание исследователей к молодежным субкультурам России стало более заметным — как у нас так и за рубежом. В 2000-е годы исследовательская активность в этом направлении усилилась. Некоторые авторы стремятся прояснить субкультурные характеристики молодежи в рамках отдельных территорий (например, к такому пути по мотивам вполне практически склонны исследователи НИЦ «Регион» Ульяновского госуниверситета, руководимого проф. Е. Л. Омельченко ; внимание к субкультурам молодежи на региональном уровне проявляют исследователи Санкт-Петербурга). Другие идут по пути описания большого и разнородного материала, который сгруппирован на основе определенной теоретической ориентации.

Разделы по молодежной субкультуре выделяются в изданиях учебного характера. Специально этому вопросу посвящено объемное учебное пособие С. И. Левиковой, опубликовавшей в последние годы немало работ по данной проблематике. В учебнике под редакцией В. Т. Лисовского параграф «Молодежная субкультура в современной России» написан З. В. Сикевич. Обращает на себя внимание то, что здесь под молодежной субкультурой понимается «культура определенного молодого поколения, обладающего общностью стиля жизни, поведения, групповых норм, ценностей и стереотипов». Автор настаивает на том, что молодежная субкультура — характеристика именно целого поколения, что «существует некое субкультурное "ядро", которое присуще в той или иной мере всему молодому поколению». Надо думать, эта точка зрения имеет немало сторонников, о чем свидетельствует, например, воспроизведение цитированных положений З. В. Сикевич в учебном пособии Ю. Г. Волкова, В. И. Добренкова и др. «Социология молодежи».

С нашей точки зрения, трактовать субкультурные феномены как присущие (хотя бы в смысле их «ядра») всем молодым россиянам — значит стать на путь абстрактных схем. В действительности более плодотворна и реалистична позиция М. Фуко, который настаивал: во имя методологической строгости мы должны уяснить, что можем иметь дело только сообщностью рассеянных событий. В применении к конкретным обстоятельствам современной России это тем вернее, что привычный для общества западного типа образ молодежной субкультуры здесь довольно слабо представлен — по большей части именно как рассеянные события, общность которых устанавливается исследовательским конструированием реальности. Если исходить из ожидания, что в России молодежные группы формируются как стремление к смене установок (своих и общества) и в поведении отражают эту тягу к общественному обновлению на основе философского осмысления социальных ценностей и особого образа жизни, то материалы исследований последних лет покажутся обескураживающими: субкультурные феномены в западном смысле едва заметны. Их известность в обществе во многом результат «эффекта CNN»: представления как особо значимых событий и явлений в средствах массовой информации.

Что же предопределяет российскую специфику субкультурных образований в молодежной среде, а точнее — их слабую развитость в традиционном для Запада понимании? Три фактора, как нам представляется, здесь играют основную роль.

Первый — социальная и экономическая неустойчивость российского общества на протяжении последних полутора десятилетий и обнищание основной части населения. В 2000 г., согласно данным Госкомстата России молодежь (16–30 лет) составляла в численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума

21,2%, а в своей возрастной группе доля бедных была 27,9% . Среди безработных молодежь в возрасте до 29 лет тогда же составила 37,7% . Хотя в последующие два года отмечался некоторый экономический подъем, принципиально картина не изменилась. Для значительной части молодежи проблема физического выживания отодвигает на задний план потребности, реализуемые в формах молодежных субкультур.

Второй фактор — особенности социальной мобильности в российском обществе. Каналы восходящей социальной мобильности в 1990-е годы претерпели коренные изменения, и молодежь получила возможность достигать престижное социальное положение в очень короткие сроки. Первоначально (в начале десятилетия) это привело к оттоку молодежи из системы образования, особенно высшего и послевузовского: для быстрого успеха (понимаемого как обогащение и достигаемого в основном в сфере торговли и услуг) высокий уровень образования был скорее помехой, чем помощью. Но позже вновь усилилась тяга к получению образования как гаранта личного жизненного успеха. Кроме того, действует фактор укрывания юношей от службы в армии.

Возможность быстро достичь успеха, стать богатым, в действительности слишком часто основанная на криминале, является, тем не менее, основой для социальных установок и ожиданий значительной части российской молодежи. Этим во многом вытесняется идентификация с субкультурными ценностями в западном смысле, поскольку такая идентификация в российских социокультурных условиях противоречит реализации установок на материальное благополучие.

Третий фактор — аномия в российском обществе в Дюркгеймовом смысле, т. е. утеря тех нормативно-ценностных оснований, которые необходимы для поддержания социальной солидарности и обеспечения приемлемой социальной идентичности. В молодежной среде аномия ведет к парадоксальному сочетанию актуальных оценок и глубинных ценностных предпочтений.

В плане актуальных оценок особенно значимо отношение молодежи к органам государственной власти, к высшим должностным лицам. В середине 1990-х годов негативные оценки повсеместно преобладали, но и исследования последнего времени фиксируют относительно низкие показатели доверия молодежи к государственным структурам. Позитивный сдвиг наметился с начала 2000-х годов в отношении к Президенту России (по мониторингу ВЦИОМ, в ноябре 2001 г. В. В. Путин вызывал доверие у 39,1% респондентов в возрасте до 29 лет). Но та или иная оценка Президента не ведет автоматически к повышению доверия к власти в целом или ее отдельным институтам. Важным итогом недоверия к власти является распространение уверенности молодых россиян в том, что можно полагаться только на собственные силы.

На фоне социальной аномии широчайшее распространение приобретает преступность среди российской молодежи. С 1990 по 2000 г. состав лиц, совершивших преступления, численно увеличился почти в два раза (с 897,3 тыс. до 1741,4 тыс. человек), а в возрастной группе 18–24-летних в 2,5 раз (с 189,5 тыс. до 465,4 тыс. человек). В 2000 г. к лицам, совершившим преступления, были отнесены 932,8 тыс. молодых россиян (14–29 лет), т. е. более половины (53,6%) всех преступников. Что это означает для современного состояния молодежной среды в России? Расчет на базе официальной государственной статистики показывает, что число молодых россиян, хотя бы раз совершивших преступление (по установленным фактам), в данное время составляет примерно 6 млн. человек, или одну пятую часть молодежи в возрасте 14–30 лет.

Эти драматические обстоятельства имеют непосредственное отношение к специфике молодежных субкультур в России. Если попытаться выявить черты, свойственные различным субкультурным образованиям в молодежной среде, то связь с субкультурами криминала окажется одной из наиболее часто представленных — наряду с влиянием западной молодежной моды, (3) феноменом романтической компенсации повседневной рутины, а также (4) воспроизводством некоторых черт советского прошлого. Эти четыре характеристики могут выступать как основа типологизации молодежных субкультур в

России, и в отборе субкультурных феноменов для описания и анализа мы в основном ориентировались на них.

4. Матрица модификаций.

В конце XX века отечественные и зарубежные ученые считали целесообразным подразделять отклоняющееся поведение на следующие типы (разновидности): преступное (криминальное), делинквентное (допреступное) и аморальное (безнравственное). При этом давно ведутся дискуссии по поводу делинквентности, которая, с точки зрения одних ученых (Змановская Е., 2006; Ремшмидт Х., 1992 и др.) может включать все юридически наказуемые деяния, а с точки зрения других (Личко А.Е., 1983; Сафина Г.В., 1993 и др.) сводиться к мелким антиобщественным действиям и правонарушительному поведению, не несущему за собой уголовной ответственности: агрессивность, лживость, бродяжничество, дерзость и сквернословие, крайнее непослушание, враждебность к учителям и родителям, жестокость к младшим и животным. При этом данные качества являются также аморальными, противоречащими нормам этики и общечеловеческим ценностям. В силу определенных традиций имеет место смешение делинквентного и криминального поведения, наблюдается определенная трудность в разграничении делинквентных и аморальных поступков. В.Д. Менделевич (2001) подчеркивает, что преступное и делинквентное поведение носят антисоциальный характер, а отражающее аномалии характера аморальное поведение - асоциальное, лишь предрасполагая к совершению делинквентных и криминальных проступков. на сегодняшний день мы располагаем множеством типологий и классификаций девиантного поведения, ни одна из которых не является универсальной и междисциплинарной: Международная классификация болезней содержит перечень болезней; Уголовный кодекс - свод криминальных преступлений и т.п. Е.В. Змановская отмечает, что из-за научного изоляционизма ценные достижения одной дисциплины становятся недоступными для другой.

В социально-психологических классификациях в зависимости от предпочтений автора и его принадлежности к определенной научной школе делается акцент либо на некоторых основных типах, или на наиболее распространенных видах, либо на клинических формах девиантного поведения. Это происходит потому, что ученые используют различные подходы к разграничению нормы и девиации; прибегают к выделению различных оснований для выделения типов и групп девиаций. Ученые подчеркивают, что девиантное поведение всегда располагает такими зонами, которые смешиваются и могут быть отнесены как к нормальным, так и к болезненным проявлениям, так как нормы в обществе со временем меняются; различные слои населения могут выражать разные точки зрения по поводу нормативности или девиантности некоторых типов поведения (например, курения или убийства во время войны).

В разработанной автором статьи Матрице социальных девиаций типы, виды и разновидности девиантного поведения дифференцированы и представлены в Матрице по характеру направленности и специфике их проявлений (см. табл. 1). По вертикали в таксономической иерархии отражен тип поведения по его направленности:

конструктивное - аутодеструктивное - внешне деструктивное. Степень социальной одобряемости или фактической опасности девиантного поведения для личности и общества отражена в Матрице по горизонтали. Учтено, что тип - это обобщенная модель поведения и один из высших рангов в таксономической иерархии, а вид как таксономическая систематическая единица с общими признаками может иметь множество вариаций (подвидов, разновидностей. Т.о., матрица социальных девиаций дает возможность зрительно увидеть и отметить то, что творческое поведение в крайних своих проявлениях может приближаться к антисоциальному, а внешнедеструктивные и криминальные варианты поведения в определенных ситуациях могут одобряться обществом и, следовательно, оставаться безнаказанными. Этот факт свидетельствует о подвижности социальных норм и трудности разграничения девиантного поведения.

Матрица социальных девиаций может быть дополнена клиническими формами девиантного поведения, зафиксированными в МКБ-10 в Главе V (F) - Органические, включая симптоматические, психические расстройства. Существует несколько разных версий Класса V (Психические и поведенческие расстройства). При этом необходим короткий их глоссарий, рекомендуемый для использования работниками первичного звена здравоохранения, смежными специалистами, а также девиантологами.

На сегодняшний день матрица социальных девиаций позволяет юристам, криминалистам, социологам, психологам, педагогам и другим специалистам иметь представление о различных вариантах девиантного поведения, разграничивать их и на основе общей ориентации в первичных диагностических критериях осуществлять отбор наиболее адекватных средств и методов воздействия на девиантную личность и группу - изоляцию, лечение, коррекцию и развитие, психотерапию и/или их комбинации.

Таблица 1

Матрица социальных девиаций

Тип поведения по характеру направленности	Виды и подвиды девиантного поведения по характеру проявлений		Разновидности девиантного поведения по степени социальной одобряемости			
			социально одобряемое и просоциальное (адаптированное к нормам определенной социальной группы)	социально нейтральное (не представляющее общественной опасности или с неоднозначными критериями оценки)	социально неодобряемое	
1	2	3	4	5	6	7
Конструктивное	Творческое	художественное творчество	Инноваторская худож-ая и артистическая деятельность; создание эротической литературы и живописи; муральная живопись; юмор, шарж, пародия, карикатура; креативный и ультрамодный имидж; татуаж; боди-арт;	граффити, татуаж; боди-арт; «черный юмор» и «садистские» стишки; карикатура; "желтая" журналистика; приверженность к творческим субкультурам («ролевики», фанклубы, музыкальные субкультуры);	граффити агрессивного и порочащего характера; «черный юмор» и садистские стишки; карикатура; "желтая" журналистика (пасквили и инсинуации в прессе);	антисоциальная пропаганда с использованием художественных средств; граффити как хулиганские действия;
		научное творчество	различные виды научной деятельности; новаторство;	клонирование; ЭКО (экстракорпоральное оплодотворение); пересадка донорских органов; пластическая хирургия;	изобретательство в корыстных целях;	изобретательство в корыстных целях;
		техническое творчество	моделирование; изобретательство;	моделирование; изобретательство;	изобретательство в корыстных	изобретательство в корыстных

			рационализаторство;	во; рационализаторство;	целях;	целях;
		организационное творчество	активная организационная деятельность: создание бизнеса, политических партий, общественных организаций и движений; туризм;	создание бизнеса, политических партий, общественных организаций и движений; туризм;	непродуктивная, деструктивная организация деятельности; девиации стиля поведения, общения и профессиональной деятельности;	создание преступных сообществ; работорговля; рейдерство, пиратство, бандитизм как организованная преступность;
		компьютерное творчество	компьютер. графика, графический дизайн, компьютер. инженерия; создание сайтов знакомств;	создание сайтов знакомств;	создание порносайтов; распространение порнографии; проституция в Интернет;	киберпреступления (хакерство, распространение порнографии и др. Интернет-преступления);
1	2	3	4	5	6	7
Аутодеструктивное	Аддиктивное (зависимое)	Нехимическая зависимость	трудоголизм, коллекционирование, шопинг; фэйсбилдинг, бодибилдинг; фитнес; приверженность к молодежным субкультурам (ролевики, эмо, готы, сатанисты, металлисты и пр.);	приверженность к маргинальным субкультурам; ониомания; любовные и пищевые аддикции; необычные способы достижения удовлетворения ("паранойя здоровья", "поиск и ловля оргазма", "жажда острых ощущений", экстрим); религиозный, музыкальный, спортивный и пр. виды фанатизма, кибераддикции (геймерство, компьютерная, Интернет-зависимость, гаджет-зависимость); нарушения пищевого поведения; перфекционизм;	побеги из дома и бродяжничество; нарциссическое поведение; сутяжничество, кверулянтство; аномалии сексуального поведения (гомосексуализм, виртуальная проституция и пр.); гемблинг; лудомания;	сверхценные психологические и психопатологические увлечения (гемблинг, лудомания и др.); kleptomania, пиромания, дромомания и пр. разновидности маний; сексуальные пerversии (вуайеризм, эксгибиционизм и пр.);
		Химическая	употребление	табакокурение;	алкоголизация	алкоголизация,

		зависимость	спиртных напитков; табакокурение, курение кальяна, легализация наркотиков и наркотич. веществ в разные эпохи и в разных странах;	употребление спиртных напитков;	ия, наркотизаци я; злоупотребл ение веществами, вызывающи ми измененное состояние сознания;	наркотизация, токсикомания;
	Суицидальное	Парасуицидальное	татуаж, пирсинг, делание тоннелей, шрамирование, модификации тела; экстремальные виды спорта, туризма, увлечений (альпинизм и пр).; профессиональная деятельность с выраженным риском для здоровья и жизни (каскадер, летчик-испытатель, спасатель, шахтер и пр.);	фобии, самоповреждающие действия (татуаж, пирсинг, делание тоннелей, шрамирование, модификации тела); аутистическое, нарциссическое, фанатическое поведение; стритрейсинг, паркур, диблойдинг и пр. экстремальные виды увлечений; приверженность к современным субкультурам: эмо, готы, сатанисты, байкеры;	агрессивное, зависимое, аутистическое, виктимное, фанатическое поведение; бродяжничество, профессиональное нищенство; социальный паразитизм; суицидальные попытки и демонстративный суицид;	алкоголизм, наркотизация; аддиктивное и виктимное поведение; дромомания; расстройства социального функционирования; психопатологические реакции и увлечения; сексуальные девиации (садизм, мазохизм, садомазохизм); мании;
		Суицид	сеппуку, харакири и пр. ритуальные самоубийства; сознательный уход из жизни стариков в восточных цивилизациях;	эвтаназия;	эвтаназия; демонстративный, и завершённый суицид;	самоубийство как метод теракта, действия шахидов;
1	2	3	4	5	6	7
Внешнедеструктивное	Противоправное	Административные правонарушения	действия в защиту чести и достоинства;	нежелание решать личные, семейные и производственные проблемы; уклонение от гражданского долга и обязанностей;	мелкое хулиганство и воровство; уклонение от выполнения гражданских обязанностей и долга; нежелание решать	неисполнение гражданских обязанностей и долга (уклонение от выплаты алиментов; тунеядство; уклонение от воспитания и

					личные и социальные проблемы;	обучения детей);
		Делинквентное (предпреступное)	агрессивные действия и убийство с целью самозащиты и самообороны;	непослушание; подростковые реакции оппозиции, группирования; гиперактивность с синдромом дефицита внимания; самозащита и самооборона; эпатажная оппозиционность; социальный паразитизм; попрошайничество и нищенство;	крайнее непослушание; лживость, мелкое воровство; вандализм; виктимное поведение; агрессивность, побеги из дома и бродяжничество; дерзость; сквернословие; враждебность к окружающим, учителям и родителям, жестокость к младшим и животным; профессиональное нищенство;	вандализм; воровство; гебоидное поведение; дромомания;
		Криминальное (преступное)	убийство во время войны; вендетта в средневековые и в некоторых современных государствах; инфантицид в древних цивилизациях;	действия с целью самозащиты и самообороны;	преступления корыстной и агрессивной направленности; сводничества и сутенерство; проституция взрослая и детская;	преступления против личности и группы, корыстной (воровство, махинации, хакерство и др.) и агрессивной направленности (хулиганство; вандализм; грабеж, разбой, убийства и пр.); преступления на сексуальной почве; сутенерство; проституция взрослая и детская; вовлечение в деструктивные секты (культы);
	Коммуникативные девиации		коммуникативные особенности личности,	гиперобщительность, аутизация,;	нарушение этикета; сквернослов	активный отказ от жизни в

		воспринимаемые как "чужаковатость";	вегетативность; неэстетичный имидж; ревность; приверженность к маргинальным субкультурам (религиозным, политическим, музыкальным, спортивным); реакции эмансипации, группирования, оппозиции;	ие; проявление жадности, жестокости, зависти, лживости, хитрости, эгоизма; нарциссическое поведение; нигилизм; эпатажный или неэстетичный имидж; оппозиционность; манипулирование окружающими;	"объективной реальности"; эксплозивные, делириозные, параноидные реакции; расстройства сексуального предпочтения; сутяжничество, кверулянтство; редукция проф. обязанностей;
--	--	-------------------------------------	---	--	--

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ЛАБОРАТОРНЫХ РАБОТ – не предусмотрены

3. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ не предусмотрены

4. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

4.1 Семинарское занятие № 1 Тема: Зарубежные теории субкультуры

4.1.1. Вопросы к занятию:

1. Функционалистский подход к анализу субкультур. (Т. Парсонс, М.Брейк, Х. Пилкингтон).
2. Социальные функции молодежной культуры. Психосоциальные проблемы при переходе от детства к взрослости (Саймон Фрис, Ш. Айзенштадт).
3. Проблема социального неравенства в молодежной среде.
4. Носители молодежной субкультуры: классовый, гендерный и расовый подход.
5. «Соппротивление через ритуалы» (Дэвид Доус и Пол Уилмс).

4.1.2 Краткое описание проводимого занятия:

Студенты выступают с ответами 5-6 минут. Выступления должны быть по возможности компактными и в то же время вразумительными. Семинар обычно проходит в форме развернутой беседы. Отдельные выступления студентов коллективно разбираются, обсуждаются актуальные проблемы. Например, культура и цивилизация тождественны? Заслушиваются рефераты, эссе по данной тематике. Используя групповую форму, выполняют задания по решению тестов. В конце занятия подводятся итоги – выставляются оценки. Основные термины записывают в тетрадь для семинаров расшифровывая.

4.2 Семинарское занятие № 2 Тема: Отечественные теории субкультуры

4.2.1 Вопросы к занятию:

1. «Инфантилизм социальный». Понятие «социального инфантилизма». Социокультурные функции (Ю.Н. Давыдов, И.П. Роднянская, 1980).
2. Протест против «культуры взрослых».

3. «Советская теория о молодежи». Гласность и молодежь.
4. Политизация неформалов (1990-1994гг).
5. Постмодернизм и идеология молодежи.
6. Модификации субкультурных движений на территории современной Российской Федерации.
7. Множественность имеющихся типологий молодежной субкультуры. Типология С.С. Фролова, Н. Фрадкина, А. Толстых, С.А. Сергеева, А.Тарасова, Т. Щепанской, Е. Омельченко и др.

4.2.2 Краткое описание проводимого занятия:

Заслушиваются выступления ответов на семинарские занятия, дополняют материал по вопросу. Студенты выступают с рефератами по теме, оформление их – по стандарту. Индивидуально студенты работают по карточкам, отвечая на вопросы самостоятельного изучения. Основные термины записывают в тетрадь для семинаров расшифровывая.

Опираясь на изученные типологизации ряда исследователей молодежных субкультур (С.С. Фролова, Н. Фрадкина, А.В. Толстых, С.А. Сергеева, А. Тарасова, С.И. Левиковой и др.), студенты самостоятельно разрабатывают критерии.

4.3 Семинарское занятие № 3 Тема: Разнообразие культурных форм

4.3.1.Вопросы к занятию:

1. «Культура», «молодежная субкультура», «культура для молодых» как научные понятия.
2. Набор характерных черт молодежной субкультуры.
3. Молодежная культура как социально-философское понятие.
4. Формы культуры («высокая» и «народная»).
5. Культура и социализация.
6. Культура и социальный контроль.
7. Биологический фактор и культурные нормы, Составные части культуры: ценности, правила, нормы.
8. Этноцентризм. Виды культурного конфликта.

4.3.2 Краткое описание проводимого занятия:

При подготовке к практическим занятиям следует подготовить краткие конспекты по вопросам темы. Очень эффективным приемом является составление схем, презентаций для мультимедийного центра.

При подготовке студенты должны сделать следующие действия:

1. внимательно ознакомиться с предлагаемыми разделами учебной литературы;
2. изучить термины по предложенной теме;
3. выполнить предлагающиеся практические задания.

4.4 Семинарское занятие № 4 Тема: Субкультура и контркультура

4.4.1.Вопросы к занятию

1. Определение субкультуры. Виды субкультур.
2. Контркультура. Нормы и ценности контркультуры.
3. Революции в создании социокультурных условий для возникновения феномена молодежной субкультуры.
4. Молодежная культура как феномен техногенной цивилизации.
5. Маргинальный характер молодежных субкультур.
6. Молодежь как социально-философская категория периода индустриально развитой и постиндустриальной стадий развития общества.
7. Противоречия и преемственность поколений. Конфликт поколений – проблема «отцов» и детей».

4.4.2 Краткое описание проводимого занятия:

Проанализируйте влияние возрастных, психологических и социальных составляющих периода молодости, а также исторических и социально-культурных условий конкретного общества на формирование молодежных субкультур и процессов вовлечения в них молодежи, отразите полученные выводы посредством размышления-эссе на заданную тему.

4.5 Семинарское занятие № 5 Тема: Массовая культура. Формальные и неформальные ожидания в субкультурных группах.

4.5.1. Вопросы к занятию:

1. Понятие социальной роли, социального статуса.
2. Приписанный и достигнутый статус. Сочетание статусов.
3. Ролевой набор. Роли, ожидания других. Формальные и неформальные ролевые ожидания.
4. Ролевые конфликты. Образ субкультурного врага.
5. Агенты социализации.
6. СМИ. Телевидение как агент социализации. Эффекты влияния телевидения.
7. Межличностное взаимодействие в контексте социальной структуры.
8. Особенности символично-смысловых взаимодействий в рамках молодежной субкультуры мобильной коммуникации

4.5.2 Краткое описание проводимого занятия:

При подготовке вопросов данной темы обратите внимание на различия в подходах к выделению форм и видов коммуникации у разных ученых и авторов учебных пособий. Вопрос, посвященный так называемым «человеческим» барьерам коммуникации, является очень важным в освоении темы, потому что именно такие барьеры могут быть преодолены при помощи компетенций, сформированных в ходе изучения теории коммуникации.

4.6 Семинарское занятие № 6 Тема: Контркультурные группы

4.6.1. Вопросы к занятию:

1. Понятие «группа». Способы взаимодействия.
2. Ритуалы. Внешние знаки. Восприятие другими.
3. Групповая идентичность, групповое давление. Первичные и вторичные группы.
4. Социальный контроль в малых группах.
5. Группа как фактор выживаемости. Экспрессивная и поддерживающая роль группы.
6. Историческое возникновение субкультур: моды, битники, хиппи. Г. Маркузе, Ч. Рейч и Т. Розак, Ю.Н. Давыдов о контркультуре.
7. Т. Розак о студенческой революции как бунте молодых.
9. Формы молодежного протеста в странах Запада и США в 60-е гг. XX столетия.
10. Фрейдомарксизм Г. Маркузе.

4.6.2 Краткое описание проводимого занятия:

Выпишите из различных источников: словарей, энциклопедий, научной и учебной литературы понятия «субкультура»/ «молодежная субкультура». Какое из рассмотренных понятий наиболее точно дает определение? Аргументируйте свою позицию.

Используется не только индивидуальная форма, но и групповая. Заслушиваются рефераты.

4.7 Практическое занятие № 7 Тема: Сексуальная поведенческая революция на Западе

4.7.1. Вопросы к занятию:

7. З. Фрейд, В. Райх, Г. Маркузе – идеологи западной сексуальной революции.
8. Причины сексуальной революции на Западе.
9. Идеология релятивного и рекреативного секса.
10. Сексуализация институтов общества: искусство, литература, политика, философия, наука.
11. Изменение ценностей и социальных норм.
12. Распространение сожителства, сокращение рождаемости, изменение института семьи, прекращение прироста населения.

4.7.2 Краткое описание проводимого занятия:

Используется не только индивидуальная форма, но и групповая. Заслушиваются рефераты. Ответы студентов должны быть подготовлены тезисно. Новые термины записываются в семинарские тетради. Заслушиваются рефераты и проводится индивидуальная форма опроса.

4.8 Семинарское занятие № 8 Тема: Распространение субкультур в России

4.8.1. Вопросы к занятию:

1. Каналы распространения идеологии субкультур: телевидение, радио, молодежные журналы, книжный и кинорынок, видеопродукция, музыкальная индустрия, и индустрия моды.
2. Социальные предпосылки генезиса молодежной культуры в России.
3. Схемы модификаций современных молодежных субкультур в России.
4. Матрица модификаций

4.8.2 Краткое описание проводимого занятия:

Занятие проводится в классической форме. Индивидуальный опрос, заслушиваются рефераты, подводятся итоги в конце работы.